Валентин Холмогоров

БУМАЖНОЕ НЕБО

[% КИБЕРРОМАН %]

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Уверены ли вы в безопасности, когда остаётесь наедине с собственным ноутбуком? Верите ли вы, что действительно в эти минуты одни? Каждую секунду в мире заражается вирусом как минимум один компьютер, каждый день на Земле совершается 1,5 миллиона успешных кибератак, каждый год с банковских счетов бесследно исчезает более 100 миллиардов долларов.

Роман «Бумажное небо» ведет читателей в невидимый зловещий мир киберпреступников.

…Если человек долго балансирует на грани, его шансы сорваться вниз нисколько не снижаются. Однако инстинкт самосохранения день ото дня тает из-за обретенной привычки к риску. Мозг постепенно учится вырабатывать антитела к вирусу страха. Пропасть всё ближе, но разум не бьет тревогу, смирившись с головокружительной пустотой под ногами…

Издание не рекомендуется лицам младше 18 лет.

- Валентин Холмогоров
  -
  - Глава 1. Из чистого истока…
  - Глава 2. MeGaZ0Id
  - Глава 3. Диджитал Лайф
  - Глава 4. FreeKaDELka
  - Глава 5. CrUnCh
  - Глава 6. Состояние гонки
  - Глава 7. Extra Legem
  - Глава 8. В гостях у «сказки»
  - Глава 9. На страже
  - Глава 10. Последний бой
- notes
  - 1
  - 2

Валентин Холмогоров
Бумажное небо
Киберроман

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещена в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

Правовую поддержку издательству оказывает юридическая компания «Усков и партнеры».

© Холмогоров В., 2016, текст
© ООО «Страта», 2016

* * *

Тем, чья жизнь протекает за клавиатурой компьютера.

Тем, кто смотрит на мир сквозь яркое окно монитора.

Тем, для кого реальность по обе стороны этого окна близка и понятна.

Тем, кто *знает.*

Имя нам Легион.
Мы не прощаем.
Мы не забываем.
Ожидайте нас.

Девиз хакерского движения Anonimous

Все персонажи и события, описанные на страницах этой книги, являются вымышленными, а любые возможные совпадения – случайны.

Глава 1. Из чистого истока…

Седые предания гласят, что люди, населявшие некогда нашу планету, измыслили для себя совершенно иную, непривычную нам модель мироздания. Она была проще и в то же время гораздо сложнее. В их наполненной чудесами вселенной обитали демоны и лешие, ведьмы и оборотни, а каждый камень, каждое дерево в лесу представлялись естественным воплощением незримого духа, обитавшего где-то за границей материального мира. Однако бесстрастное и безжалостное колесо цивилизации в конечном итоге втоптало мифологию в глубокую колею научного мировоззрения, заточив осколки объективной реальности в тесные клетки менделеевской таблицы. Человечество, добровольно променявшее пентаграммы на инстаграмы, не оставило в своей системе ценностей места неизведанному.

И все же волшебство существует, только отныне обитает сов сем не там, где ищут его многочисленные оккультисты и эзотерики. Оно не витает в горних сферах невидимым эфиром, не сосредоточено в философском камне и не скрыто меж пыльных страниц древних гримуаров. Оно течет по проводам. Лицезреть события, происходящие в эту минуту на другом краю Земли, одним движением руки останавливать целые фабрики, погружать во тьму города, поворачивать вспять денежные потоки и менять судьбы людей – это ли не истинная магия нового тысячелетия? «Кто владеет информацией, тот владеет миром», – гласит затертая до дыр цитата, вложенная историками в уста знаменитого банкира и финансиста. И все-таки Ротшильд был прав – но и не прав одновременно. Сегодняшним миром по-настоящему владеет тот, кто способен информацией управлять.

Застоявшийся воздух пропитан приторным антисептиком, точно ворох старой одежды на прилавке провинциального секонд-хенда. Массивная металлическая дверь надежно гасит звуки, превращая реальность по ту сторону двойного стекла, армированного на всякий случай проволочной сеткой, в нелепое немое кино. Единственное окно показывает пыльную автомобильную стоянку под пронзительно-синим небом, свисающий с потолка вентилятор лениво пережевывает густой летний зной.

За столом – двое: толстый коротышка с вечно потеющей лысиной Максу уже знаком, его зовут Натан. Второй обитатель каморки, коренастый темноволосый мужчина в свободной рубашке навыпуск, белизна которой только подчеркивает

шоколадный оттенок его обветренной кожи, смотрит оценивающе, с эдаким брезгливым любопытством. Наверное, еще один гость из ШАБАКа[1]. Все-таки местные шотрим[2] выглядят попроще, да и нечего им тут делать, если разобраться.

– Садись, – с легким акцентом произносит по-английски Натан. – Минералки? Чаю?

– Нет, спасибо. – Макс устало опускается на стул, растирает затекшие запястья.

– Я хочу задать тебе несколько вопросов, – поворачивается к нему Натан, на его лысине вспыхивает и гаснет золотистый солнечный блик, – нужно уточнить некоторые детали твоей биографии.

– Могу я связаться со своим адвокатом?

– Это не для протокола. Видишь, я ничего не записываю.

Стол и вправду девственно чист, нет ни листочка бумаги, ни ручки, но Макса не покидает уверенность, что поблизости спрятан диктофон.

– Адвоката, Натан.

Мужчина в белой рубашке неожиданно сотрясает воздух длинной тирадой, густо нафаршированной шипящими и хрипящими согласными. Макс расслабленно откидывается на спинку стула и с безразличием смотрит в потолок, где по-прежнему водят свой бесконечный хоровод пластиковые лопасти вентилятора: смысла прозвучавшей фразы и последовавшего за ней ответа он не понимает, поскольку его словарный запас на иврите ограничивается лишь несколькими скудными идиомами.

– Послушай, не зли меня, парень, – вновь обращается к нему на английском старый знакомый, – пока я еще разговариваю с тобой по-хорошему. Или ты хочешь в Америку? Сейчас все хотят в Америку. Мы можем легко это устроить.

Макс досадливо морщится: в Америку он, конечно, не хочет, даже несмотря на то, что данное чувство никак нельзя назвать взаимным – Америка, вполне вероятно, желает заполучить его. По крайней мере он слышал, что власти этой страны не так давно настойчиво интересовались по линии Интерпола его скромной персоной.

– А может, ты скучаешь по родине? – хитро щурится Натан. – Нет?

На родину тянет еще меньше – там его тоже ждут с нетерпением. И точно не с распростертыми объятиями.

– Так ты собираешься отвечать на вопросы?

– Валяйте, – вздохнув, откликается Макс по-русски.

– Ма зе «*валейти́*»? – растерянно переспрашивает смуглый, но Натан, кажется, прекрасно понимает без перевода:

– Скажи, когда ты впервые занялся программированием?

Макс усмехается: его собеседник зачем-то и вправду употребил «for the first time», словно речь шла о первом поцелуе или о самой первой, выкуренной тайком от родителей сигарете.

– В тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году.

– В восемьдесят восьмом у вас в России были компьютеры? – Натан, кажется, немного удивлен и обескуражен этим ответом.

– У меня не было, – чуть помедлив, словно подбирая слова, произносит Макс и с удовольствием отмечает проступившее на лице визави растерянное выражение.

Чудесная метаморфоза, непостижимым образом превратившая Максима Борисовича Шельта из костлявого тонконогого мальчишки в долговязого и угловатого юношу, страдающего от несовершенства окружающего мира и угревой сыпи, пришлась на тот самый исторический момент, когда трое дряхлых старцев под треск винтовочного салюта один за другим обрели вечный приют у подножия Кремлевской стены, а пришедший им на смену красноречивый агроном, путаясь в ударениях, уверенно покорял сердца домохозяек своим ораторским искусством и по стопам предшественников вроде бы не торопился. В воздухе все отчетливей витал запах перемен, пока еще не набравший силу, едва ощутимый, и потому население огромной страны настороженно принюхивалось, полушепотом обсуждая в курилках, не смахивает ли часом этот принесенный новым руководством дивный аромат свободы на вонь ставропольского деревенского нужника.

Максима угораздило родиться коренным обитателем тех ленинградских кварталов, которые спустя два десятилетия станут вместилищем блистательных ресторанов, шикарных отелей и бутиков, тем сакральным местом, где вынырнувшие из неведомых глубин на поверхность мироздания дамы и господа смогут потратить часть своего состояния на модный галстук от «бриони» или актуальные в этом сезоне трусы в ритме танго.

А до этого район представлял собою царство гулких проходных дворов-колодцев с ребристыми цилиндрами мусорных баков возле облупленной стены да заросших бурьяном пустырей, посреди которых торчали ржавые коробки гаражей – по их гулким крышам было так здорово носиться наперегонки с друзьями, играя в войнушку. Зассанные парадные таили в своем тянущем подвальным болотом полумраке жуткие коммуналки с захламленными коридорами, петляющими от входной двери куда-то в искривленную неевклидову бесконечность. Коридоры неожиданно венчались типовой кухней на десять квадратных

метров, где неизменно протекал потолок и вся общественно-политическая жизнь местного социума. Крашеные зеленой краской стены, закопченная и почерневшая побелка, простуженно сипящий и капающий кран над раковиной в кроваво-ржавых потеках, да мутное окно, сквозь которое прозревался все тот же унылый пейзаж эпохи позднего социализма: пустырь, древние гаражи и ребристые мусорные баки в тесном бетонном загоне. В одной из таких квартир и прошло детство Максима Шельта.

Отца Максим совершенно не помнил, а о матери знал только то, что она строит какие-то военные корабли и потому бесконечно пропадает в командировках, периодически всплывая то в акватории Северодвинска, то возле каменистого дальневосточного побережья, и лишь изредка заходит в родную гавань пополнить истощившиеся запасы жизненных сил. Все ранние годы он провел в скитаниях между тесной панельной однушкой, где обитала мама, и чуть более просторной комнатой в центре – вотчиной бабушки. Там он появлялся гораздо чаще, а когда пошел в школу, и вовсе перебрался в этот дом насовсем. «Ты же понимаешь, – говорила бабушке мама, когда Максим затихал, накрывшись с головой одеялом и притворившись спящим, – из-за него мне приличного мужика в дом не привести». Почему нельзя привести в дом неприличного, который позволил бы ему видеться с мамой чаще, Максим никак не мог взять в толк.

В комнате бабушки уютно пахло духами «Красная Москва», настоянными на терпком аромате валокордина, в углу возвышался заботливо накрытый ажурной салфеткой черно-белый телевизор «Ладога» на дистрофичных полированных ножках, а на старинном серванте меж фарфоровыми слонами размеренно считали секунды его жизни огромные каминные часы, трогать которые Максиму категорически запрещалось. Бабушка любила курить на кухне «Беломор», кутаясь в темно-серый пуховый платок, схожий оттенком с таким же безрадостным и низким ленинградским небом, готовила по выходным вкусные оладьи и виртуозно ругалась с вечно поддатым соседом Валериком, обзывая того «поцем» и «шлимазлом», однако отвешивала Максиму звонкий подзатыльник всякий раз, когда тот решался повторить за ней эти непонятные звучные слова.

Школу Максим ненавидел. Нет, он тянулся к знаниям, однако вместо таковых регулярно получал в родном учебном заведении лишь тумаки от одноклассников, с которыми кардинально расходился в плане мировоззрения. Даже несмотря на утверждение классной руководительницы Максима Нонны Шаевны, монументальной громогласной женщины и гордой

носительницы бескрайней, как просторы среднерусской возвышенности, задницы, о том, что интересы коллектива всегда должны стоять превыше интересов индивидуума, Максим никак не мог заставить себя курить под лестницей подобранные на улице бычки, пока кто-то стоит на шухере, или хотя бы раз поучаствовать в засадах на младшеклассников с целью экспроприации завалявшейся у них по карманам мелочи.

Он не любил лазать по наполненным романтикой, бытовым мусором и грязной водой подвалам в поисках тайного подземного хода в соседнее бомбоубежище, где при случае можно разжиться настоящим противогазом; не умел украшать изнанку лестничных пролетов черными ожогами «хоттабычей», не увлекался научными экспериментами с магниевой стружкой, марганцовкой, селитрой и ленточными пистонами, и потому ощущал себя стоящим на пыльной обочине шоссе, по которому проносится мимо шумная и разноцветная жизнь. Каждое утро он всходил по ступеням напоминавшего мавзолей крыльца школы, словно на эшафот.

Вместе с тем практически все предметы образовательной программы давались ему без особых усилий, оставляя после себя массу свободного времени. Эти часы Максим тратил на чтение, поскольку ничем, кроме изучения богатого содержимого бабушкиных книжных шкафов, он всерьез не увлекался. Так продолжалось, пока в его жизни не настал особый день, в корне изменивший наметившуюся было линию судьбы и повернувший ее в совершенно иное русло.

Со стороны этот день казался вполне обыкновенным, ничем не примечательным числом в календаре, одним из череды многих. С утра он отбыл семь школьных уроков, а после направился в противоположную от дома сторону: там, неподалеку от старинного женского монастыря, в одном из безымянных номенклатурных учреждений трудилась тётя Тося, у которой он должен был сегодня переночевать, пока бабушка обрабатывает комнату карбофосом в очередной попытке изжить вечных коммунальных тараканов. Тёте Тосе, впрочем, оказалось сейчас совсем не до него: в безымянное учреждение нагрянула внеплановая бессмысленная комиссия не то из обкома, не то из совмина. Цепко ухватив Максима за запястье холодной сухой ладонью, тётушка повлекла его по запутанным лабиринтам и в конце концов впихнула в какую-то затерянную в глубинах бесконечного здания дверь. «Саша, займи его чем-нибудь», – бросила она долговязому парню в очках, чья всклокоченная шевелюра торчала над грудами громоздившихся повсюду картонных папок с бумагами.

Саша молча подвел Максима к стоявшему возле окна ящику,

на пластиковом боку которого красовалось выдавленное промышленным прессом тавро «ЕС 1840», и заботливо усадил в скрипучее кресло с обивкой из старого красного дерматина. Извлек из бумажного конверта гибкую коленкоровую дискету, вогнал ее в сыто хрюкнувшую щель дисковода, и стоявший поверх ящика лупоглазый монитор внезапно ожил, озарился двумя небесно-синими панельками, испещренными непонятными письменами. Саша с мелодичным клацаньем набрал что-то на клавиатуре и коротко приказал:

– Играй.

Незатейливая игра называлась «Арканоид». При взгляде в монитор Максиму пришло в голову, что игра эта являет собою сконцентрированную суть всей его нынешней жизни в ее метафорическом измерении. Игрока олицетворяла суетливо мечущаяся по экрану ракетка, настойчиво пытающаяся пробить мячом прочную кирпичную стену. Мячик отчего-то ассоциировался в сознании Максима с отделенной от прочего человеческого организма головой. Время от времени стена снисходительно осыпала играющего скудными жизненными благами, позволявшими на краткий миг увеличить площадь ракетки или отрастить на ее поверхности включавшийся по нажатию клавиши «пробел» сдвоенный пулемет, однако все эти данайские дары преследовали лишь одну общую цель: ненадолго сделать бессмысленный и бесконечный труд играющего чуть более эффективным. Иногда стену удавалось разрушить, и тогда перед взором Максима незамедлительно вырастала новая стена – еще более прочная и низкая. Финала игра не имела: так или иначе стена побеждала всегда.

Выходя поздним вечером в сопровождении тётушки Тоси на умытый дождем проспект, в мокром асфальте которого тонули отражения зажегшихся фонарей, Максим понял, что прежним он уже не будет никогда. Компьютер захватил его разум, заняв в нем вакантное прежде место смысла, сути и цели. Подняв глаза к похожему на оберточную бумагу влажному ленинградскому небу, он поклялся себе, что когда-нибудь проникнет в этот неприступный и пока совершенно непонятный мир, где под суетливыми движениями нарисованной потоком электронов ракетки кроется изнанка из небесно-синих магических таблиц. А значит, однажды он все-таки сумеет разрушить эту непробиваемую кирпичную стену.

О том, чтобы завести собственный компьютер, не могло быть и речи: настоящие электронно-вычислительные машины водились исключительно в исследовательских институтах и серьезных

организациях вроде тётушкиной конторы, а стоили, пожалуй, немногим меньше межпланетной космической станции. Иметь дома такую технику казалось Максиму недостижимым. Тем не менее, непреодолимое желание распирало его изнутри, обжигало пламенем, не давая ни минуты покоя. В журнале «Моделист-конструктор», который бабушка вот уже несколько лет выписывала по его просьбе, Максим отыскал принципиальные схемы радиолюбительского компьютера «Специалист», однако, трезво оценив свои более чем скромные навыки обращения с паяльником, всё же оставил идею самостоятельной сборки такой сложной машины. Да и денег на нужные детали у него, положа руку на сердце, не водилось.

Однажды, разбирая полки и ящики стоявшего возле окна письменного стола, Максим наткнулся на некогда принадлежавший матери, а теперь позабытый среди ненужных бумаг и карандашных огрызков программируемый калькулятор «Электроника МК-61». Пример программы для этого нехитрого устройства отыскался в том же самом журнале, а вскоре выяснилось, что для него можно писать даже игры, и это новое увлечение захлестнуло Максима с головой. Программы для калькулятора, способные вместить не более ста пяти команд, напоминали шифровку из увлекательного романа про шпионов. Код игры приходилось долго и старательно набирать на клавиатуре, сверяясь с тетрадным листочком, где была записана нужная последовательность нажатия кнопок.

После запуска программы индикатор несколько минут таинственно мерцал болотно-зелеными всполохами – и наконец демонстрировал либо цепочку цифр, означавших, что игра началась, либо каббалистическое слово «ЕГГОГ», если Максим ненароком ошибался в порядке нажатия клавиш. Самой любимой его игрой была «Посадка на Луну»: калькулятор показывал текущую скорость космического корабля и расстояние до планеты, а игрок должен был задавать с клавиатуры значения тормозящего импульса. Переборщишь – и навсегда останешься в ледяной пустоте открытого космоса, недоберешь – и разобьешься о холодные лунные камни. Прикидывая в уме соотношения дистанции и скорости, Максим всякий раз представлял себя отважным покорителем пространства, астронавтом, ведущим свой корабль к естественному спутнику Земли, бесстрашным исследователем, в руках которого сосредоточены судьбы человечества. После отключения питания программа бесследно стиралась из памяти калькулятора, и в следующий раз ее приходилось кропотливо вводить заново.

Перепробовав игры под названиями «Извилистая дорога»,

«Колхоз» и «Космический пират», Максим попутно освоил принцип записи значений в стековые и адресуемые регистры памяти, методы реализации условных переходов, магию циклов и ветвлений. Вскоре он сам принялся придумывать замысловатые приключенческие сюжеты, в которых неутомимый герой бился с инопланетными монстрами, захватывал города и покорял иные галактики – притом всё это действо разворачивалось в недрах аналогового черно-зеленого индикатора, питавшегося силой трех батареек «Квант» и бурной подростковой фантазии. Истрепанная и украшенная чайными пятнами тетрадка пухла и росла, наполняясь замысловатыми кодами, а сам Максим просиживал часы напролет над заваленным бумагой столом, покусывая колпачок авторучки и раздумывая над очередным хитроумным алгоритмом. В один прекрасный день он поймал себя на мысли, что процесс составления программ увлекает его даже больше, чем сама игра.

Меж тем ветер перемен крепчал, и без всякого штормового предупреждения набрав однажды неудержимую ураганную силу, сорвал с флагштоков алые полотнища, на месте которых вскоре заплескал и заполоскался незнакомый трехцветный стяг. В холодильнике сделалось гораздо просторнее, а бабушка стала курить в окно намного чаще. Окружавшая Максима атмосфера тоже неуловимо изменилась: несмотря на выросшие у дверей магазинов километровые очереди и стихийно образовавшиеся возле станций метро островки свободной торговли всем подряд по стремительно взлетающим ценам, дышать, вроде бы, стало вольготнее.

Из телевизора, точно из прорванной плотины, хлынули бурные потоки сенсаций и разоблачений, а ведущие принялись восторженно обсуждать в прямом эфире такое, о чем раньше обыватели лишь изредка переговаривались у себя на кухнях. Яркие журналы с полуобнаженными красавицами на обложках потеснили на полках газетных киосков привычные «Вечёрку», «Правду» и «Советский спорт», а на улицах среди потертых «Жигулей» и «Волг», словно ледоколы посреди арктических торосов, все чаще стали дрейфовать тонированные наглухо «девятки» с коротко стриженными крепкими парнями внутри. Однако Максим обращал внимание на все эти перемены лишь походя, вскользь, поскольку время его было занято нахлынувшей экзаменационно-абитуриентской суетой. Тревожный призрак армейской службы милостиво обошел его стороной благодаря удачному союзу сколиоза, близорукости и плоскостопия, потому Максим всецело погрузился в учебную рутину.

Отшумели школьные выпускные вечера и вступительные экзамены. Вернувшись домой однажды вечером, Максим неожиданно обнаружил там усталую и словно растерявшую привычные краски маму: военные корабли вдруг стали никому не нужны, а вместе с ними сделались никчемными и тысячи специалистов, трудившихся над их проектированием и постройкой. Работы на горизонте не предвиделось, как не просматривалось там и особых надежд на лучшее. За чашкой чая с вишневым вареньем семейный совет постановил сдать мамину «однушку», чтобы хоть как-то перебедовать тяжелые времена, тогда как ее хозяйку решено было на время переселить в бабушкину комнату.

И без того тесная коммуналка стала еще теснее. Будучи ленинградцем, Максим не мог претендовать на комнату в общаге, однако разбушевавшийся ветер перемен принес с собою и новые порядки: за небольшую мзду комендант охотно закрыл глаза на столь вопиющее нарушение режима проживания, и Макс без труда получил на руки вожделенный пропуск. Впрочем, студенческое общежитие все больше напоминало оживленный восточный базар: в коридорах и на общественных кухнях толпились, поминутно хлопая дверьми, крайне подозрительные личности, лица которых Максим даже не пытался запомнить, поскольку менялись они с поразительной быстротой. И хотя жилищный вопрос ему на время удалось разрешить, проблема финансового плана тут же выбралась на передний план и поднялась в полный рост: за комнату требовалось платить, а скромной стипендии и тех крох, что периодически подбрасывала ему со своей «блокадной» пенсии бабушка, едва хватало на еду. В этот самый момент судьба вновь совершила неожиданный кульбит и обернулась так, что жизненный путь Максима пересекся с компьютерами во второй раз.

…Толик был долговязым сутулым парнем с бесцветными бровями и белесыми ресницами, перманентно пребывавшим в том неопределенном возрасте, который можно охарактеризовать фразой «молодой человек средних лет», что обыкновенно означает от двадцати пяти и примерно до тридцати. Обитал он в однокомнатной квартире на первом этаже, как раз под комнатой бабушки, которую связывала с мамой Толика старая соседская дружба. Подробностей о его жизни Максим не знал, да в общем-то особенно и не интересовался ими, слышал только, что тот подвизается аспирантом то ли в Политехе, то ли в институте Ульянова-Ленина. В субботний день, когда Максим решил навестить родной дом с целью поесть хоть чего-то отличного от опостылевшей яичницы и пельменей, бабушка упомянула

вскользь, что Толик спрашивал про него вот буквально позавчера.

– Говорит, что-то давно не видно тебя, пропал куда-то. Я ответила, что ты в общежитие временно перебрался, поближе к институту.

– А чего хотел-то? – поинтересовался Максим, макая еще теплый румяный блин в тягучую сгущенку.

– Ой, да не знаю. Он в последнее время какие-то дела темные крутит, каждую неделю привозит что-то, потом увозит. Раиса, мама его, говорит, он всю квартиру своими ящиками заставил, ступить негде. У нее он тоже про тебя спрашивал, помощника вроде бы ищет.

Толик обнаружился во дворе: деловито сопя, он перетаскивал вместительные картонные коробки из помятого универсала «Иж» в распахнутую дверь собственной конуры на первом этаже. Первая буква в надписи «Комби» на откинутой задней дверце его «Москвича» давно затерялась под слоем ржавчины, и вместо нее прямо на краске гвоздем была выцарапана литера «З».

– Пособи-ка, – попросил Толик, кивнул в сторону груды таких же разномастных коробок, накиданных вместо демонтированного заднего сидения, и Максим без возражений присоединился к погрузочно-разгрузочным работам.

В коробках оказались компьютеры – вернее, корпуса, клавиатуры, провода, мониторы и другие детали, источавшие пьянящий, волнующий электрический аромат текстолита и пластика, который Максим не мог спутать ни с чем другим. Пара коротких фраз прояснила исходную диспозицию: Толик со своими компаньонами скупал мелкими партиями вышедшую из употребления технику в Финляндии, перевозил ее в качестве лома в Питер, а потом, собрав и очистив от пыли, перепродавал кооперативам и частным лавочкам, сметавшим заграничную электронику точно горячие пирожки. Заказы у Толика были расписаны минимум на месяц вперед. Однокомнатную квартиру своей матери он превратил в офис-склад: на полу, на столе и даже на подоконнике, да буквально повсюду громоздились разнокалиберные системные блоки, в углу высилась груда мониторов, поверх которых покоился на пластиковом боку полуразобранный матричный принтер «Robotron». От одного вида такого богатства у Максима перехватило дыхание и предательски закружилась голова.

– Есть работёнка, – перешел к делу Толик, захлопнув дверь «Москвича» и отряхнув натруженные ладони. – Мы товар три раза в неделю завозим, по понедельникам, средам и пятницам. Что-то сами через кордон на «челноках» таскаем, что-то перекупаем у

барыг. Надо встретить машину, разгрузить, пересчитать «железо». Еще расфасовать по коробкам согласно списку – Мишка, напарник мой, объяснит, чего куда. Потом барахло надо в другую машину закинуть. Платить буду сотку «бакинских» в неделю.

Макс умножил в уме сто долларов на шесть рублей одиннадцать копеек – по текущему полуофициальному курсу – и мысленно присвистнул. Сумма получалась немалая, а работа выглядела совсем даже не тяжелой, ее вполне можно было совмещать с дневными занятиями в институте. Но самое главное – компьютеры. Просто находиться рядом с ними, пусть даже перетаскивая коробки с места на место, он уже считал для себя настоящей удачей. Если повезет и у него получится скопить немного денег, а потом договориться с Толиком… Окончание этой недодуманной до своего логического финала мысли потонуло в окатившей его волне детского восторга.

– Согласен!

– Ну вот и славно, – кивнул Толик, и в животе его что-то пронзительно запищало. Пошарив рукой под вытянутым джемпером в районе талии, он отцепил от брючного ремня небольшую черную коробочку на цепочке, в центре которой тут же вспыхнул яркой синевой крошечный жидкокристаллический экран. Толик задумчиво посмотрел в него и, нажав на одну из трех топорщившихся на корпусе кнопок, спрятал диковинное устройство обратно под свитер.

– Пейджер, – с деланным равнодушием пояснил он, искоса наблюдая за восхищенной реакцией Максима. – Короче, прямо завтра и начинай. В офис приходи к девяти, тебя Мишка встретит и введет в курс дела. Всё, бывай.

«Иж», дохнув на прощание облаком густого бензинового перегара, укатил.

Максим остался.

Со следующего дня жизнь его устремилась по новой головокружительной орбите. С утра Максим мчался в квартиру Толика, которую тот гордо именовал офисом, разгружал «Москвич» с компьютерным «железом», потом бежал на лекции, а после обеда, иногда даже не досидев до конца последней пары, спешил обратно, чтобы заняться сортировкой деталей и оттиранием грязи с компьютерных корпусов при помощи стирального порошка и мочалки.

Хуже всего было то, что ему волей-неволей приходилось общаться с мамой Толика, тётей Раисой, которая явно не восторгалась постоянным присутствием в квартире чужих парней и превращением собственного жилища в помесь медвежьей

берлоги и электронной мастерской. Однако эта добрейшая женщина стоически терпела все неудобства и даже время от времени подкармливала Максима и Мишку домашним супом с макаронами и картошкой. Мишка жрал дармовые обеды с восторгом и удовольствием, Максиму же всякий раз делалось жутко неуютно и неудобно и он вежливо отказывался, ссылаясь на то, что может в любой момент подняться пообедать к бабушке. Сам же, стараясь не попасться ей на глаза, чтобы избежать ненужных расспросов, отправлялся за батоном и «Тархуном» в соседний универсам, а потом наспех съедал добычу прямо в парадной.

Вскоре тётя Раиса собрала свой нехитрый скарб и съехала: Толик купил ей отдельную квартиру где-то на Петроградской стороне, и тесная «однушка» наконец превратилась в офис уже совсем по-настоящему. Теперь Максим мог проводить здесь все свободное время, а иногда – даже оставаться до утра, благо пользоваться туалетом, душем и иными благами цивилизации ему никто не запрещал, а сам Толик появлялся в поле зрения крайне редко и ненадолго: ему все время было некогда.

Очень быстро Максим научился по внешнему виду отличать мониторы стандарта CGA от мониторов стандарта EGA, сноровисто упаковывать интерфейсные платы в коробку с надписью «Мультикарты ISA», а продолговатые планки оперативной памяти, напоминавшие маленькие шоколадные плитки, – в другую коробку, на боку которой было криво выведено фломастером магическое заклинание «SIMM EDO/FPM». А главное, вскоре он начал самостоятельно собирать нужные комплектующие по спискам, которые заблаговременно составлял для него Мишка. Понемногу и с неохотой тот стал уступать ему свое насиженное место возле стоящего в дальнем углу единственного рабочего компьютера – Максим наловчился изготавливать и редактировать документы в текстовом редакторе «Фотон» и распечатывать их в трех экземплярах через несколько листов копировальной бумаги на трескучем «Роботроне». Поначалу он даже завел специальную тетрадку, в которую терпеливо выписывал команды MS-DOS и назначение функциональных клавиш в «Нортоне», но Мишка пресёк его мучения, притащив откуда-то затрепанную до дыр коричневую книжицу с надписью на обложке «IBM PC для пользователя».

– Евангелие от Фигурнова, – торжественно представил он это литературное творение, вручая книгу Максиму, – восприми писание сие, отрок, ибо подобен ты агнцу, блуждающему во тьме невежества своего!

– Чего? – оторопело переспросил Максим, отвлекаясь от

сверки очередной накладной с составленным от руки перечнем разбросанных по коробкам деталей.

– Учи матчасть, не будь бараном, – перевел с литературного на русский Мишка и, бросив книжку на стол, гордо удалился на кухню пить пиво.

С книгой дела и вправду пошли гораздо быстрее.

Оставаясь в офисе по ночам, Максим просиживал в компании служебного компьютера часы напролет, а утром отправлялся в институт с красными, как у кролика, глазами. Практически сразу он определил истинную причину того явного нежелания, с которым Мишка уступал ему свое место за клавиатурой: беспорядочно разбросанные по столу пятидюймовые дискеты были доверху наполнены разнообразными играми.

На одной из них, в мрачных каменных лабиринтах, стены которых освещались тусклым светом оранжевых факелов, обитал «Принц Персии». Принц, как это водится у царских наследников, страстно желал спасти свою возлюбленную принцессу, которая терпеливо ждала его где-то в недостижимой и неприступной башне. Он смело перепрыгивал через зияющие провалы, со дна которых вырастали, точно побеги лука-порея, смертоносные острые шипы; карабкался по отвесным стенам и подобно олимпийскому гимнасту подтягивался на руках, тщась перебраться с этажа на этаж этого нескончаемого лабиринта. Время от времени Принц вступал в схватки с вооруженными саблями стражами в чалмах, которые дежурили в мрачных закоулках этого тесного мирка. Максим считал игру нелепой и бессмысленной: коридорам и переходам не было конца, а если Принц погибал, оступившись в пропасть или угодив под клинок стража, ему приходилось начинать свое бесконечное путешествие сначала. Да и раздававшаяся из встроенного в компьютер динамика заунывная восточная мелодия действовала на нервы.

Гораздо интереснее была игра «Sokoban», в которой Максим управлял грузчиком, перемещавшим с места на место тяжелые ящики. Грузчик должен был расставить их по местам в одной из комнат соединенного коридорами склада, не замуровав себя ненароком где-нибудь в пыльном углу. Эта логическая головоломка чем-то напоминала Максиму классическую игру «пятнашки», пластмассовую коробку с которой подарила ему мама на двенадцатый день рождения – там от него требовалось передвигать по квадратному полю помеченные цифрами фишки, чтобы рассортировать их по порядку. Похоже, заморские создатели «Sokoban'а» черпали свое вдохновение именно оттуда.

Другой игрой, надолго захватившей внимание Максима,

стала «Цивилизация». Монитор его компьютера превращался в сине-зеленую карту, расчерченную густой сетью дорог, на перекрестках которых словно по волшебству возникали города. Игроку следовало развивать свою собственную империю, строить новые поселения, совершенствовать технологии и укреплять войска, организовывать походы против соседей и завязывать с ними дипломатические отношения. Несмотря на примитивную и грубую графику – города обозначались помеченными цифрами квадратиками, а в прямоугольниках, символизирующих армии, можно было лишь с большим трудом опознать силуэт колесницы или лучника – игра оказалась захватывающей. Чтобы одержать победу, обогнав конкурирующие цивилизации в развитии, следовало непрерывно думать и планировать свои действия на несколько шагов вперед.

Деньги Толик выплачивал регулярно, но в руках Максима они надолго не задерживались. На первую же зарплату он купил себе красивые, вкусно пахнущие чем-то химическим бело-синие турецкие кроссовки из дутого пластика, а чуть позже разжился чрезвычайно модным болоньевым спортивным костюмом с вышитой на груди надписью «Puma» и крутой сумкой-кенгуру, которую можно было носить, застегнув на поясе. Чтобы логически завершить портрет клёвого пацана, он соорудил на голове стильную стрижку платформой, а шнурки в кроссовках покрасил аптечной зелёнкой. Но счастье все-таки казалось неполным. Он мечтал о собственном пейджере и иногда даже грезил о совершенно невозможном сотовом телефоне «Моторола», каким обзавелся Толик, только что сменивший дряхлый «Москвич» на чуть менее дряхлый, но гораздо более угловатый и чемоданоподобный бежевый «Вольво», а вытянутый свитер с оленями – на вишневый клубный пиджак с блестящими золотистыми пуговицами.

На подоконнике в их офисе обитал привезенный Толиком из Финляндии комнатный радиотелефон с выдвижной антенной: Максим любил выходить по вечерам на крыльцо, где, закуривая индийский «Капстан», набирал чей-нибудь номер и, щурясь на низкое осеннее солнце, ловил на себе заинтересованные взгляды прохожих, в сознании которых черная трубка с антенной неизменно попадала в разряд невиданной заморской роскоши. В такие минуты Максим испытывал сладкое головокружительное чувство, которое, увы, бесследно проходило, как только сигарета дотлевала до фильтра и нужно было снова возвращаться к работе.

Спустя пару недель он сумел наконец осуществить и другую давнюю мечту. Правда, первая попытка взять эту неприступную

доселе вершину закончилась для него обидной и крайне неприятной историей. Эксперимент готовился долго и тщательно, был даже проведен опрос среди однокурсников, у которых Максим подробно выпытал требуемую рецептуру. Купив на раскинувшемся вокруг площади Мира стихийном рынке темно-синие джинсы, Максим притащил их домой, скрутил в немыслимый тугой узел, обмотав его на всякий случай поверху бельевой веревкой, а затем запихнул получившийся комок в позаимствованную у бабушки кастрюлю. Пробравшись на кухню, он наполнил кастрюлю до половины водопроводной водой и насыпал внутрь пару стаканов сухой хлорки. Добавив туда для верности хлорного же отбеливателя, он поставил диковинное варево на плиту.

Однако, несмотря на правильные ингредиенты, с хлоркой Максим все же переборщил: швы на джинсах буквально растворились в кипящем вонючем бульоне, и вместо крутых новомодных «варенок» он получил несколько лоскутов посеревшей скукоженной ткани, предательски расползавшейся на его тощей заднице. В дополнение ко всему он заработал еще и знатных тумаков от бабушки в качестве благодарности за испорченную кастрюлю и жуткий запах, распространившийся по всей квартире и проникший даже на лестничную клетку.

Вторая попытка прошла куда успешнее: Максим просто купил в ларьке готовые варёные джинсы-бананы с зелено-красной надписью «Mawin» на заднем кармане. В таких джинсах можно было смело выходить на люди: например, посетить дискотеку, которую устраивали по пятницам во Дворце молодежи, или, потратив рубль, посмотреть боевик про ниндзя с участием великолепного Шо Касуги в видеосалоне, что организовали в расчищенном от хлама соседнем подвале двое предприимчивых парней.

В общем, заработанные финансы быстро расходились на одежду и развлечения, а оставшуюся мелочь он тратил на сигареты «Капстан» или «Atlantis» с американским шаттлом на кумачовом фоне, которые быстро расстреливали у него привыкшие к «Стюардессе» и «Родопи» однокурсники. Наверное, подкопив, Максим даже смог бы купить себе простенький домашний компьютер вроде «Спектрума», что заполонил в последнее время все городские рынки, однако «взрослые» и неимоверно дорогие IBM-совместимые машины к этому моменту уже целиком захватили его мысли и пленили сознание.

В тот удивительно теплый и солнечный зимний день Максим отбыл очередные институтские пары и привычным маршрутом

отправился в контору, где его поджидала незавершенная накануне работа. Нужно было доукомплектовать два уже почти собранных компьютера, скопировать на них операционную систему и текстовый редактор «Лексикон», а напоследок – на всякий случай проверить диски антивирусом AidsTest.

На чистом, не по-декабрьскому лазурном небе сияло солнце, обнимая город золотом перед приходом скорых питерских сумерек. Высыпавший с утра снег искрился в его лучах, аппетитно хрустел под подошвами башмаков, и настроение от этого становилось таким же безоблачным и ярким. В столь замечательный день просто не могло стрястись ничего дурного, думал Максим, ведь подобные дни для этого никак не предназначены. Однако на сей раз судьбе было угодно распорядиться иначе.

Дверь в офис вопреки обыкновению оказалась приоткрыта, что удивило Максима: обычно Мишка запирал вход изнутри, опасаясь незапланированного визита соседей, непрошеных коммивояжеров или расплодившихся в последнее время проповедников с бесплатными брошюрками. Впрочем, самого Мишки в офисе тоже почему-то не было, зато обнаружился феноменальный бардак, еще более невообразимый, чем обычно. Выпотрошенные картонные коробки и ящики были разбросаны по коридору в хаотическом порядке, они громоздились друг на друге, на полу, вдоль стен, и тянулись неопрятным шлейфом в единственную комнату, из которой доносились приглушенные голоса. Еще не понимая, что здесь стряслось, Максим направился туда.

Толик сидел на корточках возле окна, привалившись спиной к стене и прикрыв лицо рукой. Кроме него в помещении присутствовало еще двое незнакомых личностей: совершенно квадратный в пропорциях парень, над воротником кожаной куртки которого, словно выплывшее из таза тесто, образовывалась массивная шея в складочку, плавно переходящая в стриженный почти под ноль бугристый затылок, и долговязый тип в длинном черном плаще. Приглядевшись, Максим заприметил, что второе запястье Толика пристегнуто к батарейной трубе наручниками.

– Ты кто, пля? – обернулся к вошедшему квадратный. Интерфейс его оказался даже менее дружественным, чем обратная сторона: глубоко посаженные глаза под тяжелыми надбровными дугами смотрели колко и зло, массивная, будто вырубленная топором челюсть двигалась, ритмично перемалывая жвачку.

– Я это… – растерянно выдавил из себя Максим, пятясь к

дверям. По спине ледяными струйками побежал пот, а сердце сжало накатившей волной животного страха. Вся былая беззаботность улетучилась в краткий миг, и он остался один на один с этим ужасом, хотя, наверное, не смог бы описать предметно, чего именно боялся – парализующий страх витал в самой атмосфере комнаты, пропитывая ядом его нервные клетки с каждым новым вдохом.

– Да я, пля, вижу, что ты это, – ухмыльнулся квадратный. – Тебе чо тут надо, пацан?

– Это работник… – поднял голову Толик, и Максим с ужасом увидел, что вся левая половина его лица представляет собой сплошной синюшно-багровый кровоподтек, – недавно наняли…

Долговязый коротко пнул сидящего под ребра острым носком лакированного ботинка и хрипло произнес:

– Хлебницу завали, коммерс.

Затем, повернувшись к Максиму, добавил:

– Слышь ты, работник нах, вали отсюда по-быстрому.

Дважды Максима упрашивать не пришлось – сам не заметил, как в считанные секунды очутился на улице, за несколько кварталов от дома, под ярким зимним солнцем и насмешливо искрящимся снегом. Пошарив по карманам, достал мятую пачку «Капстана», сунул в рот сигарету, затянулся. Руки предательски тряслись. К горлу подкатила противная тошнота, и Максим звонко икнул, поперхнувшись сигаретным дымом. Чертову икоту удалось одолеть только спустя десяток минут, до мушек в глазах задерживая дыхание и считая про себя до тридцати.

Что делать дальше, он не представлял. Поглядел на притулившуюся у шершавой стены ближайшего дома телефонную будку: надо бы разыскать Мишку, но он не знал ни его адреса, ни номера телефона. Может, попробовать связаться с кем-нибудь из общих знакомых? Максим в отчаянии выплюнул окурок на асфальт и растоптал его: попросить совета было попросту не у кого. Он не знал даже, где искать маму Толика, тётю Раису. Бежать в милицию? Да без толку: эти ребята эффективно борются лишь с загулявшими пьяницами, карманы которых можно втихаря обчистить при проверке документов, против бандитов они бессильны, да и, ходят слухи, часто действуют с ними заодно.

При мысли о тёте Раисе Максима внезапно осенило: дача! У Толика есть дача в старом садоводстве под Выборгом, откуда они с Мишкой несколько раз забирали разное компьютерное барахло. Дача нередко использовалась партнерами в качестве перевалочной базы по пути из Финляндии в Питер, и оба Максимовых работодателя часто наведывались туда по делу или просто пожарить шашлыки на природе да попариться в баньке на

выходных. Никаких других зацепок у Максима не осталось: если и пытаться разыскать Мишку, то нужно ехать туда. Не найдет, так хоть оставит записку. Он снова навел ревизию в карманах, позвенел мелочью: на электричку должно было хватить. В крайнем случае, обратно можно проехать зайцем.

Мишка заполошно метался по дачному домику, хватая из шкафа одежду и заталкивая ее в разинутую пасть большой дорожной сумки. Повезло: еще полчаса, и Максим точно не застал бы здесь никого.

– Нету лавэ, – с ходу разрушил тот все его надежды.

– Мне Толик за три недели должен…

– Он, сука, всем должен. – Мишка на мгновение замер, обводя окружающую действительность задумчивым взглядом: не забыл ли чего? – Этим вон тоже…

– Мишань, мне за комнату платить надо…

– Нету лавэ, слышал? – категорично отрезал Мишка, вжикнул молнией и кивнул в сторону двух вместительных коробок, громоздившихся в углу веранды. – Хочешь вон – забирай в счет оплаты.

– Что это? – повернулся в указанном направлении Максим.

– Триста восемьдесят шестой. На той неделе привезли, всё равно теперь толкнуть не выйдет. Да не ссы, нормальный комп, хоть и бэушный. Берешь?

Это был риторический вопрос: Максим, пытаясь унять зачастившее вдруг сердце, уже вовсю раздумывал, как он в одиночку дотащит две здоровенные и тяжелые коробки – с системным блоком и монитором – до электрички, а потом до дому.

Глава 2. MeGaZ0Id

Клик-клик. Двойное нажатие клавиши «Esc» было заклинанием, открывавшим Максиму, будто сказочному Али-Бабе, вход в дивную пещеру с сокровищами. BBS – Bulletin Board Systems, или электронные доски объявлений – захватили его в плен, похитили без остатка все свободное время от захода солнца и до рассвета.

Сама мысль о том, что теперь возможно вот так вот запросто соединиться с другим компьютером, установленным – подумать только! – за несколько километров от дому, а может быть и вовсе на другом конце огромного города, была революционной и фантастической. От неё захватывало дух и кружилась голова. С той стороны на подключенной к телефонной линии персоналке работала специальная программа, позволявшая скачать какой-нибудь файл, просмотреть оставленные другими пользователями текстовые сообщения или отправить на виртуальную доску собственное послание. С самого первого момента соединения на экране начинал тикать таймер: борда отводила пользователю на все про все лишь несколько коротких минут, а потом безжалостно разрывала связь, позволяя дозвониться другому абоненту. Тогда Максиму приходилось вновь подолгу слушать перестукивание накручивающего заветный номер модема, пытающегося пробиться сквозь прерывистый пульс сигнала «занято».

Борды организовывали обычные люди, энтузиасты, такие же, как и сам Максим: владельцы BBS носили гордое наименование «системные операторы», или, сокращенно, «сисопы», они же придумывали правила и утверждали тематику собственной станции. Обычно сисоп запускал программу на принадлежавшем какой-нибудь конторе рабочем компьютере, уходя поздно вечером домой, однако Максим знал, что многие борды крутятся и на домашних персоналках. Вот почему в ходившем по рукам и постоянно обновлявшемся списке телефонных номеров, называвшемся «bbs-list», всегда указывалось время активности, которое следовало четко соблюдать: большинство станций работало по ночам, а дозвонившись модемом в неурочный час, можно было вместо приветственного зуммера услышать в динамике недовольное «алло?», а то и вовсе трехэтажную брань.

Сисопы считались белой костью, высшей кастой, компьютерной элитой. Они регулярно собирались на тусовки – «сисопки», анонсировавшиеся на тех же бордах. Там они пили пиво, обсуждали последние новости и менялись дискетами с софтом и играми. Максиму, простому пользователю, вход на

сисопки был заказан. Наверное, он и сам смог бы настроить на своем компе нужную программу и организовать BBS, но в бабушкиной коммуналке, куда он вновь перебрался от безденежья, приходилось делить телефонную линию с соседями, которые и без того выражали недовольство Максимовыми ночными бдениями, тревожившими их сон. В любую минуту кто-нибудь из обитателей квартиры мог в очередной раз перерезать кухонным ножом линию, по-партизански подключенную к общей телефонной розетке и протянутую Максимом в свою комнату.

Больше всего ему нравилась BBS под названием «MegaBoard» – здесь можно было скачать не только кучу полезных программ, но и множество позаимствованных из заграничных журналов страниц с фотографиями развратных девиц различной степени обнаженности. К картинкам этим Максим проявлял неутихающий интерес: отношения с живыми девушками у него как-то не складывались, а нерастраченная юношеская энергия постоянно требовала выхода, отыскать который в тесной комнате коммуналки было непросто. Скачав очередную девицу с «Мегаборды», Максим всякий раз спешил уединиться в ванной или туалете, время от времени вызывая недовольный ропот из-за соседских дверей или выслушивая доносившийся ему в спину сонный крик пьяного Валерика: «у тебя там, скотина, недержание, что ли»…

Снимки были отвратительного качества, однако Максима это совершенно не смущало: все равно видавший виды монитор у его «трёшки» был тусклым и черно-белым. По этой же самой причине он практически не играл в компьютерные игры: яркие и красочные «X–Com», «Дюна» и «Warcraft: Orcs & Humans» в черно-серой палитре подслеповатого кинескопа полностью утрачивали свою исходную привлекательность. Время от времени он запускал лишь «Wolfenstein 3D» и часами бродил по замысловатым подземельям секретной военной базы, расстреливая из автомата фашистов, что напоминали ему своей угловатой внешностью давешнего квадратного бандита: палитра игры изначально задумывалась мрачной, и черно-белый дисплей был не в силах ее испортить.

Забросив игры, Максим притащил из институтской лаборатории дискету с компилятором «Турбо-Паскаля»: посредством этой вполне профессиональной среды разработки он создавал и запускал на своем компьютере разные несложные программы. А прекрасным подспорьем для него выступала все та же «MegaBoard»: борда оказалась настоящим кладезем исходников, которые Максим тщательно разбирал и изучал, силясь понять, как работает тот или иной фрагмент кода и можно

ли его улучшить.

Простые пользователи BBS имели обыкновение общаться друг с другом под выдуманными прозвищами. Выбирая себе подпись, Максим попросту скомбинировал собственную фамилию и имя в акроним «SheLMax», однако набирая этот нехитрый псевдоним на клавиатуре, случайно промахнулся мимо нужной кнопки и потерял последнюю букву. Ошибку было нетрудно исправить, однако Максим подумал, что получившийся сам собою вариант тоже весьма неплох. Единственное, что неизменно выводило его из себя – это ограничение по времени связи, которое накладывала на него система. Продвинутые пользователи могли увеличить свой временной лимит, закачав на борду какие-нибудь полезные файлы и повысив тем самым собственный рейтинг, что также открывало им доступ к некоторым закрытым для простых смертных тематическим разделам, однако старенький модем Максима, присоединенный к трескучей и заполненной помехами телефонной линии, с огромным трудом вытягивал скорость связи в 2400 бит за секунду, хороня надежды на лучшее. Это было не просто мало, а мучительно мало.

Решение проблемы он решил искать с использованием научно-инженерного подхода, столь активно пропагандируемого институтскими преподавателями. Начал Максим с того, что раздобыл у знакомых дискету с программой для создания собственной борды под названием Maximus и тем же вечером установил ее на своем компьютере. Выбор свой он сделал осознанно, руководствуясь сразу несколькими вескими доводами: во-первых, название программы было созвучно с его именем, что он счел благим знаком. Во-вторых, это был самый популярный софт для запуска BBS, и, наконец, в-третьих, именно на Maximus работала его любимая станция «MegaBoard». На изучение программы ушло несколько дней, ибо архитектура ее оказалась на удивление нетривиальной. Максима привел в восхищение хотя бы тот факт, что Maximus поддерживал собственный внутренний язык программирования, позволявший вытворять с конфигурацией борды разные хитрые вещи, причем язык этот оказался до невозможности похожим на его любимый «Паскаль».

Ковыряться в потрохах программы было увлекательным занятием. Закачиваемые пользователями или выкладываемые самим сисопом файлы Maximus размещал в соответствующих директориях внутри своей рабочей папки, а перечень этих файлов сохранялся в специальном списке под именем files.bbs, который автоматически обрабатывался бордой всякий раз, когда пользователь соединялся со станцией и открывал нужную ему

директорию. Изучив настройки программы, Максим быстро понял: чтобы повысить привилегии какого-нибудь пользователя, сисоп должен вручную отдать в терминальной консоли специальную команду. Однако если добавить эту команду в тот самый список файлов, система выполняла ее сама, не задавая никому лишних вопросов. Остальное было делом техники.

Создав с помощью собственной копии Maximus поддельный файл files. bbs, содержащий нужный ему набор команд, Максим загрузил его на «MegaBoard» в одну из пустующих директорий. Теперь, соединившись с бордой, он просто открывал на экране выбранный им раздел, и программа послушно отрабатывала поставленную Максимом задачу, шаг за шагом повышая его виртуальные полномочия в системе. Спустя короткое время он достиг наивысшего уровня в местной иерархии – стал сисопом станции «MegaBoard», получив чужой компьютер в свое полное распоряжение.

Это был час торжества, триумфа. От ощущения свалившегося на его плечи всемогущества захватывало дух – наверное, именно так чувствовали себя герои голливудских фильмов, впервые обретшие невероятные сверхспособности. Теперь Максим мог работать с захваченной им станцией сколь угодно долго, он мог бесконечно скачивать картинки, в любой момент уничтожить все до единого файлы, мог заходить в любые – даже закрытые – разделы и читать чужие письма. Он смог бы, если бы захотел, выкинуть из системы настоящего сисопа, создавшего когда-то «MegaBoard».

В его власти было отменить принятые здесь правила и придумать новые, он мог по своей воле вознести любого пользователя до небес или низвергнуть его в пропасть, закрыв ему доступ в систему навсегда. Отныне всё было ему по силам. Он сделался великим демоном этого крошечного виртуального мира, покусившимся на права сотворившего сей мир божества. Максим развлекался с чужим компьютером почти до самого утра, всякий раз перезванивая на телефонный номер станции, когда электронные помехи в старых медных проводах заставляли модем разрывать соединение, и нервно затягивался сигаретой, услышав в очередной раз доносившийся из динамика сигнал «занято».

…В узкой амбразуре окна за занавеской уже затеплился рассвет, а растворимый кофе на дне чашки в который раз остыл, когда стихшее шипение модема запустило отсчет нового сеанса связи. Однако вместо привычного приветствия на экране вдруг выплыло странное сообщение: **«Босх SheLMy метит»**, сопровождавшееся последовательностью цифр и букв, вполне очевидным образом сложившихся на экране в фаллический

символ. Ниже следовала лишенная каких-либо знаков препинания приписка: **«я те6я вbl4ислю rneeda»**. Последнее слово вполне можно было бы принять за подпись, однако таковая в этом послании также присутствовала: MeGaZ0Id. Так звали сисопа и истинного владельца станции «MegaBoard»!

Продемонстрировав это глумливое сообщение, борда сбросила звонок. Максим пробовал набрать заветный номер еще несколько раз, но все попытки заканчивались прежним результатом: похоже, Мегазоид сумел восстановить контроль над собственной машиной, и станция всякий раз прерывала соединение после того, как Максим вводил свой привычный пароль. Нашарив в смятой пачке последнюю сигарету – под потолком комнаты уже висело густое облако сизого табачного дыма – Максим снова дозвонился до станции, запустил процесс регистрации нового пользователя и, указав в качестве входных данных первые пришедшие в голову логин и пароль, набрал в консоли команду «yell», вызывавшую сисопа на связь. Хозяин борды вполне мог проигнорировать поступивший вызов, однако Мегазоид откликнулся практически сразу. На экране вспыхнула надпись:

‹MeGaZ0Id› Кто здесь?

Максим стремительно защелкал клавишами:

‹User482› Это SheLMa. Я сломал твою борду.

Некоторое время черная пустота монитора хранила молчание, подмигивая курсором – Максим втихаря молился всем известным ему богам, чтобы капризный модем не потерял линию – но, помедлив с минуту, темнота вновь ожила, выплевывая на выпуклое стекло дисплея несущиеся сквозь электронное пространство слова:

‹MeGaZ0Id› Чего надо?
‹User482› Поговорить.
‹MeGaZ0Id› Говори.
‹User482› Не здесь. С меня пиво.

На сей раз собеседник медлил недолго.

‹MeGaZ0Id› Сегодня в полдень на Болтах внизу.

Коротко звякнул телефонный аппарат в коридоре, обозначая конец сеанса связи. Максим откинулся на спинку стула и прикрыл усталые слезящиеся глаза. Он не знал еще толком, что

принесет ему эта встреча, но был твердо уверен, что она необходима, – а поразмыслив пришел к выводу, что движим каким-то странным болезненным любопытством. Кем бы ни был этот Мегазоид, ужасно хотелось пообщаться с ним лично, хотя Максим и не испытывал уверенности в том, что тот вообще пожелает с ним разговаривать. У Мегазоида имеется станция, то есть, как минимум, доступ к нормальному компу со свободной телефонной линией, есть коллекция исходников на «Паскале» и горы интересного софта, есть порнуха, а главное – есть опыт и знания. У Максима же нет ни черта кроме старой «трешки» с черно-белым монитором в прокуренной комнате ветхой коммунальной квартиры. Никакой уверенности он не испытывал, была лишь робкая надежда, что это рандеву приоткроет перед ним дверь в другую, непривычную, *не такую* жизнь. Максим взглянул на часы: до назначенной встречи еще оставалось время, позволяющее поспать хотя бы пару часов.

От «Площади Восстания» до «Балтийской», именуемой в народе «Болтами», поезд метро долетает за десять минут, с грохотом разгоняя пахнущий электричеством ветер по гулким мраморным вестибюлям. Мегазоида Максим узнал сразу – вернее, человек, поджидавший его возле революционного мозаичного панно, попросту не мог оказаться кем-то иным.

Он был толст и круглолиц, из-под торчащей на макушке идиотским колпаком вязаной шапки свисали длинные немытые патлы, обрамлявшие сосульками рыжую клочковатую бородку. Пожалуй, Мегазоид мог бы сойти за какого-нибудь добродушного сельского батюшку, если бы священники носили вытянутые свитера, торчащие, подобно юбке, из-под короткого заношенного пуховика, и пузырящиеся на коленях бесформенные штаны, заправленные в высокие шнурованные ботинки. Максим старался обычно выглядеть модным и стильным в силу своих скромных финансовых возможностей, Мегазоиду, похоже, на подобные формальности было решительно плевать. Парней и девчонок, придерживающихся подобного небрежного стиля в одежде, обитатели телевизора клеймили звонким прозвищем «неформалы». Правда, Максим сразу отметил про себя, что для истинного «неформала» Мегазоид все же, наверное, слегка староват: на вид ему можно было дать около тридцати или чуть меньше.

– Пошли, – вместо приветствия произнес толстяк и, не дожидаясь ответа, направился к замедляющему свой бег поезду в сторону «Техноложки». – Пиво принес?

Максим молча протянул ему мелодично звякнувший пакет.

Мегазоид извлек оттуда бутылку «Балтики», оценивающе посмотрел сквозь нее на свет, вытащил из кармана зажигалку и, с громким хлопком сорвав пробку, опустошил полулитровую емкость наполовину. В поезд они заскочили уже сквозь закрывающиеся двери.

– Рассказывай, как ты станцию вскрыл, – стараясь перекричать протяжный стон набирающей ход электрички, дыхнул перегаром Мегазоид.

Максим начал свое повествование, покачиваясь в такт мчащемуся сквозь тоннель поезду. Мегазоид молча слушал, время от времени прикладываясь к бутылке и напрочь игнорируя косые взгляды других пассажиров. Впрочем, вагон был наполовину пуст: утренний час пик уже миновал, а до вечернего было еще очень далеко.

– Ловко, – подвел он итог, когда Максим закончил свой рассказ, – хотя банально. Ты, конечно, засранец, но мозги у тебя есть. Значит, не до конца потерян для общества. Вообще, по правилам хорошего тона я должен как следует дать тебе в хлебницу…

Мегазоид прищурился, задумчиво и оценивающе окинул взглядом Максима с ног до головы, словно примеряясь, как поудобнее исполнить свою угрозу, и тот непроизвольно поежился: а ведь и вправду может. Не потому, что от толстяка исходила какая-то угроза, нет. От него веяло дурной, безумной непредсказуемостью и густым пивным духом.

– Не, не буду, – словно прочитав его мысли, ухмыльнулся Мегазоид. – Я засранцев с мозгами не бью. Кстати, мы приехали.

Мигнул свет, за окнами замелькали колонны. Максим уже пробрался было к дверям, когда путь ему преградила застывшая поперек прохода девица на высоких каблуках, вставшая так, что миновать ее оказалось решительно невозможно. Поезд остановился, двери с грохотом разъехались в стороны.

– Извините, вы выходите? – Максим коснулся рукава тонкой кожаной курточки, но девица лишь брезгливо повела плечом, игнорируя его вопрос. Только сейчас он приметил на ее поясе модный вишнево-красный кассетный плеер, тянувший свои провода к наушникам-«чебурашкам», в недрах которых что-то ритмично постукивало.

– Не так, – произнес Мегазоид и, деловито оттеснив спутника плечом, без лишних церемоний ухватил своей могучей лапой обтянутый джинсовой тканью упругий девичий зад. Обладательница плеера пронзительно взвизгнула и кузнечиком отпрыгнула в сторону, растерянно и гневно захлопав накрашенными ресницами. Мегазоид потянул Максима на

перрон.

– Типичная самка человека, способная получать информацию об окружающем мире исключительно через жопу, – пояснил он свою выходку, – что наглядно демонстрирует нам нехитрую истину: помимо вербального и невербального каналов коммуникации существует еще и анальный. Которым некоторые граждане успешно пользуются в качестве основного.

– Чего? – ошарашенно переспросил Максим, не ожидавший услышать от своего спутника подобную заумь. Мегазоид тяжело вздохнул и смерил его снисходительно-усталым взглядом, будто раздумывая, не проще ли спихнуть непонятливого собеседника в поблескивающую рельсами пропасть за соседним краем платформы.

– Дурак, да? – участливо поинтересовался он.

– Так вроде нет…

– Это бездоказательное утверждение требует обоснований, – хмыкнул Мегазоид. – Какова твоя аргументация?

– Чего? – снова растерялся Максим.

– Ладно, проехали, – махнул рукой толстяк, – всему свое время.

Эскалатор вынес их на заставленную разномастными ларьками круглую площадь. Мегазоид тут же направился к ближайшей палатке и вернулся оттуда, сжимая в ладони черную алюминиевую баночку, с лоснящегося бока которой скалился человеческий череп во франтоватом цилиндре. Череп был вооружен то ли предостерегающей, то ли пояснительной надписью: «Black Death Vodka». Водка в банках по 0,33 стала в последнее время модным напитком, заметно потеснив на прилавках уличных шалманов традиционное пиво. Сам Максим ее не то чтобы не любил, а до сих пор даже ни разу и не попробовал, однако по отзывам знатоков и ценителей «Черная смерть» успешно конкурировала в своей нише с аналогичным напитком под наименованием «Aslanoff», у которого тоже имелась собственная армия поклонников. Мегазоид с хрустом вскрыл банку, изрядно отхлебнул из нее и удовлетворенно крякнул.

– Весь наш грешный мир, Шельма, строится на различных системах коммуникаций, – продолжил он начатую еще в метро лекцию, – причем эти системы принимают разные формы и имеют несколько логических уровней. Вот скажи мне, что ты сделаешь, если я прям сейчас долбану тебя бутылкой по башке?

– Не знаю… – растерялся Максим. Столь неожиданные переходы с одной темы на другую действовали ему на нервы. – Закричу, наверное…

– Правильно. Это транспортный уровень. Используя звук в качестве транспорта для передачи данных, ты попытаешься донести до меня информацию о том, что тебе больно. Этим уровнем умеют пользоваться все животные, и ты в том числе. Ты животное, Шельма?

– Я думал, что человек… – Максим уже окончательно запутался в сыплющихся на него логических выкладках и начал понемногу жалеть, что вообще затеял эту встречу. Мегазоид казался ему странным. Пугающе странным.

– Не звизди. Ты – животное, – поставил окончательный диагноз толстяк, – просто обладающее достаточно развитым мозгом, чтобы соображать. Именно поэтому тебе доступны другие уровни коммуникаций.

– Например?

– Например, канальный. В качестве канала для передачи информации ты используешь речь, мимику, жесты, прикосновения. А другие особи одного с тобой вида обычно способны тебя понять, поскольку обладают достаточным для этого интеллектом и мыслят в целом одинаково. Иными словами, вы пользуетесь идентичными протоколами связи. Но работает это не всегда.

– Почему? – Максиму стало интересно, настороженность понемногу улеглась, свернувшись клубочком где-то в глубине сознания. Однако тревожный осадок всё же остался: Мегазоид казался непонятным, взрывоопасным, как граната с выдернутой чекой, но одновременно это делало его общество удивительно притягательным. Он казался Максиму полной противоположностью самому себе: грубый, грязный, матерящийся, он нес в себе нечто, чего Максиму по его собственным ощущениям недоставало. И он никак не мог сформулировать, чего именно.

Меж тем толстяк смял опустевшую банку и швырнул ее в ближайшую урну, переполненную другим мусором. Не попал.

– У большинства людей мозг работает в фоновом режиме, а вербальный и невербальный каналы связи напрочь забиты плеером, телеком и жвачкой. Тогда до них можно достучаться только одним-единственным способом: используя резервный канал, проходящий через позвоночник и имеющий выход в нижней части туловища точно промеж булок, как у той девки в метро. Тебя в детстве ремнем по заднице лупили, чтобы доходило быстрее?

– Бывало… – Максим никак не мог понять, шутит Мегазоид или говорит серьезно.

– Вот видишь, твои родаки интуитивно определили наиболее

короткий путь трансляции новых знаний в твою пустую башку. Способ, проверенный временем. И знаешь, что самое интересное? Человек вырастает, а этот самый резервный канал продолжает работать всегда, даже если основные со временем наглухо забиваются всякой хренью. Наглядное подтверждение этому тезису ты наблюдал не далее чем пятнадцать минут назад… Как ты думаешь, нафига я тебе все это рассказываю?

– Нафига?

– Да потому что в компах – всё то же самое, – хохотнул Мегазоид. – Если мы не в состоянии пробиться напрямую, всегда можно подключиться через альтернативный вход, даже если он находится в полной заднице.

Звучало это логично. По крайней мере, примерно такой способ Максим и использовал накануне, чтобы пробраться на принадлежащую толстяку станцию.

– Мы – это кто? – на всякий случай уточнил он.

– Я же говорил, соображаешь! – бросил в его сторону ехидный взгляд Мегазоид. – Не гони, Шельма. Всё узнаешь со временем.

Жилище толстяка представляло собою самую настоящую берлогу: коридор и комната были завалены всяким хламом почти под потолок, пахло затхлостью, пылью и кислыми щами. У дверей хозяина встречали два тощих кота самого что ни на есть помоечного вида, которых он, ничуть не смущаясь, просто отпихнул с дороги ногой в драном носке.

– Проходи, падай куда-нибудь, – приглашающе произнес Мегазоид, шагнув первым в комнату. – Барахло скидывай прямо на пол.

Последнее предложение пришлось весьма кстати: все горизонтальные поверхности в комнате оказались заняты мятой одеждой, какими-то коробками, тряпками и старыми журналами. Максим переложил стопку бумажных распечаток и пыльных газет на покрытый кофейными разводами журнальный столик, после чего осторожно опустился на старый скрипучий стул, едва не рассыпавшийся под его весом. Меж тем Мегазоид удалился на кухню, откуда донесся звук плеснувшей в раковину струи, и вскоре хозяин вернулся, сжимая в руках немытую стеклянную банку, наполовину заполненную мутной водопроводной водой. Пошарил в ближайшей куче хлама, выудил оттуда пакетик быстрорастворимого лимонада «Yupi» и высыпал порошок в воду, тут же окрасившуюся ядовито-зеленым химическим колером. Затем Мегазоид жестом фокусника извлек откуда-то початую бутыль с бело-красной этикеткой, украшенной надписью «Royal», и, прищурившись, набулькал банку почти до краев. Пахнуло

спиртом.

– Держи, – протянул он Максиму поднятую прямо с пола фарфоровую чашку, вытерев ее предварительно о штаны. – Извини, «Черная смерть» кончилась, так что сыграем на «Рояле».

– Я не…

– Да не дрейфь, нормальный спирт, я пробовал. Ну, за знакомство, Шельма!

Ядовито-зеленая жидкость заполнила чашку на треть, Максим осторожно понюхал пойло. Пахло отвратительно. Дзынькнув стеклом о фарфор, Мегазоид щедро отхлебнул прямо из банки, удовлетворенно срыгнул и, с грохотом спихнув локтем на пол очередную груду барахла, упал на соседний стул. Чтобы не обижать хозяина, Максим сделал осторожный глоток. Горло обожгло огнем, резкий мангово-спиртовой дух шибанул в нос, и он задержал дыхание, чтобы погасить накативший рвотный позыв. Пытаясь перебить мерзкое послевкусие, Максим судорожно зашарил по карманам в поисках сигарет.

Выпустив к потолку облако дыма, он оглядел наконец конуру, в которой оказался, и взгляд его словно магнитом притянуло к дальнему углу комнаты, где, оказывается, мирно шелестел вентиляторами комп в таком же грязном, как и все окружающее пространство, десктопном корпусе. Сейчас мирно дремлющему компьютеру снился сон: на дисплее вспыхивали и гасли бесчисленные разноцветные искорки.

– Ого, – встрепенулся Максим, – у тебя на этой машине борда крутится?

– На ней, – тряхнул патлами Мегазоид и, подойдя к компу, набрал на клавиатуре короткую команду. Экран озарился мягким голубоватым светом, на его поверхности всплыли диковинные контуры панелей и рамок, нагромождение которых представилось Максиму на первый взгляд какой-то сложной инженерной программой.

– Что это? – заинтересованно спросил он.

– Никогда не видел? – прищурился Мегазоид. – Графическая надстройка над DOS, тупая и в принципе нафиг не нужная, но иногда удобная. Windows называется. Версия 3.1. Чему вас только в школе учат?

– Я вообще-то в институте учусь, – обиженно отозвался Максим. В животе разлилось приятное тепло, в ушах слегка зашумело.

– Отличник небось? – ехидно поинтересовался толстяк.

– Стараюсь…

– Ну и дурак. Все отличники и пай-мальчики – мразь и

лицемеры.

– Почему это?

– Да потому. – Мегазоид пошарил в переплетении окружающих компьютер проводов, извлек оттуда граненый стакан и нацедил в него с два пальца зеленого зелья. – Если преподаватель велит тебе написать доклад о высокой духовности литературного образа Безухова, ты будешь полтора часа пыхтеть и распинаться на предмет возвышенного интеллекта и философского склада ума этого персонажа, даже если сам считаешь его полным мудаком. Ты расскажешь то, что от тебя хотят услышать, и теми словами, которых от тебя ждут. Ты научишься вдохновенно и восторженно врать обо всем, от чего тебя на самом деле тянет блевать. И что из такого умницы вырастет в конечном итоге? Лицемерная мразь и вырастет. Подобным образом ни хрена невозможно научиться думать самостоятельно. Искать информацию, сравнивать, анализировать. Делать выводы. Впрочем, это, наверное, все-таки хорошо… Ладно, давай.

Мегазоид коснулся чашки Максима своим стаканом и залпом осушил его. Второй глоток разбавленного спирта провалился в пищевод уже легче, по крайней мере, не вызывал в организме Максима рвотных спазмов. Сознание заволокло теплым туманом, а все тревоги ушли куда-то далеко-далеко, уступив место приятной расслабленности.

– Почему хорошо? – полюбопытствовал Максим. Сейчас ему было и вправду интересно: картина реальности, которую живописал Мегазоид, висела на гвозде мироздания под странным, непривычным углом.

– А потому что дебилом быть проще и удобнее. Подавляющее большинство людей именно так и живет. Мозги зависли в режиме стэндбай, информация воспринимается ограниченно и дозировано, причем девяносто процентов ее теряется где-то на полпути. Кругом, бля, манекены с базовым набором рефлексов и примитивных функций. Но именно поэтому мы и можем ими управлять.

– Мы? – это местоимение вновь прозвенело как маркер в затуманенной алкоголем голове Максима.

– Мы. Давай за нас, Шельма?

– Давай!

Налили. Чокнулись. Выдохнули. Выпили.

– Эх, надо было пожрать чего сообразить, – расстроенно пробормотал Мегазоид, – закуси нет ни хрена. Пшла вон!

Кошка, забравшаяся было на стол и принявшаяся робко обнюхивать клавиатуру, согнулась полосатой дугой и, скребнув

когтями, метнулась прочь.

– Ну ладно, положим, я дурак, но ты ведь и сам протупил, когда борду свою настраивал, – сказал Максим, раскуривая выскальзывающую из ставших непослушными пальцев сигарету. Лекции, которые менторским тоном читал ему сейчас неопрятный толстяк, уязвляли самолюбие. Максиму очень хотелось, чтобы его похвалили, чтобы оценили его ум, ловкость и смекалку, однако вместо этого он чувствовал себя точно вызванный к доске первоклассник на затянувшемся школьном уроке.

– Чего? – Мегазоид с минуту разглядывал его круглыми глазами, а потом оглушительно расхохотался.

– Шельма, ты и вправду поверил, что я оставил эту дыру в конфиге случайно? Не, ты действительно дурак, парень. Давай сюда стакан, за это нужно выпить.

…Как ему удалось добраться домой, Максим не помнил. Очнулся он уже следующим утром, лёжа прямо в верхней одежде и ботинках поперек дивана. На полу веером были разбросаны дискеты с исходниками на «Паскале» и софтом, которые ему вручил напоследок Мегазоид. В пульсирующей болью голове перекатывался тяжелый чугунный шар, пересохший рот смердил всеми оттенками помоечных ароматов, а стены комнаты плыли, вращаясь медленной каруселью. Максим с трудом приподнялся на руках, свесился с дивана и его вырвало чем-то зеленым прямо на старый паркет.

Глава 3. Диджитал Лайф

– Расскажи про ваш первый взлом, – продолжает свой допрос без протокола Натан. – Когда это произошло? Сразу после вашего знакомства?

– Нет, позже, – помедлив отвечает Макс. – Тогда у нас уже появился Интернет.

– Выделенка? – зачем-то уточняет собеседник.

– Дайл-ап, – вздыхает в ответ Макс, – о выделенной линии мы могли только мечтать.

– Вы ломали сайты по аналоговому модему? – вскидывает брови Натан и что-то скороговоркой спрашивает у своего коллеги на иврите.

Смуглый крепыш с явным сомнением качает головой и снова внимательно оглядывает Макса. В его взоре странным образом соединяются пренебрежение и заинтересованность.

– Ну да.

– С чего все началось? И как это получилось?

– Началось все, как обычно, с порнухи, – ухмыляется Макс, – а получилось… получилось случайно.

Шел третий час ночи. Коннект сегодня был стабильным, видимо, звезды на небесах в кои-то веки сложились должным образом. Всемирная сеть ворвалась в размеренную жизнь Максима неожиданно и неудержимо, точно ураган, разом изменив привычный уклад вещей.

Интернет был прекрасен, безграничен, таинственен и завораживающ, но вместе с тем дорог, и потому на всех его не хватало. В городе действовало лишь несколько крупных компаний-провайдеров и пара контор поменьше, продававших вожделенный доступ к сети по карточкам, точно продукты в магазинах еще несколько лет назад. Фирмы победнее изготовлением цветастых кусочков пластика размером с визитку не заморачивались, а выдавали логин и пароль напечатанными обычным принтером вместе с инструкциями по подключению на бумажном листке в дешевом офисном конверте. Цены у них были ниже, однако и модемных пулов у таких организаций насчитывалось куда меньше, а потому дозвониться до них становилось непростой задачей.

Самым дешевым тарифом был ночной. Нищие студенты скидывались деньгами по двое-трое, чтобы разделить драгоценные часы между собой, и строго соблюдали очередность; попытка же соединиться с провайдером под одной учетной

записью одновременно с двух телефонных линий отслеживалась и каралась немедленным отключением. Максим все еще был студентом, однако деньги у него несмотря на это водились. Тем не менее он, как и многие сверстники, покупал ночной пакет с фиксированной стоимостью: во-первых, такой вариант подключения к Интернету обходился дешевле, во-вторых, днем он не мог постоянно занимать общую телефонную линию, а в-третьих, ночной образ жизни уже давным-давно сделался для него привычным.

Сейчас он бесплатно качал порнографические картинки с платного американского сервера. Заокеанские продавцы «клубнички» безвозмездно предлагали пользователям лишь небольшую часть своей коллекции пикантных фотографий, затем сервер перебрасывал их на страницу регистрации, в ходе которой требовалось указать реквизиты банковской карты. Никакой карты у Максима, естественно, не было и в помине, как не было ни малейшего желания платить кому-то за просмотр порнухи. Побродив по сайту, он наткнулся на щедрое рекламное предложение: порнодельцы предлагали сомневающимся посетителям бесплатный вариант регистрации, после которой им открывался полный доступ ко всему содержимому сайта сроком на одни сутки. Однако этот «пробник» был доступен, увы, только жителям Северной Америки, Британии и Европы, что автоматически отсекало от халявы потенциально неплатежеспособную аудиторию. План, позволявший обмануть наивных американцев, созрел в голове Максима довольно быстро.

Для начала он изменил настройки своего подключения таким образом, что на пути между его компьютером и вожделенным сайтом появился сервер-посредник, коих в зарубежном Интернете имелось великое множество. Жители западных стран использовали подобные прокси для ускорения своего соединения, Максиму же было нужно, чтобы американский сервер не увидел его реальный сетевой адрес, а вместо этого посчитал, что в гости зашли откуда-нибудь с калифорнийского побережья. Затем зарегистрировался под вымышленным именем на одной из американских интернет-площадок, получив бесплатный адрес электронной почты, а уже его использовал для заполнения анкеты на порносайте, представившись Майклом Стюартом, жителем города Пасадена, штат Калифорния.

Требуемый для завершения регистрации почтовый ZIP-код «своего» города он отыскал на «Альтависте» – единственной доступной в Интернете полноценной поисковой системе, за исключением англоязычного каталога ссылок Yahoo. Остальное было совсем несложно. Временно получив полный доступ к

коллекциям эротических картинок, Максим принялся бродить по страницам сайта, обращая пристальное внимание не на тугие силиконовые попы и сиськи фотомоделей, а на информацию, передаваемую сервером в адресную строку его браузера в момент перехода по ссылкам.

Спустя примерно пятнадцать минут он успешно вычислил математическую закономерность, которую использовал сервер, чтобы отличать «своих» от «чужих», то есть зарегистрированных пользователей от праздношатающихся халявщиков, ни в какую не желающих платить деньги. А еще через минуту Макс придумал алгоритм, позволяющий генерировать адреса для доступа к закрытым ресурсам сайта, куда простым посетителям вход был запрещен.

Теперь все красотки Америки оказались в его полном распоряжении, причем совершенно бесплатно. Тем более, что никакой иной защиты своей интеллектуальной собственности простодушные американцы попросту не предусмотрели.

Наспех удовлетворив любопытство и самые актуальные физиологические потребности, Максим решил скопировать содержимое порносайта подчистую, насколько это позволит сделать слабое и ненадежное телефонное соединение. Картинки рано или поздно пригодятся, да и лазать за ними всякий раз в Интернет – долго, а главное – дорого. Работа, которую подкинул ему Мегазоид еще полгода назад, конечно, приносила определенный доход, однако денег все равно хотелось больше.

Работа эта казалась Максиму несложной. Примерно раз в неделю Мегазоид передавал ему жесткий диск, на котором была записана очередная компьютерная игра, при установке требовавшая ввести специальный проверочный код. Этот код служил доказательством того, что игра куплена честно, а ее создатели получили за свою работу причитающийся гонорар. Прошерстив содержимое диска специальной программой-отладчиком, Максим без особого труда излечивал игрушку от жадности, после чего сохранял полученный результат обратно на тот же винчестер, поскольку редкого и довольно дорогого устройства, способного записывать оптические диски, на его компьютере не было.

Время от времени, если защита оказывалась достаточно хитрой, Максиму приходилось создавать собственные небольшие программки, модифицировавшие игру уже после ее установки на пользовательском компьютере или подменявшие файлы, которые мешали играть бесплатно. За этот труд Мегазоид регулярно выплачивал ему вознаграждение – денег хватало на текущие

расходы, хотя Максим и подозревал, что на перепродаже взломанных игр пиратам его приятель зарабатывает намного больше.

В очередной раз Мегазоид должен был появиться на горизонте этим утром, поэтому Максим решил на всякий случай не ложиться спать, несмотря на слипающиеся глаза. Впрочем, придет толстяк или нет, оставалось очень большим вопросом: одной из самых раздражающих черт его характера являлась патологическая необязательность. Мегазоид мог наобещать с три короба и забыть собственные слова уже через полчаса, назначить время для звонка и проспать. Подобное было для него в порядке вещей, и Максим в конце концов научился сдерживать собственные эмоции, не обращать на это внимания.

Звонок в дверь раздался ровно в восемь часов утра, как только модем коротко звякнул, разорвав коннект. На всякий случай глянув в глазок, Максим щелкнул замком, и Мегазоид ввалился в прихожую, громко топая разношенными башмаками.

– До тебя хрен дозвонишься, – недовольно проворчал тот, скидывая с плеч потрепанный и вечно заляпанный чем-то рюкзак, – все время занято.

– Тише ты, соседи спят еще. Ты же знаешь, что я по ночам в Интернете торчу.

– Лучше бы ты по ночам в борделе торчал, всяко полезнее для здоровья, – снова пробухтел Мегазоид и, не снимая обувь, без приглашения прогрохотал в комнату.

– Я, собственно, почти там и был, – усмехнулся в ответ Максим и в двух словах пересказал толстяку свои похождения на порносайте, ожидая, что тот по достоинству оценит его смекалку. Однако вместо этого Мегазоид лишь с непередаваемым выражением на физиономии разглядывал его, словно диковинную зверушку в зоопарке, и хранил молчание.

– Шельма, а ведь ты точно придурок, и не лечишься, – наконец произнес он. – Ломануть сервак только для того, чтобы полюбоваться на тёлок – это достойно такого осла, как ты. Форму, надеюсь, сохранил?

– Какую форму? – оторопело переспросил Максим.

– В которую дрочеры данные своих кредиток вбивают.

– Нет… Но её несложно получить.

– Показывай.

Время действия ночного тарифа уже истекло, однако Максим знал «волшебный номер», дозвонившись модемом по которому можно было получить доступ к сети в кредит. Этот вариант он использовал только в случае самой крайней необходимости, поскольку такое соединение тарифицировалось поминутно и

стоило заоблачных денег.

Несколько минут Мегазоид задумчиво разглядывал открытую Максимом на экране компьютера форму регистрации нового пользователя, заглянул в код разметки веб-страницы, затем заполнил анкету случайными данными и полюбовался на сообщение об ошибке, которое выдал сервер. Максим терпеливо наблюдал за этими манипуляциями.

– Страничка доступна только по защищенному протоколу, – задумчиво произнес Мегазоид, – это плохо. А вот данные передаются почти что в открытом виде, и это хорошо. Если мы с тобой сделаем точную копию этой странички с формой, а потом будем перебрасывать на нее пользователей по ссылке для регистрации… Ты понимаешь, к чему я клоню, Шельма?

– К тому, что мы сможем сохранять все реквизиты банковских карт в отдельном файле, – закончил его мысль Максим. – И к этому файлу будем иметь доступ только мы. Только вот они догадаются, что регистрация не завершена, и тут же пожалуются администраторам сайта.

– Ни хрена они не догадаются, – хмыкнул Мегазоид и довольно потёр руки. – После заполнения нашей фальшивой формы мы покажем клиенту страничку с ошибкой: типа тайм-аут, проблемы в сети, сорри, попробуйте еще раз, – и перебросим его уже на настоящую страницу регистрации. Со второй попытки у него все получится. Ну, сбойнуло разок, бывает. Это же Интернет.

– А тебя не смущает, что это как бы… не совсем законно? – осторожно поинтересовался Максим.

– Шельма, ты кого жалеешь-то? – округлил глаза Мегазоид. – Американосских любителей голых сисек? И чего они тебе сделают? Пожалуются своему шерифу? Мистер полисмэн, сэр, эти русские хакеры стыбрили данные моей кредитки, сэр! Срочно примите меры!

Мегазоид так забавно спародировал гнусавый перевод популярных американских боевиков, что Максим расхохотался.

– Ну, а дальше-то что с этой информацией делать? – отсмеявшись, поинтересовался он.

– Дальше?.. – Мегазоид пристально и внимательно посмотрел своему приятелю в глаза, вздохнул и, покопавшись в рюкзаке, выудил оттуда две банки своей любимой «Черной смерти».

– Дальше сооруди какую-нибудь закусь, Шельма, – попросил он, – нужно выпить, в глотке пересохло. Заодно расскажу, что к чему, раз тебе так интересно.

Все оказалось и впрямь интересно, причем настолько, что

дальше некуда. У Мегазоида отыскалась целая куча знакомых, которых он немедленно подключил к делу. Максим ежедневно собирал в текстовый файл вводимые незадачливыми посетителями порноресурса реквизиты банковских карт: их номер, имя держателя, дату окончания срока действия и специальный CVV-код, напечатанный на обратной стороне кредитки, в поле для подписи. Полученной таким образом информации было вполне достаточно, чтобы выполнить любой платеж в Интернете: банкиры наивно считали, что этими данными может владеть только истинный пользователь карты и не кто иной, и потому авторизовали подобные транзакции без лишних раздумий. Украденные сведения Максим передавал человеку, которого он знал под именем Рокер, причем знал он его лишь заочно: они ни разу не пересекались за пределами Интернета, общаясь исключительно в чатах.

До знакомства с Мегазоидом Максим полагал, что «залив» – это либо вдающаяся в сушу часть моря, либо ситуация, когда в очередной раз лопается древняя чугунная фановая труба в ванной, и соседка снизу начинает истово трезвонить в дверь с проклятиями, что у нее опять льет с потолка. Рокер занимался «заливами» в несколько ином смысле: он забивал добытые Максимом реквизиты банковских карт на страницы различных интернет-магазинов, покупая поштучно мелкое, но ценное барахло вроде наручных часов или дорогой бижутерии. Барахло стекалось к другому человеку, скрывавшемуся под псевдонимом Вульф.

Этот парень жил в Америке и являлся, судя по всему, бывшим соотечественником Максима.

Вульф забирал сделанные Рокером покупки на почте с использованием организованной им сети агентов, которых он называл «дропами» – Максим подозревал, что грозящую арестом процедуру получения в американском почтовом отделении товаров, купленных с помощью краденых банковских реквизитов, выполняли рекрутированные Вульфом наркоманы, полубродяги и прочие маргинальные личности, зарабатывавшие таким образом небольшое денежное вознаграждение. Кроме того, большинство интернет-магазинов, принимавших к оплате американские банковские карты, категорически не высылали товары в Россию – такая сделка выглядела с их точки зрения по меньшей мере подозрительной. Часть товара Вульф сбывал самостоятельно у себя за океаном, остальное паковал в объемные посылки и отправлял Мегазоиду, а уже тот переправлял полученное здешним перекупщикам и спекулянтам.

Проведенное Максимом исследование показало, что

владельцы американского порноресурса оказались, как язвительно охарактеризовал их Мегазоид, полными лохами: для приема платежей они пользовались услугами компании-посредника, предоставлявшей им платежную форму и передававшей введенную посетителями информацию в банк. Судя по всему, порнодельцы вовсе не являлись программистами и интегрировали эту форму в сайт, следуя несложной инструкции, при этом даже не понимая толком, что и как они делают. В результате порнографы «забыли» в коде несколько лишних «хвостов», которых там не должно было остаться в принципе. Это обстоятельство помогло Максиму отыскать в Интернете еще несколько десятков подобных сайтов, пользовавшихся той же самой формой оплаты, только с другим агентским номером, – и без особого труда взломать их один за другим. Тонкий денежный ручеек, потихоньку стекавший в его карман, вскоре начал превращаться в речку.

Первым делом он снял небольшую, давным-давно требовавшую ремонта однокомнатную квартиру на самой окраине города, в которую перетащил самое ценное свое сокровище: компьютер и коробку с дисками. Квартирка располагалась в типовой панельной многоэтажке с видом на пустырь и тонкими стенами, сквозь которые было слышно, как брешет чья-то собака на третьем этаже и ходит вверх-вниз в своей шахте старый дребезжащий лифт. Но новое жилище Максиму безумно нравилось: во-первых, отсутствием надоедливых соседей, а во-вторых, непередаваемым ощущением самостоятельности и свободы.

Затем Максим решил осуществить давнюю мечту: во время очередной встречи, сопровождавшейся чтением свежих анекдотов на «Чёртовых куличках» и распитием большого количества разносортного алкоголя, он по секрету сообщил Мегазоиду, что уже давно мечтает приобрести мобильный телефон. Уже через пару дней толстяк притащил откуда-то и продал ему за полцены модную «раскладушку» StarTack, подключенную к сети Fora. К телефону прилагалась бледно-зеленая заламинированная карточка – разрешение на использование мобильника, которое должны были иметь при себе все владельцы сотовых телефонов и без которой аппарат могли запросто конфисковать менты.

На волне острого приступа приобретательства, одолевшего его одновременно со свалившимся на голову нежданным богатством, Максим прикупил длинное черное пальто, которое стал носить непременно с намотанным вокруг шеи щегольским белым шарфом, модные ботинки с острыми лакированными носами и, конечно же, не забыл обновить компьютер. А чтобы

хоть как-то разнообразить досуг, записался в автошколу.

Что касается досуга, гораздо сложнее дела обстояли совсем в другой области. Дискотеки Максим не слишком любил, поскольку, во-первых, толком не умел танцевать, а во-вторых, подходящей компании для походов по клубам и кабакам у него не имелось. Брать с собой Мегазоида он стеснялся: толстяк был вечно грязным, пил как буйвол, а напившись, вел себя крайне вызывающе. Вместе с тем дискотеки являли собою место средоточия симпатичных девчонок, и с кем-нибудь из них Максим не терял надежды однажды завязать тесное и продолжительное знакомство. Правда, о чем с ними разговаривать, он решительно не представлял: в компах девчонки, как правило, не разбирались совершенно, а остальные темы были малоинтересны ему самому.

В конце концов проблема решилась сама собой: однажды Максим притащил на тусовку своего институтского приятеля Марата, и тот быстро освоился в их странном сообществе. По крайней мере, Мегазоид благодушно принял его за своего, поскольку тот, во-первых, немного шарил в программировании, застал эпоху BBS и к тому же мог поглощать «Черную смерть» из крупной посуды практически не морщась, что сделало его лучшим другом Мегазоида в автоматическом режиме. Марат постоянно носил одну и ту же черную куртку со стилизованной надписью «No Fear» на спине, за что и получил в награду звучное прозвище Нофер. Вот его-то и брал с собою в ночные клубы Максим, благо Нофер хотя бы не распугивал девиц своей экстравагантной внешностью.

В ЛДМ или «Фантом» они обычно выдвигались на такси, когда над городом начинали сгущаться влажные сумерки. Миновав строгую охрану и бдительный фейс-контроль на входе, занимали место за барным столиком, вблизи плещущего разноцветными огнями, пульсирующего басами танцпола, и заказывали алкоголь. Нофер периодически нырял в колышущийся человеческими силуэтами полумрак и спустя какое-то время выбирался оттуда в сопровождении нескольких девиц в вызывающих модных лосинах. В их своеобразном тандеме Марат добровольно принял на себя роль «добытчика самочек», Максим же финансировал эти мероприятия, выступая в образе скучающего мецената. Денег он не жалел: их стало много.

Особый кайф он испытывал, прикуривая «Мальборо» от свернутой в трубочку десятидолларовой банкноты: этот почерпнутый в каком-то дешевом боевике жест неизменно оказывал на девочек в лосинах мощное парализующее

воздействие. В качестве контрольного выстрела навылет использовалось мартини со льдом, после нескольких бокалов которого девиц можно было укладывать в подходящую тару и везти куда угодно. Однако сколь-либо серьезные отношения с ними у Максима никак не завязывались: клубные девушки в большинстве своем могли вести длительные и крайне содержательные беседы лишь о шмотках, тусовках и концертах, путали косинус и коитус, лингвистику и кунилингус, и в целом не будили в душе Максима каких-либо серьезных чувств. «Отсутствие интеллекта невозможно компенсировать третьим размером», – говорил он.

Нофер смотрел на своего приятеля с непониманием и возражал: «Трахать мозг девушкам из ночного клуба – негуманно, а для иных целей отсутствие данного, несомненно, крайне важного и полезного органа – совсем не помеха».

Существовала и еще одна причина, заставлявшая Максима вновь и вновь надевать свое черное пальто, когда за окнами зажигались вечерние огни. Ведя разгульную и безбашенную клубную жизнь, он не просто чувствовал себя на вершине мира, он ощущал себя частью мощного и тайного преступного клана, протянувшего свои щупальца сквозь моря и континенты – почти такого же, какие показывали по телевизору пару лет назад в криминальном сериале «Спрут». Главный герой этой ленты, комиссар Катани в исполнении седовласого мачо Микеле Плачидо, был ему, безусловно, симпатичен, однако гораздо сильнее Максиму нравились его извечные враги, итальянские мафиози. Вот они-то казались ему по-настоящему крутыми парнями.

Система, которую он успешно построил вместе с Мегазоидом, генерировала постоянный доход, и Максим начал уже понемногу задумываться над расширением бизнеса, для чего планировал в скором будущем передать рутинный контроль над сетью взломанных серверов быстро набирающемуся опыта Ноферу, благо тот проявлял способности не только в склеивании блондинок. Максим уже видел в своих мечтах, как, однажды разбогатев, купит себе особняк где-нибудь на Мальдивах, всенепременно с бассейном, возле которого будет загорать в шезлонге с запотевшим бокалом белого вина.

Но самое главное – Максим чувствовал, что, когда он входит в бар или бредет по улице в своем модном прикиде, лениво поигрывая дорогим мобильным телефоном, которые все уважающие себя нувориши имели обыкновение носить в руке, прохожие глядят на него с некоторой завистью и даже опаской. И тогда в его душе просыпалось неведанное прежде чувство: ему до

дрожи в коленях нравилось ощущать себя крутым, успешным и богатым. Мегазоид, наоборот, этого категорически не одобрял, всякий раз призывая Максима поменьше выпендриваться. «Запомни, Шельма, глубже нырнешь – дольше проживешь», – назидательно твердил он. Максим лишь усмехался в ответ, игнорируя ворчание толстяка. Он вообще не мог взять в толк, как можно жить в заваленной барахлом, воняющей плесенью и мышами конуре, зарабатывая при этом приличные деньги и не получая в обмен на них никакого удовольствия от жизни. Это было выше его понимания. Зато Марат полностью разделял его взгляды на жизнь, и потому Максим вскоре сблизился с ним настолько, что стал считать его своим лучшим и единственным другом.

– Куда поедем сегодня? – чуть пригнувшись, чтобы обмануть бьющие по ушам басы, прокричал Нофер.

Они вновь сидели в баре ЛДМ, в полумраке которого бесновалась очередная дискотека. Рядом, призывно хлопая накрашенными ресницами, вальяжно расселись две девицы, которых Марат подцепил где-то пару минут назад. Одна из них показалась Максиму чересчур пышненькой, а вот другая, с длинными каштановыми волосами и ладной фигуркой, была вполне себе ничего.

– Тачку поймаем да ко мне на хату ломанемся, – пожал плечами он, – или у тебя другие идеи?

– Да не, – сразу же согласился Нофер, – только сначала давай в магаз тут где-нибудь завернем, шампусика купим.

– Замётано, – кивнул Максим.

Пройдя по вестибюлю, представлявшему собой обширный зимний сад, в тени которого прятались развесистые папоротники, журчал фонтан и торчали из керамзита мохнатые стволы пальм, они оделись в гардеробе и вышли на улицу. В подтаявших лужах колыхался бледный блеск фонарей, было свежо и пустынно. Круглосуточные магазины здесь, на Петроградке, имелись в достатке, потому Максим уверенно направился в сторону проспекта, навстречу приветливому свету ночных витрин и приглушенной музыке, доносившейся из дверей полуночных заведений.

Одна из девиц, как раз та, на которую он положил глаз еще в баре, деловито взяла его под руку, прильнула теплым бедром. Как, бишь, ее зовут?.. Имя девушки начисто вылетело из головы, да впрочем и черт с ним, с именем.

Где-то невдалеке, в ночной тишине, оглушительно захлопали петарды: судя по всему, в одном из близлежащих кабаков кто-то с

размахом отмечал очередной праздник. Пиротехнику стали уже понемногу завозить в страну из Китая, но здесь, в Питере, она все еще была в новинку, потому Максим, чуть замедлив шаг, по-детски задрал голову ввысь, чтобы не пропустить диковинное зрелище. Однако взлетающих к тусклым звездам разноцветных огней, оставляющих за собою рваные дымные росчерки, он не приметил. А свернув за угол, понял, почему.

Труп лежал посреди тротуара, широко раскинув руки и уставившись в пустоту удивленными глазами. По асфальту растекалась густая красная клякса, темная, почти черная по краям и ярко-алая в центре. Кровь неторопливо прокладывала себе путь меж выступами тротуара, растекалась широкими ручейками, вбирая в себя разбросанные повсюду сигаретные бычки и прочий мелкий мусор, смешивалась с темной стылой водой в черных лужах и растворялась в дрожащем свете фонарей.

Девушка ойкнула, отшатнулась, уткнулась носом в Максимов воротник, острые наманикюренные коготки вцепились в его плечо. Нофер сдавленно чертыхнулся.

Молодой еще мужик, в светлом дорогом плаще, в стильном пиджаке, расстегнутом сейчас на неподвижной груди, в начищенных до блеска ботинках. На скрюченном судорогой мизинце поблескивает золотая печатка, и этому блеску вторит медными бликами россыпь стрелянных пистолетных гильз. Серьезный мужик, состоятельный, крепкий – именно на таких всегда хотелось походить Максиму. Прав был Мегазоид – уколола его запоздалая мысль, – все-таки прав. Глубже нырнешь – дольше проживешь. Прописная истина. Вот она, эта истина, остывает сейчас на асфальте, уставившись вглубь себя остекленевшим взглядом. Вернулся откуда-то, накатил волной тот липкий страх, что испытывал Максим давным-давно, кажется, уже тысячу лет назад, глядя на пристегнутого наручниками к батарее Толика. Тело охватила крупная дрожь, Максим предательски икнул.

– Пойдем, – потянул он девицу прочь. Не удержавшись, снова оглянулся назад.

В зыбкой и темной кровавой луже, словно в омуте, отражались дрожащие искорки звезд и укутанное сизыми клочками облаков небо, похожее сейчас на алую оберточную бумагу, в которую бабушка заворачивала когда-то предназначенные для маленького Максима новогодние подарки. Там, в другой жизни, оставшейся сейчас где-то далеко позади.

– Пойдем, – повторил Максим.

В глубине пустынных переулков застонала милицейская сирена.

Глава 4. FreeKaDELка

Секса в тот вечер не получилось: весь настрой куда-то пропал, испарился, уступив место противной беспричинной тоске. Выдав девицам денег и отправив их по домам на такси, Максим заглянул в расположенный в цоколе его многоэтажки круглосуточный магазинчик, купил там бутылку вискаря и, поставив на видаке дурацкую американскую комедию про полицейскую академию, принялся поглощать напиток стакан за стаканом. Нофер вырубился прямо на кухне минут через сорок, Максим же держался до последнего, пока большая квадратная бутыль не опустела на три четверти.

Навалившийся сон был мрачным, тягучим и вязким, как трясина. Максим очутился в странном, будто бы вынырнувшем из недр компьютерной игры городе, где никогда не бывал раньше. Он увидел себя в окружении небоскребов, многоуровневых транспортных развязок и зеркальных, но все же полупрозрачных стен, за которыми просматривалась зелень исчезающих в бесконечной глубине парков. Город казался нарисованным, но в то же время был реальным, ярким и живым – Максим чувствовал прикосновение ветра к щекам, вдыхал запах листвы и слышал звук шагов снующих мимо людей. Однако стоило лишь чуть изменить угол зрения, расфокусировать взгляд, и причудливая картина мира рассыпалась на пикселы, превращаясь в нелепую мозаику, в неряшливый разноцветный мультфильм, будто бы нарисованный дизайнерами на компьютерном экране.

Город по одолевавшим его смутным ощущениям казался заграничным – на родине Максим нигде не встречал таких высоченных башен из стекла и бетона. Сам он был облачен вроде бы в свое любимое черное пальто, но почему-то с длинными фалдами, тянущимися почти до самой земли и подметающими, точно крылья летучей мыши, серую брусчатку тротуара, а также в остроносые ковбойские казаки с блестящими металлическими пряжками, издававшими при ходьбе пронзительный и совсем не мелодичный перезвон. В казаки были заправлены уродские кожаные штаны. Да уж, в родном микрорайоне он вряд ли сумел бы далеко отойти от дому в таком прикиде.

Осмотревшись, Максим почувствовал себя крайне неуютно. Мегаполис казался не просто невероятно огромным, а враждебным и чужим. Побродив по улицам, он быстро понял, что окончательно заблудился. В голове прочно засела навязчивая мысль: где-то тут наверняка должен существовать некий справочный центр, эдакая местная «Альтависта», в которой можно

узнать, как попасть домой – обратно к недопитому виски и уютно бормочущему телевизору. С этим вопросом он обратился было даже к скучающему возле ближайшего перекрестка человеку в форме, но тот лишь смерил Максима пристальным взглядом, а потом лицо его вдруг сделалось туманным, поплыло, и на нем проступили глумливые черты сержанта Махоуни из давешней полицейской комедии. Киношный полисмен продолжал разглядывать Максима с издевательской улыбкой и хранил молчание.

Отчаявшись получить от служителя закона хоть какую-то информацию, Максим решил побеспокоить прохожих – навстречу как раз спешил какой-то невзрачный сутулый паренёк, явно из местных.

– Сэр? Извините, сэр, вы не подскажете, как пройти к инфоцентру? – с трудом подбирая английские слова, обратился к нему Максим.

Прохожий с недовольным видом глянул в его сторону, пожал плечами и проворчал в ответ, почему-то на чистом русском языке:

– Понятия не имею, спросите у полицейских.

– Я спрашивал. Они не знают, – растерянно откликнулся Максим.

– Ничем не могу помочь.

С этими словами парень повернулся к нему спиной и зашагал прочь, скрывшись в ближайшем переулке. Максим прикоснулся к стене здания, возле которого сейчас очутился: гладкой, прозрачной; стекло казалось неживым и холодным на ощупь. Здесь, кажется, даже имелась дверь, но в этом сне у дверей не было петель и ручек. Окончательно разозлившись, Максим изо всех сил пнул ногой призрачную преграду – и стекло с хрустальным звоном осыпалось к его ногам миллионом сверкающих осколков. В этот самый миг он, наконец, проснулся.

С этого дня Максим решил кардинально сменить имидж. Пальто и клубный пиджак отправились на постоянное место жительства в шкаф, а их место заняла неприметная болоньевая куртка, свитер и кепка-бейсболка, которую он носил козырьком назад. Вместо лакированных ботинок в близлежащем спортивном магазине отыскались новые, легкие и удобные кроссовки. Случись что, убегать в таких будет гораздо удобнее.

– Неужто попустило наконец? – бухтел в свою клочковатую бороду Мегазоид. – Чудны дела твои, господи!

– Не серчайте, святой отец! – издевательски вторил ему Максим, намекая на характерную внешность приятеля. – Лучше помогите рублём али двумя, вам на том свете зачтётся.

– А кадилом по хлебалу? – грозно вопрошал в ответ Мегазоид, картинно надувая пухлые щеки, чем вызывал дружный хохот компаньонов.

Тем временем с рублями и прочими валютными доходами дела в команде шли все хуже. Порномагнаты, похоже, наконец-таки прочухали, что кто-то втихаря сливает деньги с карточек их клиентов, и фирма-посредник выпустила патч-обновление для платежных форм, стремительно перекрывшее хакерам бесконтрольный доступ к источнику богатства. Нофер, поставленный следить за взломанными сайтами, с каждым днем бухтел все громче и громче, считая, что ему досталась самая тухлая и безденежная работа, и высказывал подозрения, что парни мутят какой-то новый бизнес за его спиной.

Самое обидное заключалось в том, что никакого бизнеса, в общем-то, до определенного момента и не намечалось. Максим периодически мониторил сеть, изучая источники, способные принести хоть какую-то потенциальную прибыль, но всякий раз словно наталкивался на бетонную стену, вынырнувшую из той старой компьютерной игры, что когда-то навсегда перевернула его жизнь.

Прорыв наступил неожиданно. В тот вечер, заглянув по каким-то делам в берлогу Мегазоида, Максим обнаружил в комнате толстяка оставленный без присмотра комп, за которым, судя по рассыпанным вокруг крошкам кукурузных хлопьев, только что сидел испарившийся Нофер. На черном экране сверкали и перемигивались разноцветные английские надписи и мельтешили нарисованные безвестным дизайнером яркие огни, вполне способные вызвать у неподготовленного зрителя нервный припадок. Ниже виднелась искусно нарисованная слот-машина из тех, что стояли теперь почти в каждом подвале возле оживленных станций метро.

– Что это за хрень? – поинтересовался Максим, с любопытством разглядывая причудливую картинку.

– онлайн-казино. – Мегазоид как обычно был пьян и непривычно благодушен. – Нофер остатки бабла с карт просаживает, надеется лимон баксов выиграть, лошара.

Максим ради интереса уселся за клавиатуру, поелозил по столу мышкой. Будучи скептиком, он прекрасно понимал, что выиграть в казино можно только в случае, если сам являешься его владельцем. Именно по этой причине он недолюбливал игровые автоматы: времена механических слот-машин, в которых крутились настоящие барабаны с разноцветными картинками, давным-давно канули в Лету, и внутри нынешних «аппаратов машинного доения» стояли самые обыкновенные, причем даже не

слишком мощные компьютеры, управляемые довольно примитивной программой. Понаблюдав как-то раз за Нофером, питавшим трепетную слабость к азартным играм и потому регулярно посещавшим прокуренные полуподвальные салоны, Максим, как ему показалось, даже сумел вычислить алгоритм работы современных игровых автоматов: они всегда играли в свою пользу, лишь изредка подбрасывая сопернику небольшие подачки, чтобы подогреть его интерес. Машина начинала отдавать выигрыш лишь в тот момент, когда «наедалась» и ее приемные кассеты оказывались переполнены жетонами. Причем соседние автоматы могли быть настроены чуть-чуть по-разному: видимо, операторы имели возможность управлять вероятностью выигрыша или частотой выпадения призовых комбинаций – если один аппарат постоянно «жадничал», то второй делился «награбленным» более охотно. Заприметив пару таких машин, Максим разок даже выиграл небольшую пригоршню блестящих медью жетонов и тут же обменял их обратно на деньги, несмотря на ехидные подначки Нофера, – никакого азарта он при этом не испытал. Поэтому сейчас он разглядывал экран компьютера со сдержанным интересом: если обычные игровые автоматы были, по его мнению, самым обычным надувательством, то онлайн-казино и можно было назвать жульничеством в квадрате.

Этот игровой сайт предлагал посетителям сразу несколько видов развлечений: слот, онлайн-покер, виртуальную рулетку. Максим заглянул в раздел, содержащий правила поведения на сайте, щелкнул мышью на ссылке, полюбовался на регистрационную форму.

– Мега, а на этом можно поднять немного бабла, – задумчиво произнес он.

– Да ну, хренота из-под кота, – лениво отмахнулся толстяк, – не пори чушь, Шельма. Это ж, мать его, казино.

– Ты не понял, – Максим задумчиво потер подбородок, вчитываясь в английский текст пользовательского соглашения, – тут сказано, что после регистрации на виртуальный счет юзера автоматически начисляются халявные десять баксов. Типа, морковка для ослика. Смекаешь?

– Ну и что? – зевнул Мегазоид. – Снять-то их со счета все равно нереально.

– Это если мозги не включать, – ухмыльнулся Максим. – По правилам все эти деньги нужно потратить на ставки. Они явно рассчитывают на то, что игрок увлечется и рано или поздно начнет играть на свои. Теперь смотри: слот-машина в любом случае отдаёт обратно какой-то процент потраченного. Ну, положим, шестьдесят процентов. Если делать ставки по самому

минимуму, с каждой халявной десятки можно отыграть назад шесть баксов, причем это будут уже чистые бабки, которые можно спокойно вывести из системы.

– Да ну, – колыхнув пузом, Мегазоид перевернулся на другой бок, однако, кажется, все же немного заинтересовался Максимовыми выкладками. – Ты прикинь, какой нереальный геморрой из-за пары «бакинских»: регистрироваться, делать ставки, отслеживать выигрыш…

– Вот и они думают в точности так же. Только кто тебя заставляет делать все это вручную? Если, например, я напишу программу-бота, которая будет перебирать прокси из заранее сгенерированного списка, чтобы не палить наши реальные адреса, потом регистрироваться на сайте казино…

– Ну-ка, ну-ка? – толстяк чуть приподнялся на локте. – Вот с этого самого места давай-ка поподробнее, Шельма!

Схема, придуманная Максимом, была проста, как валенок, но столь же эффективна. Программа-робот, которую он написал в тот же вечер, под видом простого пользователя регистрировалась в интернет-казино, получала стартовый капитал и начинала игру. Если боту удавалось выиграть сумму больше минимальной, деньги выводились на предоставленные Вульфом платежные реквизиты. «Опустевшие» аккаунты либо дополнялись за счет выигранных средств на других счетах, либо просто бросались за ненадобностью.

Поскольку сайт казино гордо сообщал о том, что в системе зарегистрировано более ста тысяч пользователей, эти небольшие транзакции поначалу оставались никем не замеченными, однако вскоре отвечавшие за безопасность казино специалисты научились вычислять игроков, заходивших с липовых «виртуальных» адресов. Схему пришлось пересмотреть: вместо прокси-серверов, игравших роль узлов-посредников, Максим стал использовать взломанные компьютеры реальных пользователей Интернета, на которых тайно запускал свою программу – такие машины он называл на американский манер «*dedicated servers*», а Мегазоид именовал их по сходности звучания проще: дедами. В течение короткого времени обязанности внутри команды разделились по интересам: Нофер, как заядлый игрок, контролировал фиктивные учетные записи и вывод денег, а Максим занимался охотой на дедов, рыская по сети в поисках очередной легкой добычи.

Проникнуть в чужой компьютер просто лишь в фантастических фильмах, на практике это задача не то чтобы

неосуществимая, но и не слишком тривиальная. Лазеек для этого существует множество, однако мало их найти: нужно уметь ими правильно воспользоваться. Нужны знания, хитрость и ловкость. А еще нужны специальные программы.

Специалисты называют их троянцами в память об античной легенде, повествующей о событиях давно минувшей эпохи, что ознаменовали финал Троянской войны. Согласно древнегреческому эпосу, хитроумные данайцы однажды подарили жителям осажденной Трои огромную деревянную статую коня, но стоило втащить ее в город, как с наступлением темноты из монумента выбрались прятавшиеся там воины и открыли ворота крепости. Троя пала. Именно так и поступают троянцы: попадая на компьютер под видом игры, полезного приложения или вместе с электронным письмом, они прячутся в системе и лишь потом начинают свою вредоносную деятельность втайне от доверчивого пользователя.

Максим перелопатил сотни форумов, изучая алгоритмы работы подобных программ, и однажды, уже почти потеряв надежду на успех, нашел то, что искал. В одной из сетевых конференций он случайно узнал, что некие парни из команды с забавным названием «Культ мёртвой коровы» недавно разработали принципиально нового троянца под названием Back Orifice. Тайно проникнув на чей-нибудь компьютер, программка позволяла перехватить управление зараженной машиной через Интернет из любого уголка нашей планеты, да так, что жертва ровным счетом ни о чем не догадывалась. Самым примечательным во всей этой истории было то, что у Максима не возникало ни малейшей нужды самостоятельно распространять троянца: установив на своём компе скачанную с сайта поклонников крупного рогатого скота клиентскую часть Back Orifice, он из любопытства просканировал сеть и вскоре получил огромный список уже зараженных машин. Подключиться можно было к любой из них.

Отныне Максим тратил все свое свободное время на изучение содержимого чужих жестких дисков. В основном ему попадались фотографии со скучными и однообразными сюжетами: тучные женщины, расслабляющиеся на фоне покосившихся дачных построек, изображения кошечек и собачек, фото с рыбалки или снимки праздничных застолий, с которых Максиму улыбались незнакомые люди. Изредка камере удавалось запечатлеть даже симпатичных девушек, иногда – в стиле «ню», однако подобное случалось нечасто. Попадавшиеся под руку документы тоже не представляли собой ничего интересного: институтские рефераты и курсовые работы, финансовые отчеты, таблицы со статистикой

каких-то коммерческих фирм и списки хранящихся на складах товаров, а то и вовсе бессмысленный набор цифр, угадать значение которых он был не в силах.

Максим не знал толком, зачем он ворошит мегабайты чужих файлов, но ничего не мог с собой поделать: его терзало болезненное любопытство, а Back Orifice позволял удовлетворить его, хотя бы на краткий миг заглянув в чужую личную жизнь. Подобное, сладкое до дрожи в коленях чувство Максим испытывал когда-то очень давно, подглядывая в замочную скважину школьной раздевалки за переодевающимися в физкультурную форму девчонками. Вот и теперь, разглядывая свадебные фотографии неизвестной ему женщины из Рязани, даже не подозревающей о том, что в эту самую секунду кто-то посторонний смотрит на экран ее компьютера вместе с ней, он едва не задыхался от охватывающего его чувства собственного всемогущества. Он ощущал себя бестелесным призраком, человеком-невидимкой, проникшим в чужое жилище за тысячи километров от того места, где он физически находится сейчас, и способным видеть все, что происходит вокруг, чужими глазами.

…Этот компьютер сначала показался Максиму самым обыкновенным: диск на гигабайт, сетевой адрес – местный, питерский.

Только вот в списке запущенных программ висит что-то непонятное, непривычное. И это «что-то» уж слишком активно обменивается данными со странным веб-сервером, расположенным в зарубежном Интернете – не бывает такого бешеного трафика на обычной домашней машине. Любопытство, как говорится, не порок. Ради интереса Максим решил заглянуть на тот самый сервер, набрал его адрес в браузере… и обомлел.

– Зачётные сиськи, – сказал, заглядывая через плечо, Нофер, – размер четвертый, пожалуй?

– Я, как поклонник точных наук, предпочитаю размер 3,14. – не отвлекаясь от экрана, ответил Максим.

Девица и впрямь была хороша. Лежа на расстеленной кровати в одних едва заметных трусиках, она призывно изгибалась, томно потягивалась, лишь изредка отвлекаясь от смены соблазнительных поз, чтобы что-то набрать на валявшейся тут же клавиатуре. Максим отметил ладную фигурку и правильной формы грудь, которые, правда, сочетались с довольно-таки крупными, резковатыми чертами лица. Впрочем, эта особенность придавала девушке определенный шарм.

К затаившей дыхание компании присоединился Мегазоид.

– Единственное в мире привидение с мотором, – пародируя

интонации мультяшного Карлсона, прокомментировал сие зрелище он, – страшное, но симпатишное. Чтобы вы знали, дети, это называется секс-чат, или, на буржуйском наречии, вебкам.

Перехватив непонимающий взгляд Максима, толстяк пояснил:

– Модный бизнес теперь такой. Комп с обычной веб-камерой подключен к серваку, через который видео транслируется в Интернет. На сайт этот может зайти любой чувак, и там есть чат, чтобы пообщаться с девицей, в том числе тет-а-тет. Задача этой феи – заманить очередного лоха в приват и устроить ему персональный стриптиз. А он платный, деньги с карточки снимаются поминутно. Ну и там чувак получает полную свободу ею командовать: повернись так, повернись эдак, сними трусы, покажи жопу, засунь в себя вот эту хрень…

Мегазоид ткнул пухлым пальцем-сосиской в экран, и Максим наконец-таки разглядел несколько разложенных на скомканных простынях рядом с клавиатурой разнокалиберных резиновых фаллосов.

– Ну и тогда уже начинается кинокомедия. Юзер просит ее раздеться, разные вещи делать, а она ломается как школьница, чтобы, значит, он не кончил в монитор прямо сразу мощным орудийным залпом. Потому что денюжка-то капает. Чем дольше чувак продержится, тем больше бабла она поднимет.

– Круто! – восхищенно выдохнул Нофер. – А кто за это платит?

– Американцы, немцы еще всякие. – Пожал плечами Мегазоид. – Они русских баб любят. Да и технология простая: всего-то надо – пару компов с камерой, комнату с койкой да нескольких студенток, которым на косметику и жвачки не хватает. Только канал связи с Интернетом приличный должен быть – видеопоток, он, сволочь, трафик жрет сильно.

Максим откровенно любовался девицей. Та набила что-то наманикюренным пальчиком на клавиатуре, картинно закатывая глаза, якобы в размышлении над следующей фразой, затем повернулась на живот и, болтая ногами, принялась игриво покусывать один из экземпляров своей богатой коллекции искусственных членов, смешно морща носик.

– А мы можем как-нибудь в этот приват влезть? – заинтересованно молвил Нофер.

– На сервер фиг знает, – пожал плечами Максим, – там наверняка защита стоит. А на комп с камерой запросто. У нее бэкдор в системе. Смотри.

С этими словами он щелкнул мышью в трее, разворачивая окошко Back Orifice, выбрал в древовидной структуре команд

пункты «GUI-System message Box» и что-то отстучал на клавиатуре. Девица вздрогнула, ошарашенно уставившись прямо в объектив камеры: на экране ее компьютера из ниоткуда вынырнуло окно системного предупреждения Windows с весьма нестандартной надписью: **«Я слежу за тобой»**. Даже зная о том, что девушка не может его сейчас видеть, Максим весело помахал ей рукой. Нофер непристойно заржал.

– Шельма, сломай этот сервак, – попросил он, – хоть развлечемся!

– Посмотрим, – уклончиво ответил Максим.

Взломать сервер, возможно, и получилось бы, только он не испытывал сейчас ни малейшего желания делать это. Странно, но Максим отчего-то проникся к этой девчонке странной симпатией, которую не мог объяснить.

Запустив браузер, он зашел в чат. Девушка выбрала себе забавный ник: FreeKaDELka, по всей видимости, решив обыграть таким образом английское слово «free», поскольку на фрика она была похожа гораздо в меньшей степени. С минуту полюбовавшись на довольно-таки фривольную переписку Фрикадельки с несколькими посетителями сайта, Максим придвинул поближе клавиатуру и вклинился в беседу:

‹Всем привет, А Фрикадельке – два. Кто у вас там компы администрит?›

На мониторе тут же вспыхнуло:

‹Два привета много, один себе оставь.
‹Тебе зачем?›
‹Дело есть.›

На экране появилась ответная фраза:

‹Хочешь, чтобы админ разделся на камеру? Извращенец! Он толстый, волосатый и старый!›
‹Мне и такой сойдёт :-) ›

Всплыло резюмирующее сообщение:

‹Точняк, ты маньяк! Пиши на контактное мыло. Всё, отвали, не мешай работать!›

Вновь переключившись в клиентское окошко Back Orifice, Максим вывел на экран Фрикадельки еще одно системное предупреждение с надписью *«Спасибо!»* и, отыскав внизу

страницы веб-сайта адрес электронной почты, послал туда короткое письмо:

Как минимум на одной из ваших машин троян. Если нужна помощь в удалении, пишите. SheLMa.

Ответ свалился в его почтовый ящик спустя всего лишь несколько минут:

Приезжай. Admin.

Ниже – адрес. Ни имени, ни какой-либо иной контактной информации отправитель послания ему не оставил.

Поначалу Максим думал, что письмо приведет его в какие-нибудь трущобы, где в замызганной и прокуренной съемной квартире, похожей на притон, обитают работницы секс-чата. Однако по указанному адресу неожиданно обнаружился вполне респектабельный и современный бизнес-центр с парковкой, заставленной дорогими машинами, богато отделанным вестибюлем и суровой неразговорчивой охраной. Поинтересовавшись у вахтера расположением нужного офиса – в адресе фигурировало ни о чем не говорящее название некоей фирмы – Максим поднялся на последний этаж и очутился в просторном холле, отгороженном от остальных помещений высокими стеклянными дверями. Мягкий, гасящий звуки шагов ковролин на полу, тёплый свет льется из скрытых в панелях подвесного потолка плафонов. Путь выходящим из лифта посетителям перегораживает длинная стойка, похожая на барную, за ней – дежурно улыбающаяся девица в белоснежной блузке, волосы собраны на затылке в пучок. Вполне приличное место, и подумать невозможно, что где-то там, за стеклянной преградой, раскинулось царство разврата и чистогана.

– Здравствуйте, вы к кому? – девица профессионально вежлива и приветлива, чуть подрумяненные щеки с очаровательными ямочками украшает улыбка на тридцать два зуба согласно должностной инструкции.

– Я к админу… – почему-то немного смутившись, ответил Максим.

– У вас имеется предварительная договоренность? Проходите, присаживайтесь.

В глубоком кожаном кресле, на которое указала девушка, можно утонуть. Мягкая обивка обволакивает, затягивает неосторожную жертву, точно зыбучие пески – быстро подняться на ноги, выбраться из такого кресла невозможно. Максим и не

пытался: он просто откинулся на пружинящую, точно сдобная булка, спинку и прикрыл глаза. Долгое время ничего не происходило, тишину нарушал лишь едва слышный шелест кондиционера да отрывистые щелчки клавиш из-за стойки ресепшен. Наконец в дальнем конце коридора послышались шаги.

В реальности Фрикаделька выглядела совсем не так, как на экране компьютера: тональник не смог скрыть наметившиеся морщинки вокруг глаз, а благодаря каблукам она казалась выше Максима чуть ли не на голову. От пряного, терпкого запаха духов перехватывало дыхание и темнело в глазах.

– Это ты тот самый хакер, который мне пакости на экране писал? – чуть склонив голову набок, спросила она. Звук ее голоса, бархатный, напоминающий журчание воды на каменистых перекатах, вызывал у Максима приятную тяжесть внизу живота.

– Я вообще-то админа жду, – нарочито грубо откликнулся он.

– Ну, я админ.

Несколько долгих секунд Максим переваривал эту важную информацию, девушка терпеливо ждала, улыбаясь одними лишь уголками губ.

– Толстый, волосатый и старый? – придя, наконец, в себя, на всякий случай уточнил он.

– Ты же не привередлив, правда? На самом деле был такой. Ни хрена не делал целыми днями, только пиво литрами глушил и в игрушки шпилил. Выгнали нафиг. Теперь я за него. Оксана.

– Макс, – Максим осторожно пожал протянутую тонкую руку.

– Ну пойдем, хакер, покажешь, что ты умеешь.

Многозначительно подмигнув, Оксана поманила его за собой и зашагала в таинственный полумрак коридора. Задница, отметил Максим, у нее все-таки отменная. В реальности эта часть тела выглядела ничуть не хуже, чем в сети.

Оксана схватывала всё буквально на лету, и Максим быстро расслабился, поняв, что ему не придется подолгу разжевывать прописные истины. Отыскав по его описанию нужный исполняемый файл, Фрикаделька сама перезагрузила машину в безопасном режиме, вручную удалила бэкдор и вычистила все оставшиеся от него следы с помощью редактора реестра. Вместе с Максимом они проверили и остальные компьютеры в заведении, отловив и обезвредив еще двух троянцев.

– Ну что, отметим? – предложила девушка, когда они привели в порядок последнюю подвергшуюся ревизии машину, – вроде бы, по правилам хорошего тона я должна проставиться.

– Приглашаешь? – иронично спросил Максим.

– Почему нет? Или тебе не дают покоя гендерные

стереотипы?

– Ну… просто непривычно как-то.

Прислушавшись к себе, Максим пришел к простому выводу: ему совершенно не хочется, чтобы этот вечер заканчивался.

– Раз так, можешь оплатить свою половину счета, но лично я считаю это проявлением мужского шовинизма. Тут, внизу, неплохой бар есть, пиво там наливают отличное, сами варят. Идем?

Бар и впрямь оказался уютным: небольшой зал был разделен на закутки, в каждом из которых притаился столик и несколько низких диванов. Они заняли место в дальнем углу, возле окна, за которым уже сгустилась чуть разбавленная светом фонарей вечерняя мгла.

– Скажи, тебе и вправду нравится эта работа? – спросил Максим, когда молодая и симпатичная официантка поставила перед ними два высоких запотевших бокала с янтарным напитком.

– Ой, только не начинай. – поморщилась Фрикаделька. – Я уже задолбалась это слушать. Работа как работа. Деньги не пахнут, как говорил старик Веспасиан. У тебя дела обстоят лучше, что ли? Собственный бизнес, офис в Майами, личная яхта и самолет?

– Да в общем нет, – пожал плечами Максим, – ищем, где бабло плохо лежит, и помогаем кое-кому от него избавиться.

– Ну, а я чем по-твоему занимаюсь? – Оксана достала из пачки длинную сигарету и щелкнула зажигалкой. – Пару часов в день перед камерой жопой повертишь, полтос баксов в кармане. И напрягаться особо не надо, и учебе не мешает.

– Ты еще учишься?

– Нет, я уже умею. – Фрикаделька усмехнулась, выпустив к потолку тонкую струйку дыма. – Четвертый курс, программирование и базы данных.

– То-то я смотрю, в компах ты шаришь неплохо.

– Стараюсь, – девушка положила сигарету в пепельницу и отпила из бокала. – Так получилось, что у друзей дома был собственный комп, вот я и залипла. У меня с детства «клава» вместо погремушки. Девчонки в школе в кукол играли, я – в «Master of Orion».

– Круто, – с некоторой завистью в голосе отозвался Максим, – хотя у меня вот тоже своего компа не было. Приходилось крутиться, чтобы раздобыть себе хоть какую-то машину.

– Зато ты можешь сказать, что всего добился сам.

Полупустой бар постепенно заполнялся людьми: офисные работники, образовав шумные стайки, стекались сюда, чтобы

отметить окончание очередного трудового дня.

– А пиво тут и вправду неплохое, – осторожно сменил тему Максим, – правда, чего-то все же не хватает.

– Например?

– Тихой музыки. Приглушенного света. Романтической обстановки, в общем.

– Ух ты, вечер перестает быть томным, – хитро улыбнулась девушка. – Ты меня клеишь, что ли?

– Ну да. У тебя есть принципиальные возражения?

– Принципиальных нету. – Оксана затушила окурок в пепельнице и залпом допила свое пиво. – Гулять так гулять. Я в уборную, а ты пока можешь вызвать такси.

Приглашать Оксану к себе Максим постеснялся: туда в любую минуту мог без спросу завалиться кто-либо из друзей и испортить вечеринку, да и вечный бардак в комнате не располагал к приему гостей. Он уже начал было обдумывать, как поделикатнее напроситься домой к Фрикадельке, но та сама назвала таксисту незнакомый адрес, и Максим вздохнул с облегчением – проблема неожиданно разрешилась сама собой.

Спустя полчаса машина притормозила возле арки бывшего доходного дома, прятавшегося в узком, словно ущелье, переулке. Гулкий подъезд с раздолбанным кодовым замком, старый скрипучий лифт в сетчатой проволочной клетке, темная прихожая, раскиданная по полу обувь. Запах незнакомой квартиры смешивается с терпкими ароматами духов и разгоряченного тела. Непослушные пальцы торопливо расстегивают крошечные пуговицы блузки, путаясь в рассыпавшихся по плечам волосах, Максим чувствует, как острые ноготки впиваются в его спину, а губы – жадно ищут его губы, как теплое дыхание касается его щеки. Налетевшая из ниоткуда буря сорвала с них одежду, подхватила, понесла, бросила на скомканные простыни, затянула в стремительный, туманящий сознание водоворот. Вынырнули они лишь под утро.

Последующие дни слились для Максима в одну яркую, пеструю пелену, как сливается в туманную дымку окружающий мир, когда тебя стремительно несет по кругу карусель. Память сохранила лишь отдельные эпизоды, стоп-кадры, выхваченные из жизни подобно застывшим фотографическим снимкам. Вот они лежат в постели, переводя дух, а проезжающие за окном машины чертят фарами разбегающиеся в разные стороны золотистые прямоугольники на потолке. Вот Оксана сидит голышом на подоконнике, болтая ногами, ее звонкий смех разлетается по комнате, отражаясь бликами янтаря в бокале коньяка, что

сжимают ее тонкие пальцы, хрупкие, как стекло. Вот они спорят о чем-то, она сердится и, подхватив упавшую на пол подушку, запускает в него не целясь, и он, дурачась, падает, а она падает следом.

День за днем, череда коротких расставаний и встреч, ставшая вдруг единым целым, часы, спрессованные в короткий миг. Он забыл о делах и заботах, каждодневная суета канула куда-то прочь и перестала существовать. Сеть из программ, выкачивающих доллары и центы из виртуальных казино, его товарищи, контролирующие и пестующие эту сеть – все утратило ценность и смысл, больше не волновало его. Он жил здесь и сейчас, одним лишь коротким моментом, застывшем в настоящем, как крошечный пузырек воздуха в янтаре.

…Из небытия Максима выдернула пронзительная трель телефонного звонка. Вскинувшись на кровати, он свесился на пол, порылся в ворохе одежды, выискивая почти разрядившийся мобильный телефон. Вытянув тонкий прут антенны, нажал кнопку ответа.

– Тебя где, бля, носит? – голос Мегазоида, приглушенный расстоянием и беспокойным радиоэфиром, казался злым и раздраженным. – Совсем потерялся?

– Я… – Максим взглянул на табло стоявшего рядом, на низком журнальном столике, электронного будильника. Шесть тридцать утра.

– Хрен от муравья, – в рифму ответил Мегазоид. – Собирайся и лети сюда.

– Что случилось? – спросил Максим, пытаясь нашарить под одеялом трусы. – К чему такая срочность?

– Фигня случилась, – раздраженно ответила голосом толстяка трубка. – Нофер забрал весь софт, стырил бабки и свалил. Исходники на винтах потёр, сука. Приезжай, Шельма, решать будем, что дальше делать.

– Ладно, еду, – вздохнул Максим и принялся натягивать носки. Кажется, у него еще оставалась в кармане пара мятых сотен, хватит, чтобы поймать машину.

Глава 5. CrUnCh

– Расскажи, как появилась на свет ваша группа, – вопрошает Натан. – Кто придумал название?

И почему «кренч»? Производное от «*crack*»?

– В честь Капитана Кренча, – пожимает плечами Макс. Для него это вполне очевидно.

Натан что-то произносит на иврите, обращаясь к своему напарнику. Тот отвечает, отрицательно покачав головой.

– Кто это? – вновь переходит на английский Натан. – Тоже из вашей хакерской тусовки?

– Был такой чувак, – вздохнув, поясняет Макс, – можно сказать, легендарный. В конце семидесятых он выяснил, что детская свистулька из коробки с кукурузными хлопьями издает звук на той же частоте, что и служебные тоновые сигналы в телефонной линии. Благодаря этому он научился звонить по межгороду бесплатно. Потом он с двумя другими парнями придумал хитрую штуку под названием «blue box», она делала то же самое, только работала на батарейках. Говорят, с ее помощью они дозвонились однажды даже до Папы Римского.

– Этих людей ты тоже знаешь?

– Конечно, – Макс улыбается своим мыслям. – Одного звали Стив Возняк. Второго – Стив Джобс.

– И все-таки давай вернемся к группе «кренч». Когда впервые возникло это наименование?

Макс прикрывает глаза, погрузившись в воспоминания.

– После того как Нофер свалил из команды, нужно было заново собраться с мыслями, провести инициализацию имеющихся ресурсов и понять, что делать дальше…

После того как Нофер свалил из команды, нужно было заново собраться с мыслями, провести инициализацию имеющихся ресурсов и понять, что делать дальше. Нанесенный ущерб был серьезным, но отнюдь не критическим. В произошедшем Максим винил прежде всего самого себя: ведь это именно он, увлекшись бурным романом, выпустил ситуацию из рук, плюнул на все дела, пропал на несколько долгих дней и в результате не сумел вовремя отреагировать на происходящее, предпринять хоть какие-то шаги, чтобы подобного не случилось.

Мегазоид после всех последних событий ушел в очередной алкогольный штопор, предоставив Максиму разбираться с последствиями самостоятельно. Помощи от него ждать было совершенно бесполезно, и потому Максим уселся за клавиатуру,

пытаясь оценить масштабы бедствия.

Больше всего было жаль исходные коды программ, которые Нофер уничтожил, предварительно сделав себе копию. Несколько недель Максимкиного кропотливого труда, потраченных на написание софта и его отладку, пошли прахом. Марат просто-напросто присвоил себе результаты его работы, ничуть не смущаясь этической стороной этого поступка и, возможно, даже не задумываясь над этим. Быть может, он почувствовал себя брошенным на произвол судьбы, когда Максим внезапно исчез, лишив его поддержки, а может, с самого начала чувствовал себя чужим в их компании. И, хотя Максиму казалось, что он понимает двигавшие его бывшим товарищем мотивы, он был все же очень зол.

Самым поганым во всей этой истории оказалось то, что недавнее происшествие разом оборвало все регулярно поступавшие в его карман доходы – сетевым партнерам все равно, с кем работать, а Нофер сообразил заранее перевести все контакты на себя. Фактически, от тщательно выстроенной Максимом сети, генерировавшей денежный поток, ровным счетом ничего не осталось. Единственным выходом из сложившегося положения было, пожалуй, пролистать ставшие уже привычными и хорошо знакомыми подпольные форумы – время от времени там появлялись заказы от анонимных пользователей, нуждавшихся в услугах специалистов его профиля.

Одним из первых таких заказов стала заявка на взлом веб-сайта небольшой частной фирмочки, поступившая, видимо, от не слишком чистых на руку конкурентов. Особых требований к исполнителям заказчик не выдвигал, потому Максим, убедившись, что сайт работает на старой версии бесплатного скрипта с кучей известных ошибок и уязвимостей, просто выполнил дефейс: главная страница сайта превратилась в пустой белый экран, посреди которого он, поразмыслив, оставил первую пришедшую в голову надпись: ***«HaCkeD by CrUnCh!»***, снабдив ее добытой из Интернета ухмыляющейся рожицей злобного клоуна. Это изображение и надпись сделались вскоре своеобразной визитной карточкой, которую Максим и его подельники оставляли в качестве подписи везде, где успевали похозяйничать. Денег подобные мероприятия приносили не слишком много, и потому Максим подвизался помогать Фрикадельке в решении всевозможных технических проблем.

Снова очутившись в офисе на последнем этаже похожего на оживленный аквариум бизнес-центра, первой, кого увидел Максим, была дама лет пятидесяти с обесцвеченными

пергидролем локонами, затейливо уложенными в идеальные колечки. Дама сжимала в пальцах длинный мундштук с дымящейся сигаретой, время от времени подносила его к густо накрашенным губам и с вожделением затягивалась. Вообще-то эта солидная и явно повидавшая жизнь женщина вполне могла бы сойти за менеджера крупной фирмы, ведущего экономиста или директора хлебокомбината, если бы не весьма красноречивый туалет: облачена она была в прозрачный декорированный перьями пеньюар, ничуть не скрывавший выдающиеся подробности ее монументального тела. Завораживающую картину довершали кружевные розовые чулки на вульгарных подвязках.

– Здравствуйте, Зинаида Сергеевна, – вежливо поприветствовала даму Фрикаделька.

– Здравствуй, деточка, – бархатистым баритоном откликнулась дама в пеньюаре.

– Кто это? – шепотом обратился к Оксане Максим, изо всех сил стараясь побороть в себе желание оглянуться, чтобы получше разглядеть сие дивное видение.

– Наша самая популярная модель, – пожала плечами девушка, – ты наверняка видел ее в чате под ником Джулиана.

– Модель? Это?

– Ну да. Что тут такого?

Фрикаделька, казалось, была раздражена его непонятливостью.

– Симпатичных девиц в Интернете сколько хочешь, хоть за деньги, хоть бесплатно. Блондинки, брюнетки, выбирай на любой вкус. А вот фактурных женщин в возрасте гораздо меньше, потому и спрос на них высокий. Иностранцы называют таких моделей «milf» и очень от них тащатся. Пользователи постарше нередко ищут дам своего возраста, у людей помоложе, быть может, просто эдипов комплекс. Некоторые парни так и говорят, заходя в чат: ты похожа на мою училку английского, можно я тебя трахну?

– А она?

– А она и есть училка английского, – хохотнула Фрикаделька, – самая настоящая. Зарплаты у них сейчас знаешь какие? Вот и подрабатывает в свободное время. В перерывах между школой и репетиторством.

– Интересно, она не боится, что кто-нибудь из учеников ее узнает? – с сомнением в голосе поинтересовался Максим, все-таки оглянувшись украдкой: Зинаида-Джулиана как раз тушила сигарету в пепельнице, с изяществом портового крана изогнув свой отнюдь не хрупкий стан. Он изо всех сил попытался нарисовать в воображении собственную школьную учительницу английского в белье и чулках, представляя, что почувствовал бы,

узрев на экране компьютера подобное зрелище воочию. Получалось не очень.

– Пользователей с российскими сетевыми адресами большинство вебкам-сайтов не пускает, потому что они не платят, – пояснила Фрикаделька. – К тому же любого посетителя можно запросто выпнуть с сервера. В конце концов, никто ничего не докажет: мало ли на свете похожих людей?

Компьютерное хозяйство в фирме, где трудилась Фрикаделька, в целом пребывало в более-менее исправном состоянии, и потому Максим, чтобы занять свободное время и раздобыть немного денег, решился пойти в операторы. Оператор видеочата – весьма своеобразная профессия. В этой конторе с клиентами работало одновременно несколько девушек, однако по-английски из них способны были общаться лишь две. Вместо остальных в чате переписывался оператор, подсказывая модели, чего именно хочет от нее посетитель сайта. При этом сам клиент, разумеется, не догадывался, что высказывает свои самые сокровенные эротические фантазии не привлекательной блондинке в кружевном белье, а волосатому сутулому парню, время от времени прикладывающемуся к бутылке пива.

Еще одной почетной обязанностью оператора было двигать камеру. Разумеется, в природе существовали портативные устройства с дистанционным управлением, однако стоили они каких-то совсем уж запредельных денег, которые организаторам бизнеса было попросту жалко тратить. К компьютеру был подключен самый обычный дешевый любительский «самсунг» на подставке, а моделям вручали внушительных размеров пульт дистанционного управления от старого видеомагнитофона. Время от времени девушка с сосредоточенным выражением лица нажимала какую-нибудь кнопку на пульте, притворяясь, будто управляет дорогим электронным устройством, а Максим, насвистывая себе под нос популярную мелодию «I like to move it, move it», в этот момент осторожно перемещал камеру, стараясь случайно не попасть в кадр.

Работа казалась относительно ненапряжной и веселой, благо трудившиеся в кадре девчонки отличались завидным чувством юмора – Максим перешучивался с ними прямо в процессе охмурения очередного иностранного любителя «клубнички». Микрофоны на камерах всегда предусмотрительно отключались: разделявшие каморки с кроватями картонные перегородки замечательно пропускали звук, и потому Максим отчетливо слышал, как в отведенном под столовую соседнем помещении девушки обсуждают постоянных посетителей сайта, хлопают

холодильником, спорят, кто из них пойдет наполнять чайник и ищут пропавшее печенье. Сам Максим, развлекаясь, время от времени зачитывал прямо с экрана похабные анекдоты и наблюдал, как очередная модель вожделенно срывает с себя остатки одежды и при этом из последних сил борется с душащим ее смехом.

Одним из главных и, пожалуй, самых примечательных персонажей интимных видеочатов являлся Борис Иваныч. Не слишком долгая жизнь его была насыщена весьма яркими событиями, повидать ему на своем веку довелось многое. Борис Иваныч представлял собою гигантский, поистине царских габаритов розовый член, вырезанный девушками при помощи маникюрных ножниц из мягкого поролона. Безотказный Борис Иваныч приходил на помощь прекрасным дамам всегда, когда клиенты жаждали странного: например, настойчиво просили модель поместить какой-нибудь негабаритный предмет в не совсем предназначенное для этого матушкой-природой отверстие. В такие интимные моменты мягкий поролон попросту сминался, однако дешевая видеокамера скрадывала этот визуальный эффект и выдавала в эфир совсем иную картинку, вызывая у сидящих по ту сторону экрана зрителей искренний восторг и неподдельное восхищение. В редкие минуты отдыха Борис Иваныч служил украшением офисного интерьера.

Спустя короткое время Максим заметил, что чаты, где он выступал в качестве переводчика, стали быстро набирать популярность – видимо потому, что парню с неплохим знанием английского оказалось гораздо проще понять, чего именно хотят от женщины заглянувшие на сервер интуристы. Кроме того, он умудрялся поддерживать дискуссию в десяти чат-окнах одновременно, завлекая посетителей туда, где самые сокровенные фантазии становились явью, где сбывались мечты, рушились запреты, а с кредитной карты начинали стремительно списываться доллары и центы. Теперь девчонки занимали очередь на его смену заранее и буквально выхватывали его друг у друга из рук: совместная работа с Максимом стала приносить намного больше денег, а случайные гости сайта понемногу превращались в постоянных клиентов.

Самыми развязными посетителями были итальянцы: эти порой заглядывали просто с целью потрепаться, а в приват зазывались неохотно и ненадолго. Немцы, наоборот, вели себя сдержанно и молчаливо – зачастую, открыв платный сеанс, они велели модели раздеться и, понаблюдав пару минут за тем, как

она ловко и умело орудует резиновым дилдо, без лишних слов растворялись в глубинах Интернета. Если европейцы предпочитали в основном девчонок постройнее и помоложе, то обитатели Северной Америки, напротив, выбирали женщин зрелых и в теле – чем полнее оказывалась модель, тем больше денег готовы были заплатить ей американские поклонники жанра. В этой связи девушки быстро разделились между собой по сменам, заступая на эротическое дежурство в те часы, когда нужная им целевая аудитория появлялась в сети, – бизнес есть бизнес, и наличие на нашей планете часовых поясов оказывало на него существенное влияние.

Ну, а наиболее лояльной аудиторией можно было бы назвать представителей Мексики, Латинской Америки и Турции – этим было решительно плевать на массо-габаритные характеристики модели, поскольку они одинаково неохотно платили за любую и чаще других осыпали службу поддержки сайта претензиями, пытаясь хоть под каким-нибудь предлогом вернуть ранее заплаченные деньги.

Однажды под вечер Максим решил выбраться из своей рабочей каморки с целью перекусить и выпить чашку чаю. Прихватив под мышку Борис Иваныча, которого следовало отнести в стирку, Максим вышел в коридор и испуганно замер. Возле стойки администратора стоял коренастый человек в темно-серой форменной куртке, делавшей его в два раза шире реальных размеров. Голову его венчала лихо заломленная на затылок голубоватая мутоновая шапка с кокардой. Нежданный посетитель о чем-то вполголоса беседовал с офис-менеджером Ириной. Еще два милиционера топтались возле входа, лениво оглядываясь по сторонам. Зашипела и тявкнула что-то неразборчиво рация.

Сердце Максима сжалось.

Он отчетливо и ярко представил себе, как правоохранители ворвутся сейчас в разделенные декоративными перегородками помещения, уложат полуодетых девиц на пол и начнут допрашивать, отобрав предварительно документы. Меньше всего ему хотелось попасть в лапы служителей закона. Чего доброго, обвинят еще в организации подпольного борделя или сутенерство пришьют… Куда бежать? Ведущий на пожарную лестницу запасной выход вечно заперт на замок, ключа от которого у Максима нет, а вход охраняет скучающая парочка в форме. Прыгать в окно? Не вариант: девятый этаж, шансов выжить практически нет.

– Здравствуйте, Станислав Сергеевич, – вежливо поздоровалась с милиционером вынырнувшая откуда-то модель.

– Привет, Марина, – кивнул в ответ тот, скользнул по

застывшему посреди прохода Максиму заинтересованным взглядом и недобро ухмыльнулся.

– А это что за кадр? – поинтересовался он. – Раньше я его здесь не видел вроде.

Только сейчас Максим заметил, что разглядывающий его с любопытством милиционер – не простой: погоны на его пухлой куртке тускло поблескивают большими майорскими звездами.

– О, а это наш новенький мальчик, – льстиво, явно рисуясь и стараясь понравиться, затараторила девушка Марина, – Максом звать, он у нас компьютеры чинит тут и еще переводит немного, в общем, самый настоящий хакер!

– А это чего, главный хакерский инструмент? – кивнул милицейский майор на огромную розовую елду, которую Максим все еще прижимал к ребрам локтем. Двое его товарищей заинтересованно повернулись в его сторону, осклабились и заржали.

– Слышь, хакер, – обратился к Максиму он, – а ты пароль на архиве подобрать можешь? Взломать и извлечь содержимое?

– Ну… Э-э-э… В общем-то, да… Наверное… – Вид темно-серой формы приводил Максима в какое-то гипнотическое оцепенение. Наверное, что-то подобное чувствуют мыши, отправленные в террариум на корм удаву.

– Ну и отлично, – кивнул майор, – я тебе дискетку через офис-менеджера передам, а ты потом так же вернешь ее обратно. Сроку тебе до конца недели, думаю, хватит. Я на дискете номер свой напишу, если возникнут вопросы – позвонишь.

Он не спрашивал, не просил – приказывал. Максим молча кивнул, и милицейский майор тут же утратил к нему всякий интерес.

– Они чего тут у вас, вместо крыши? – шепотом спросил он у Фрикадельки, добравшись наконец до служившей столовой комнатки в конце коридора.

– Не-а, – покачала головой она, – они тут у нас вместо учредителей и полноправных хозяев всего нашего балагана. Только вот зря ты с ними завязался.

– Почему?

– Да потому что ничем хорошим это не кончится. Увидел мента – перейди на другую сторону улицы. Окликнет – прикинься глухонемым. Целее будешь.

– А у меня что, был вариант отказаться? – огрызнулся Максим, злясь сам на себя за малодушие. – Я думал, он у меня сейчас паспорт с пропиской потребует…

Фрикаделька окинула его долгим задумчивым взглядом, но промолчала.

Дни оборачивались к лету, солнце, выбравшись из-под серого одеяла облаков, пригрело землю, и меж подтаявшими сугробами зажурчали весенние ручейки. Имеющихся у Максима сбережений оказалось вполне достаточно, чтобы нанять найденного по знакомству аспиранта для написания дипломной работы, и вскоре таковая была готова. Преддипломную практику также удалось оформить по знакомству задним числом, и потому последние месяцы учебы, связанные с необходимостью время от времени появляться в институте, ничуть не беспокоили его, сделались чем-то вроде безобидного, но досадного и рутинного обряда, вроде обязательной зарядки по утрам.

В сети дела тоже понемногу пошли на лад. Слухи на подпольных форумах разлетаются быстро, и вскоре о команде «CrUnCh» заговорили, как об одной из молодых, но очень опытных и опасных хакерских группировок. Первое время Максим упорно работал на репутацию, а теперь уже репутация начала работать на него. Везение – явление капризное, но сейчас оно, кажется, стало сопутствовать.

С очередным заказом по взлому базы данных одного из интернет-магазинов и вовсе удалось справиться без лишних хлопот – помогло традиционное разгильдяйство его администраторов.

На сервере, где крутился магазин, было настроено автоматическое сохранение резервных копий по расписанию в виде архивов, в которые, помимо содержимого самого сайта, добавлялся дамп базы данных. Архив заливался в одну из серверных папок с именем, соответствующим текущей дате. Скачать архив не составило никакого труда – сервер безропотно отдавал его по любому запросу, даже не пытаясь проверить, откуда тот поступил.

Вскоре Максим с Фрикаделькой написали несложный скрипт, сканировавший сеть в поисках доступных для загрузки файлов соответствующего формата в надежде, что где-нибудь в Интернете отыщутся и другие владельцы серверов, не слишком обеспокоенные вопросами безопасности. Улов получился слабеньким, да и большее количество добытых таким образом архивов оказалось сущим барахлом, но вместе с ними удалось выловить базы нескольких сетевых торговых площадок и даже одной государственной конторы.

Базы Максим с выгодой продал на одном из форумов, где проводил теперь почти все свое свободное время, а полученные барыши они с Фрикаделькой просадили в баре на Конюшенной,

нарезавшись до состояния полного изумления.

Сеть казалась Максиму стихией – коварной, полной подводных рифов и стремительных течений, способных затянуть в бездонные пучины неосторожного пловца. Сам же Максим чувствовал себя в этих глубинах как в родной среде. Он был хищником, скользящим над сумрачным океанским дном в поисках добычи – и горе зазевавшейся жертве, очутись она случайно на его пути.

…К взлому частной компании, занимающейся утилизацией бытовых и строительных отходов, они готовились долго, тщательно и заранее. Максим думал, что уж мусорщики-то совершенно точно не представляют ни для кого серьезного интереса, ибо наивно считал их низшей, отверженной кастой, занимающейся пусть необходимой, но отвратительной работой. Оказалось, представляют, да еще какой.

Анонимный заказчик жаждал узнать: с кем, когда и на какую сумму заключала контракты эта компания, ему нужен был список контрагентов, а в особенности – копия деловой переписки, а также данные о связях этой фирмы с государственными заказчиками, коммунальными учреждениями и службами. Платил аноним более чем щедро.

Максим начал с вдумчивого изучения сайта «мусорщиков» в Интернете. Сайт оказался бедный, кривоватый и явно сделанный на коленке каким-то нерадивым студентом за сотню-другую баксов, а полезной информации содержал и того меньше. Как минимум, удалось выяснить адреса электронной почты и контактные телефоны фирмы.

Выбравшись из дому, Максим прикупил в ближайшем ларьке пачку сигарет и неторопливо зашагал по бульвару, щурясь под лучами яркого весеннего солнца. Миновав несколько кварталов, он нырнул под прилепившийся к фасаду стандартной многоэтажки козырек таксофона, снял трубку и набрал номер.

– Добрый день, соедините с бухгалтерией, пожалуйста, – попросил он, когда девушка на том конце провода вежливо поприветствовала его и представилась.

– Вы по какому вопросу?

– Хочу уточнить информацию об оплате счета, – ответил Максим, – у нас платеж не прошел.

– Минуточку.

В трубке запиликала тоскливая монотонная шарманка, запнулась на мгновение, и тут же вместо нее зазвучал немного усталый и раздраженный женский голос:

– Бухгалтерия.

– Добрый день, это Иванов из «Техноснабстройресурса», – озвучил первое пришедшее в голову название Максим, – вы нам выставили по факсу счет позавчера, я хотел бы уточнить реквизиты…

– Номер счета назовите, – даже не дослушав, ответили на том конце провода.

– Одну секундочку, – Максим пошуршал возле динамика целлофаном от сигаретной пачки, делая вид, будто перекладывает бумаги, – я как раз вчера по поводу оплаты с вашим главным бухгалтером разговаривал, Ольга Ивановна, кажется…

– Елена Сергеевна.

– Да, точно, извините… Что-то никак не могу найти счет… Ой, у меня тут вторая линия, я вам чуть позже перезвоню.

С этими словами он положил трубку на рычаг. Дело сделано, можно возвращаться домой.

Любые компьютерные программы написаны людьми, а людям свойственно ошибаться. Закравшаяся в программу ошибка может оказаться вполне безобидной, а может поставить под угрозу всю безопасность системы, как трещина в фундаменте способна в конечном итоге опрокинуть большой и, казалось бы, надежный дом.

Но чаще всего ошибка подобна дыре в заборе, плохо закрепленной штакетине в изгороди, отодвинув которую, на охраняемую территорию может проникнуть злоумышленник. Хакеры называют такие дыры «уязвимостями».

Производители софта регулярно штопают обнаруженные бреши, выпуская заплатки и обновления для своих программ, это и позволяет отыскивать в них очередные лазейки: достаточно лишь сравнить новую версию файла со старой, чтобы понять, какие именно изменения внесли в него разработчики. И до тех пор, пока все пользователи программы не скачают и не установят это обновление, хакер может просунуть в обнаруженную щель отмычку и открыть изнутри замок, запирающий для посторонних двери в чужой компьютер.

Тем же днем по невидимым каналам электронной почты в бухгалтерию компании улетело письмо с заголовком «Елене Сергеевне, сверка счетов». Увидев свое имя в теме сообщения, ничего не подозревающий бухгалтер скорее всего откроет приложенный к посланию документ. В этот самый момент, благодаря закравшейся в текстовый редактор ошибке, в памяти машины запустится небольшая и почти незаметная программка. Она отправит запрос на заранее подготовленный Мегазоидом

сервер, а потом скачает оттуда троянца-бэкдора; он и предоставит Максиму полный доступ к зараженной машине. Конечно, есть определенный риск, что на атакуемом компьютере работает антивирус, который не пропустит за охраняемый периметр чужую шпионскую программу, однако и на этот вопрос у Максима имеется достойный ответ.

Чтобы отличить вредоносные файлы от безопасных, антивирус использует базы данных, содержащие специальные характеристики опасных программ – индивидуальные, как человеческие отпечатки пальцев. Такие записи называют сигнатурами. В тот момент, когда в компьютер попадает какой-нибудь файл, антивирус вычисляет его сигнатуру и сравнивает с базой: если соответствующую запись обнаружить не удается, файл считается безвредным.

Чтобы компьютерные программы занимали как можно меньше места, давным-давно был придуман способ автоматического удаления из них лишней, избыточной информации – так продавцы упаковывают покупку в компактный пластиковый пакет, чтобы её было удобнее донести до дому. Когда покупателю хочется приготовить себе ужин, он извлекает продукты из пакета, а компьютер достает из упаковки программу перед тем, как её запустить.

Однако любая технология, как известно, может применяться и во зло, и во благо – пластиковый пакет, способный уберечь пищу от плесени, порой надевают на руку преступники, чтобы не оставить где попало свои следы. Запаковав специальным образом программу-шпиона, можно сделать ее невидимой для антивирусов – в базах просто не отыщется для нее подходящей сигнатуры. Упаковка компьютерного вируса подобна тонким резиновым перчаткам, что используют профессиональные воры и взломщики.

Жертва клюнула на приманку практически сразу: подготовленный Максимом бэкдор-шпион успешно запустился на компьютере бухгалтера Елены Сергеевны, отрапортовал об этом событии на управляющий сервер и сообщил, что ждет дальнейших распоряжений. Последующий ход атаки был детально продуман и отрепетирован заранее.

Лишь в популярных фантастических фильмах взлом чужого компьютера сопровождается красочными спецэффектами вроде вспыхивающих на дисплее разноцветных надписей и взрывающихся по какой-то таинственной причине мониторов. На деле же сторонний зритель, окажись таковой в одной комнате с работающим хакером, наверное, помер бы от скуки и тоски,

придя в конечном итоге к закономерному выводу: наблюдать за дремлющей черепахой, пожалуй, намного интереснее. Самым значимым событием в течение нескольких последующих часов для Максима было посещение туалета. Все остальное время он сидел, уставившись в экран, по которому неторопливо ползли белые строчки текста на черном фоне терминальной консоли.

Соединившись с управляющим сервером через промежуточный узел, чтобы замести следы, Максим отдал бэкдору команду просканировать доступное сетевое окружение и, отыскав там несколько открытых на запись папок, заразил и их – на случай, если его присутствие в чужой сети будет внезапно обнаружено. Затем он скопировал себе всю электронную переписку с бухгалтерской машины, скачал содержимое директорий со счетами и договорами, загрузил на свою машину все найденные на инфицированном компьютере таблицы Excel и документы Word, заглянул напоследок в общий для всех сотрудников фирмы файловый обменник и выгреб его подчистую. Чтобы не оставлять ненужных следов, подчистил системные журналы, в которые Windows имеет привычку записывать сведения о происходящих на компьютере событиях, а потом отдал троянцу команду самоудаления. Все это заняло у него чуть менее шести с половиной часов.

Успех операции кружил голову, наполнял сердце небывалым восторгом и эйфорией. Едва на анонимный счет команды «CrUnCh» упали честно выплаченные заказчиком две тысячи долларов, Мегазоид запрыгал до потолка от счастья, и Максим начал опасаться, что его отнюдь не перепелиная туша в конце концов проломит пол и отправится в гости к соседям, проживающим этажом ниже.

– Нужно устроить праздник! – улыбаясь от уха до уха объявил толстяк. – Шельма, метнись в обменник и в магазин, возьми вискаря, ветчины там какой-нибудь на закуску, в общем, сам сообразишь. Сегодня гуляем. Фрикадельку свою позвать не забудь.

– Хочешь сказать, она теперь тоже член команды? – на всякий случай уточнил Максим.

– Хочу сказать, что она теперь сиськи команды, – ответил Мегазоид и радостно заржал. – А члены команды – это мы с тобой. Но девка она умная, по любому. Так что зови.

За вискарем пришлось бегать дважды: первую порцию команда опустошила с упоением заблудших в пустыне туристов, погибающих от жажды. Мегазоид врубил на двухкассетнике музыку и травил анекдоты, Фрикаделька сидела в кресле с

бокалом в руке, расслабленно откинувшись на спинку и поджав под себя ноги. Она довольно улыбалась и жмурилась от плывущего клубами к потолку сигаретного дыма. А Максим ловил кайф – он никогда до этого не чувствовал себя столь уютно и хорошо, как сейчас и здесь, в компании своих друзей.

Виски окутал теплым одеялом, он чувствовал, что эти люди вокруг настроены на ту же мягко покачивающую его волну, что они понимают его с одного-единственного слова, и слово это – «единомышленники». Из похрипывающих динамиков плакал о беззащитных шипах белых роз Юра Шатунов, а на лице Максима сама по себе расплывалась счастливая улыбка.

Толстяк набулькал очередную порцию янтарной жидкости в бокалы, затем достал из-за пазухи длинную темную «беломорину» с завязанным конфетным бантиком хвостом и щелкнул зажигалкой. Запахло осенью, парком с припорошенными золотисто-красным клёном аллеями, по которым звонко бегает смешливая детвора, а усталые дворники жгут на газонах опавшую листву.

Толстяк протянул Максиму папиросу бумажным мундштуком вперед, тот затянулся, задержав дыхание. Легкие обожгло густым и горячим, Максим закашлялся.

– Слушай, Шельма, – уронил ему на плечо горячую и тяжелую руку Мегазоид, дыхнув в лицо благородным солодовым перегаром. – Вот скажи мне, почему ты – Шельма?

– Потому что моя фамилия Шельт, – ответил он, – Макс Шельт.

Голова Максима наполнилась вязким влажным туманом, а язык словно набили ватой, слова давались ему сейчас с некоторым трудом.

– А ты знаешь, что такое Шельт? – спросил Мегазоид и вновь глубоко затянулся, распространяя вокруг себя терпкую волну ароматов осеннего парка. В папиросе что-то оглушительно щелкнуло, выстрелило яркой стремительной искрой.

– Ну?

– Шельт, Макс, это первое и самое главное из материальных облачений монады, – назидательно произнес Мегазоид. – Монада создает его из энергии и ментального пространства пятимерных миров, потому шельт является одновременно и вместилищем монады, и ее личностной сутью… Именно шельт использует монада, когда погружается в нижние слои Шандакара…

– Чего? – растерялся Макс.

– На, затянись еще разок, тогда поймешь, – посоветовал Мегазоид и снова протянул ему слабо дымящийся косяк.

Максим затянулся, вновь закашлялся и звонко икнул, вызвав

у толстяка приступ истерического смеха. Глядя на него, Макс и сам не удержался, захохотал, поминутно икая, чем распалил заразительную веселость Мегазоида еще больше. Глядя на своего приятеля, Максим уже не мог справиться с накатившей на него лавиной неудержимого веселья, ему не хватало дыхания, а он всё продолжал хохотать, пока слезы не хлынули из глаз.

– Был когда-то такой писатель, Даниил Андреев… – похрюкивая и стараясь снова не заржать, принялся объяснять свои странные философские выкладки Мегазоид, но внезапно передумал и устало махнул рукой. – Ладно, чувак, забей.

Максим забил. Стало удивительно, безумно легко. Его подхватило густой волной, состоящей из искрящегося запаха прелой листвы, и куда-то повлекло, стремительно и неотвратимо. Прошлое смешалось с будущим, став настоящим, и ему показалось вдруг, что вот этот, этот самый момент и есть момент истины, ведь именно он решает все. Еще немного, и ему должно было открыться значение той самой истины, в бесконечно тянущемся моменте коей он сейчас пребывал, но сокровенное знание почему-то все время ускользало, как ускользает песок сквозь пальцы, как ускользает время, что, оказывается, есть лишь абстрактная величина, отделяющая «сейчас» от «никогда»…

А потом он закрыл глаза и снова увидел тот таинственный город, тянущий хищные щупальца стеклянных небоскребов в небо. Небо, похожее на лист тонкой папиросной бумаги, на которой и нарисован тот самый город тусклыми акварельными красками.

Глава 6. Состояние гонки

– Давай вернемся к истории с банком. – Натан задумчиво почесывает кончик носа и гладит пухлой ладонью блестящую лысину. – В какой момент возникла эта идея?

– В момент, когда мы уже достаточно обнаглели, чтобы замахнуться на подобный проект, – отвечает Макс.

– То есть?

– Я не помню точную дату. Помню только, что информацию где-то раздобыл Мегазоид, он же предложил заняться всем этим.

– И ты сразу согласился, верно?

Макс внимательно смотрит на лысого коротышку, тщась понять, к чему ведут все эти вопросы и каким боком могут повернуться ответы на них. Натан, перехватив его взгляд, изображает на физиономии отстраненно-нейтральное выражение – дескать, не волнуйся, дружище, я так просто интересуюсь, из любопытства. Вновь наступает тишина: его собеседники терпеливо ждут. Они умеют ждать.

– Нет. – покачал головой Макс. – Я согласился, но не сразу.

В черепе кто-то снова опрокинул чан с горящими углями. Угли вспыхивали в такт отбивающему в висках барабанную дробь пульсу, пересохшую глотку словно натерли крупным наждаком. Макс с трудом поднял непослушное тело, уселся на край тахты, подперев ладонями свинцовую голову, в которой тяжело плескался вчерашний виски, подкатывая удушливыми волнами к горлу. Что за чушь вчера втирал ему Мегазоид? Кажется, что-то про трихомонаду. Вон он, храпит на диване, отвернувшись к стене. Фрикаделька почему-то лежит там же, с краю, укрывшись пледом, из-под которого виднеется тонкое плечо с трогательно соскользнувшей бретелькой майки. Максим тяжело поднялся на ноги, стараясь не расплескать содержимое переполненного желудка, и тяжело зашаркал на кухню.

Вода из-под крана разила хлоркой и сивухой, но оказалась холодной, такой, как сейчас и надо. Побрызгав в лицо, Максим открыл форточку, подставив влажную кожу утреннему ветерку, нашарил на подоконнике смятую пачку сигарет, затянулся. С той стороны окна – пасмурно, пахнет дождем.

Где-то на старом тополе, свесившим мокрые плети над стылой землей, простуженно загаркала ворона. Тихо, вполголоса прошуршала машина по асфальту двора. Городская окраина еще не проснулась.

В кухню ввалился жмурящийся спросонья Мегазоид, –

Максим увидел его отражение в мутном оконном стекле, – почесал нависающее над резинкой трусов пузо, поднял пустую бутылку из-под вискаря, понюхал, поставил на место. Как он может глотать это пойло по утрам после вчерашнего? Такое ощущение, что его никогда не мучает похмелье.

– Шельма, ты чего-нибудь слышал про «Киберголд»? – поинтересовался толстяк, отхлебнув прямо из носика стоявшего на столе заварочного чайника.

– Не-а, – с неохотой протянул Максим. Головная боль отбивала всякое желание вести хоть какие-то осмысленные дискуссии.

– Любопытная штука. – Мегазоид уселся на табуретку, вытянул голые волосатые ноги и задумчиво пошевелил пальцами с выпуклыми желтоватыми ногтями. – Один из местных банков придумал. Это электронная платежная система такая, у буржуев подобная хрень уже давненько работает, теперь вот и у нас появилась. Типа, закидываешь на виртуальный счет какую-то сумму денег и можешь расплачиваться на сайтах и в интернет-магазинах, подключенных к системе. Или принимать платежи, если ты сам интернет-магазин. Потом бабло можно вывести, заплатив банку определенный процент.

– И что? – Максим лениво проследил за тусклой искоркой догоревшего дотла окурка, выброшенного им прямо в форточку. Описав пологую дугу, огонек исчез в сером утреннем тумане, словно и не бывало.

– А то! Надо этот «Киберголд» аккуратненько развести.

– Чувак, это банк, – вздохнул Максим, с тоской поглядев на облизанный Мегазоидом чайник: терпкая кисловатая заварка пришлась бы сейчас очень кстати. – У них там служба безопасности и всё такое. Хочешь, чтобы тебе эти ребята яйца открутили?

– Ты о моих яйцах не беспокойся, – с вызовом вздёрнул клочковатую бороду Мегазоид, – ты за своими лучше следи. А тема жирная, точняк тебе говорю. Хорошо погреться можно.

– Вот когда тебе двухсотваттный паяльник куда-нибудь вставят, заодно и погреешься, – язвительно заметил Максим.

– Дурак ты, Шельма, и не лечишься. – Мегазоид тяжело поднялся с табуретки и с хрустом потянулся. – Пойду тогда Фрикадельку будить, её уговорить проще, она не такая замороченная, как ты.

Дипломный проект Максим защитил без особенных усилий, но за самим дипломом так и не поехал, посчитав, что эта бесполезная в общем-то бумажка в синей коленкоровой обложке

ему по большому счету не нужна. Работы хватало: новые заказы поступали с сетевых форумов регулярно, а иногда нехитрую работенку подкидывали и менты в лице давешнего Станислава Сергеевича. Общались они с ним всегда крайне вежливо, приветливо и корректно, в силу чего мучившие Максима поначалу опасения, навеянные Фрикаделькой, понемногу развеялись. Денег представители закона, впрочем, не платили, однако Максим искренне надеялся, что в случае крайней необходимости сможет обратиться к ним за помощью или советом.

А вскоре у него появилось еще приобретение, неожиданное и незапланированное. Тем утром он спустился во двор прямо в вытянутых на коленях трениках, чтобы выбросить пакет с мусором – мусоропровод на лестничной площадке в очередной раз забился, – когда к нему вразвалочку подошел Лёлик.

Этот тип был хорошо известен всем без исключения обитателям двора – время от времени его видели ковыряющимся под капотом очередной машины в доставшемся от отца ржавом гараже, где Лёлик оборудовал нелегальную мастерскую, однако слесарным промыслом тот занимался лишь когда был относительно трезв, что случалось нечасто. В остальное время Лёлик маячил возле дверей местного торгового павильона и потягивал из горла пиво, либо бесцельно шатался по улицам, стреляя у прохожих мелочь на очередную бутылку дешевого портвейна. Приветливо улыбнувшись Максиму беззубым ртом – передние зубы Лёлик давным-давно потерял в какой-то баталии – он обратился к нему с традиционным приветствием:

– Здорово, чувак!

«Сейчас денег просить будет», – обреченно подумал Максим, заранее приготовившись объявить Лёлику категорический отказ в открытии кредитной линии, однако тот огорошил его совершенно неожиданным предложением:

– Тачка не нужна?

– Тачка? – Максим растеряно замер, забыв донести до мусорного бака благоухающий вчерашней селедкой помоечный пакет.

– Ну да, «бэха пятёра». Нормальная тачила, чувак. Только она маленько того… В общем, сам увидишь. За пятьсот баксов отдам, нормуль?

«Нормальная тачила» оказалась видавшей виды «акулой» в давным-давно снятом с производства кузове 28-й модификации, которую мюнхенский автозавод выпустил в наш неспокойный мир еще где-то в первой половине восьмидесятых. Пыльная машина с

помятой пассажирской дверью уныло стояла в заваленном хламом гараже на полуспущенных колесах. Чтобы полюбоваться этим чудом немецкой автопромышленности, Максим в сопровождении уже хорошо поддавшего Лёлика сначала вынужден был добираться на перекладных через весь город до противоположной его окраины, а потом, с остановками возле попадавшихся на пути пивных ларьков, долго плутать по дворам в поисках нужного бетонного бокса – провожатый и сам забыл, где договорился встретиться с продавцом.

Таковым оказался крайне активный парень лет двадцати пяти. Как вскоре выяснилось, автомобиль принадлежал его отцу, который не пользовался им уже много лет из-за проблем со здоровьем. Потом отец умер, и «бэха» осталась дожидаться своей участи здесь, среди старых автомобильных покрышек и банок с маринованными огурцами. Теперь научившийся зарабатывать самостоятельно парень решил освободить гараж – в доказательство серьезности своих намерений он нажал на кнопку извлеченного из кармана брелка сигнализации, и рядом с бетонным боксом приветливо пискнула, мигнув фарами, довольно-таки симпатичная «Вектра». Ну, а для успешного решения нелегкой задачи ему нужно было сначала куда-то сбыть этот старый отцовский хлам.

– Чо как? – обернулся к Максиму Лёлик, заинтересованный в сделке, кажется, даже больше настоящего владельца этого рыдвана.

– Она хоть заводится? – с сомнением поинтересовался Максим.

– Ща.

Лёлик со скрипом открыл капот и нырнул в его недра, отклячив тощую мосластую задницу. Затем попросил у своего товарища инструменты и принялся позвякивать ими из глубин моторного отсека, сдавленно матюгаясь. Прошло минут двадцать, прежде чем он протянул два провода от грязного, покрытого присохшими листьями аккумулятора «БМВ» в сверкающее лаком подкапотное пространство «Вектры». Стартер престарелого немца простуженно вжикнул пару раз, и мотор неохотно затарахтел.

– Ну?

Внутри «бэхи» кисло пахло плесенью, запустением и тленом. Максим провел ладонью по припорошенному толстым слоем пыли мягкому пластику приборной панели, заглянул в мутное зеркало, чуть надавил на педаль, и двигатель послушно отозвался утробным урчанием.

– Хрен с вами, – вздохнул он, выбираясь из автомобиля навстречу свежему воздуху и яркому солнечному свету. –

Четыреста.

Четыре стодолларовые бумажки шустро перекочевали в карман разговорчивого продавца, одну из них он тут же отслюнявил беззубо осклабившемуся Лёлику. Максим получил второй комплект ключей и документы на машину, после чего паренек, используя капот «Вектры» в качестве стола, задним числом составил рукописную доверенность от имени своего уже почившего отца – возиться с официальным переоформлением машины он отказался наотрез.

– Годик покатаешься, пока доверка не кончится, и выбросишь её нафиг, – посоветовал Максиму он, – купишь себе тачку поновее.

Всю долгую дорогу до дома Максим нервничал, потел и непрерывно вертел головой, вздрагивая от каждого звукового сигнала, которыми щедро награждали его машину окружающие водители. Лишь недавно получив водительские права, он не имел абсолютно никакого практического опыта езды по городским магистралям и потому старался двигаться медленно, по возможности придерживаясь правого ряда, а перестраивался с осторожностью и опаской. Когда он неторопливо вкатился во двор, его мокрую насквозь футболку вполне можно было отжимать. Припарковавшись возле приземистого заборчика, ограждавшего детскую площадку, он с облегчением выключил зажигание и отпустил педаль тормоза, позабыв поставить «БМВ» на ручник. Раньше Максим даже не обращал внимания, что двор имеет небольшой, едва заметный уклон. Бесшумно покатившись вперед, машина с грохотом воткнулась в металлическую ограду, на радость обосновавшимся в соседней беседке алкашам потеряв две фары из четырех.

Мегазоид цокал языком, обходя «бэху» кругом. После посещения автомойки машина обрела менее унылый вид. Чтобы прикрыть истёртую и местами рваную велюровую обивку сидений, Максим приобрел на авторынке у какой-то цыганки недорогие чехлы из искусственного меха радикальной желто-оранжевой тигровой расцветки. Мохнатые и пёстрые чехлы, конечно, смотрелись в салоне «БМВ» весьма вызывающе, но Максим посчитал, что этому автомобилю тигровый окрас вполне подойдет по характеру.

– Самая та машина, чтобы в банк на ней сгонять, – резюмировал толстяк. – Будешь у нас типа молодой преуспевающий предприниматель.

– Зачем в банк-то? – удивился Максим.

– Так это, – подмигнул ему Мегазоид, – помнишь, я тебе про

«Киберголд» рассказывал? Ну вот. Нам нужно получить образцы их скриптов и изучить их хорошенько, так сказать, разведать ситуацию изнутри. Чтобы подключиться к системе, сначала требуется какой-то сайт банку показать, на котором ты платежи принимать собираешься. Они его вдумчиво изучают – и либо дают добро, либо отказывают. Сайт Фрикаделька сделала уже, вчера получили одобрение. Толковая девчонка. Во-вторых, нужно быть юридическим лицом или частным предпринимателем. С этим еще проще, я вчера готовую фирму через Интернет купил, зарегистрированную на какого-то бомжа. Так что юридическое лицо у нас теперь тоже есть. Ну и в-третьих, нужно с заявлением и всеми документами в этот сраный банк приехать, чтобы подписать с ними договор. В банк поедешь ты.

– То есть, вы за меня уже все решили, да? – недовольно и даже немного обиженно засопел носом Максим.

– Не ссы, Шельма, – хлопнул его по плечу Мегазоид, – это совершенно безопасно. Фирма записана на левого чувака, а ты у нас типа представитель директора по доверенности, да и не докажет никто ничего. Все будет рок-н-ролл, отвечаю. Тем более, у тебя теперь такая крутая машина. Не на троллейбусе же в банк ехать, ну сам посуди?

Для столь ответственной миссии Максима нарядили в строгий деловой костюм, серый, с холодным металлическим отливом. Фрикаделька заботливо затянула на его шее узел галстука, коснувшись щеки мягкой головокружительно пахнущей челкой. Галстук немного давил, а воротник отглаженной рубашки впился в шею как клещ – Максим чувствовал себя приговоренным к повешению злодеем, которого палач возвел на эшафот.

Чтобы немного изменить собственную внешность, Максим зачесал челку в аккуратный пробор и по совету Мегазоида нацепил очки с простыми стеклами в тонкой металлической оправе – заглянув в зеркало, он пришел к выводу, что стал похож не на коммерсанта, а на какого-то пришибленного бюджетника, решившего посетить выставку современной живописи. Однако друзья заверили: выглядит он что надо. Мобильный телефон – компактный «Эриксон» последней модели – он спрятал в кожаный чехол, который прицепил на пояс, а документы с печатью переместились в черный портфель с блестящими крокодиловыми боками, что позаимствовал где-то толстяк.

– На, бумаги будешь подписывать вот этим, – Мегазоид протянул Максиму тяжелую золотистую авторучку, держатель которой венчался аккуратным наростом, напоминавшим острый наконечник копья. – Не потеряй, потом вернешь.

– Пошли, – сказала Фрикаделька, добровольно вызвавшаяся

сопровождать Максима до самого банка.

Дороги оказались практически пустыми, и Максим, перемахнув через Неву по Большеохтинскому мосту, спустя полчаса отыскал свободное место для парковки примерно в двух кварталах от старинного особняка, где размещался банковский офис.

– Веди себя естественно, – шепнула ему на ухо Оксана. Изящным движением нацепив на нос солнцезащитные очки, она открыла дверь «БМВ» и опустила длинные стройные ноги на нагретый солнцем асфальт. Максим прыснул от смеха и беззвучно захохотал, уронив голову на руль.

– Что? – чуть приподняв очки, обернулась девушка.

– Ты…

Максим не мог больше бороться с душившим его смехом – купленные на рынке автомобильные чехлы обильно полиняли в пути, украсив аппетитную попу Фрикадельки густым слоем кучерявой, золотисто играющей на солнце синтетической шерсти. Вывернув шею, он тут же убедился в том, что и его собственная спина в дорогом костюме напоминает теперь шкуру заблудившегося в тибетских горах снежного человека.

– Фак!.. – искренне выругалась Фрикаделька и принялась очищать ладонью юбку от налипшего меха. Тщетно.

– Тебе идет! – искренне сообщил Максим и снова захохотал, получив в награду испепеляющий взгляд из-под длинных ресниц.

Этот забавный инцидент заметно приподнял ему настроение: несмотря на все предчувствия, встреча прошла на удивление легко. Поднявшись по мраморным ступеням банка и войдя в высокие стеклянные двери, Максим буквально ощущал спиной сверлящий взгляд охранника в строгой черной форме. Ему казалось, что тот сейчас остановит его, потребует документы, разоблачит в нем не потенциального клиента, а лазутчика, решившего проникнуть в сокровенные банковские тайны. Однако ничего подобного не произошло. Приветливая девушка в белоснежной блузке проводила его в кабинет с прозрачными стеклянными стенами, приняла документы, задала несколько вопросов, а затем, выдав Максиму диск со всеми необходимыми программами и инструкциями, вежливо попрощалась. Вся процедура заняла какие-то пятнадцать минут.

Расположившись поздним вечером за клавиатурой компьютера с бутылочной пива, Максим принялся разбирать добычу. Он приладил платежную форму на сайт, детально разобрался в том, как она работает, каким образом передает информацию и какие модули отрабатывают в каждый момент

времени, и настроение его ухудшалось с каждой минутой: банковские программисты неплохо потрудились, разработав систему простую, но прочную и надежную. С какой стороны ни пытался подступиться к ней Максим, результат оказывался нулевым. Он детально разобрал код, пытался вводить в форму различные данные и внимательно проанализировал приходящие от банковского сервера ответы на генерируемые скриптами запросы. Похоже, ловить здесь все-таки нечего.

…Все великие открытия обычно совершаются случайным образом. Говорят, именно так были изобретены рентгеновские лучи и виагра, а Ньютону и вовсе перепало по голове тяжелым спелым яблоком. Бессмысленно проторчав за монитором четыре с лишним часа, Максим принялся от скуки гонять тестовую транзакцию в один доллар с сайта на счет и обратно, зачем-то открыв форму оплаты сразу в двух окнах браузера. Шутки ради он старался нажать на кнопку запуска платежа в обоих окнах одновременно. Однажды ему это удалось, и экспериментатор решил не останавливаться на достигнутом, поставив себе целью добиться хотя бы трех успешных попыток. Максим не сразу заметил, что на зарегистрированный им в банке виртуальный счет вместо одного доллара внезапно зачислилось два.

Такую ошибку обычно называют «состоянием гонки», проявляется она далеко не всегда, а лишь при соблюдении определенных условий. В этот раз причина, как догадался Максим, крылась в том, что успех той или иной операции внутри платежной системы в некоторых случаях определялся порядком выполнения различных элементов программы на клиентском компьютере и на банковском сервере. Своими манипуляциями Максим нарушил предусмотренный программистами порядок, и система не сумела правильно обработать два выполняющихся одновременно платежа с одинаковыми реквизитами и идентификационными данными. Сам того не желая, он нащупал слабое звено в хорошо отлаженных внутренних механизмах электронной платежной системы.

Наступила долгая бессонная ночь, но Максиму не в новинку было проводить час за часом в залитой голубоватым светом монитора комнате с плотно занавешенными шторами. Он попросту не замечал стремительного бега времени. Он работал. Тихий шелест клавиатуры, горьковатый запах кофе, сизые струйки сигаретного дыма, плывущие под потолком, точно клочковатый туман над водной гладью медлительной лесной реки. Зарегистрировав еще один виртуальный счет, Максим начал переводить между ними средства, пытаясь снова вызвать

«состояние гонки» и спровоцировать сбой в программах.

Однако теперь он всякий раз наталкивался на новые и новые механизмы защиты, предусмотренные банковскими программистами: совершенно неожиданно начали срабатывать ограничения то на количество запросов с одного сетевого адреса, то на число действий в пределах одной сессии установленного ранее соединения. Но Максим уже не мог сдаться: он почувствовал азарт. Пути назад не было. Удача витала где-то здесь, совсем рядом, нужно лишь немного ловкости и везения, чтобы ухватить ее за хвост. Он чувствовал уверенность, что сумеет перехитрить дипломированных высокооплачиваемых банковских специалистов, какими бы крутыми те ни считались. Иначе потеряет уважение к самому себе.

На рассвете казавшаяся неприступной крепость наконец пала. Теперь у Максима имелось несколько сотен строк работающего кода, который позволял выполнять мини-транзакции между виртуальными счетами в автоматическом режиме. Если повезет и байты сойдутся в компьютерной памяти должным образом – операции задвоятся, тогда на счет поступит больше денег, чем было отправлено. Что делать со всем этим дальше, он пока еще не решил. Наверное, придется как-то регистрировать на случайные компании новые счета, потом организовать распределенную «ферму» по добыче виртуальной валюты и придумать хитроумный способ безопасного вывода ее из системы.

Сейчас размышлять над этими задачами ему решительно не хотелось – с организацией подобных схем гораздо лучше справляется Мегазоид, на него Максим и планировал в конечном итоге свалить все сопутствующие заботы. Его же самого распирала гордость от успешно и качественно выполненной работы. Он сумел! Если всё будет сделано грамотно и толково, за несколько лет можно по капле вытянуть из банковских толстосумов миллиона полтора долларов, не меньше. От одной мысли о подобной невообразимой сумме, до сих пор казавшейся сказочной, у Максима перехватило дыхание и закружилась голова. Хотелось прыгать до потолка. Страшные деньжищи! Просто фантастические. Только вот же они, не где-то в недоступной потусторонней вселенной, а прямо здесь, на экране его компьютера.

Несмотря на ранний час Максим отыскал в ворохе брошенной на кресле одежды трубку мобильного телефона и набрал номер Фрикадельки. Телефон не ответил – абонент оказался вне зоны доступа. Максим ткнул мышкой в правый нижний угол экрана: календарь показывал, что сегодня у нее запланирован выходной.

Значит, отсыпается дома после очередной смены. Выбрав в груде шмоток наименее мятую рубашку, Максим натянул джинсы и, подхватив со стола ключи, спустился во двор.

Утренние окраины Питера дышали прохладой и свежестью, на капоте «БМВ» серебрились крошечные жемчужины росы. Скоро поздняя весна разгонит серые клочья облаков, и наступят теплые белые ночи. Время романтических прогулок под крыльями разведенных мостов, когда над продуваемой ладожскими ветрами палубой теплохода тоскливо перекликаются наглые невские чайки, а дремлющие проспекты большого города перемигиваются желтыми маяками светофоров, отражаясь в черной, чуть морщинистой глади реки. Хорошее время.

Зашептал, ожил двигатель, и Максим выкатил машину на пустынный проспект. От его съемной квартиры до обиталища Фрикадельки минут сорок езды, а в столь ранний час – так и за все двадцать пять домчать можно. Максиму нравилось водить по ночам: катаясь по безлюдным спящим улицам, он чувствовал какую-то особенную свободу, словно остался один на один с этим огромным мегаполисом и весь город в такие редкие минуты принадлежал только ему.

Знакомый подъезд, полутемная лестничная площадка, скрипучая и дребезжащая клеть лифта натужно заскользила вверх, поскрипывая усталыми тросами. Дверной звонок словно жужжание циркулярной пилы вонзился в тишину парадной. Максим давил на кнопку снова и снова. Неужто никого? Нет, вот послышались шаги, щелкнула щеколда дверного замка.

Фрикаделька заспанно жмурилась на чересчур яркую лампу дневного света, поплотнее запахивая накинутый на голое тело халат. Мягкая ткань подчеркивала соблазнительные изгибы тела, совсем чуть-чуть прикрывая красивую грудь, волосы растрепаны и спутаны невообразимым гнездом, но все это делало ее еще более и желанной.

– Ты очумел? – прикрыла глаза ладонью, словно козырьком, Фрикаделька. – Видел, который час?

– Я «Киберголд» сломал! – захлебнулся от душащего восторга Максим.

– Да мне пофигу, – с явным недовольством пробормотала девушка, – я спать хочу!

Халатик чуть распахнулся под прикосновением случайного сквозняка, на мгновение обнажив безупречную линию бедра и волнующий темный треугольник внизу плоского животика. Максим почувствовал разгорающееся, крепнущее желание, протянул руки, чтобы обнять ее гибкую талию.

– Да отстань же, кобель! – отмахнулась Фрикаделька, но не как обычно, кокетливо и игриво, а почему-то раздраженно.

– Пойдем, – шепнул Максим, коснувшись щекой мягких волос, шагнул вперед, увлекая ее за собой, однако та не спешила поддаваться, замерла в дверях, схватив его за плечо.

– Макс, приходи днем, ладно? Давай не сейчас.

Но робкий огонек желания уже вспыхнул ярким пламенем, разгорелся жарким костром, обжигая Максима изнутри, и самый древний инстинкт повел его через знакомую прихожую с разбросанными на старом линолеуме стоптанными тапками, мимо вечно приоткрытой двери на кухню, дальше, к спальне, в полумраке которой проглядывала белесым силуэтом скомканная постель. В ответ на хлопнувший замок входной двери брошенное на кровати мятое одеяло зашевелилось, из-под него вынырнула растрепанная кудлатая голова.

– Кому, блин, тут не спится по утрам? – спросила голова охрипшим спросонья голосом и, сфокусировав взгляд чуть раскосых татарских глаз на незваном госте, добавила:

– А, Шельма! Здорово. Фигли так рано, случилось чего?

Максим замер в дверях в полной растерянности. Ему показалось, будто что-то замерло и оборвалось внутри.

– Марат?

– Нет, блин, Санта-Клаус, – ворчливо ответил Нофер и, пошарив рукой под одеялом, принялся натягивать трусы. – Да расслабься, чувак, она и с толстым спит. Относись к жизни проще.

Максим обернулся – Фрикаделька безразлично смотрела куда-то в сторону, привалившись плечом к дверному косяку у дверей кухни, потом потянулась к туалетному столику, зажала губами сигарету, щелкнула зажигалкой. Лишь со второй попытки скуластое лицо ее озарилось теплым желтоватым отражением пламени. Наверное, того самого, что потухло сейчас где-то в глубине Максимкиного сердца. Стряхнув оцепенение, он молча направился к дверям.

– Постой…

Фрикаделька шумно выдохнула сигаретный дым в сторону, тряхнула головой, сбросив со лба упавшую на глаза челку.

– Я хочу, чтобы ты понял… Я тебе ничего не обещала.

– Я знаю, – кивнул Максим.

– Ну вот и отлично, – улыбнулась девушка. – Я не буду нести всякую чушь про то, что мы должны остаться друзьями, просто давай ты сделаешь вид, что ничего не произошло, а я сделаю вид, что тебе поверила.

Максим продолжал стоять в дверях, чего-то ожидая.

– Я не умею строить длительные отношения, Макс, – сказала

Фрикаделька, глубоко затянувшись, – просто не знаю как, не было достойного образца перед глазами. Отец пил, мать работала с утра до ночи, чтобы поднять нас с сестрой, я считай с детства была предоставлена самой себе. Тусовалась во дворе с такой же компанией бездельников. Маленький городок, заняться особенно нечем, развлечений тоже никаких: кинотеатр да дом культуры. Потому и в большой город подалась, чтобы хоть как-то в люди выбиться… Понимаешь?

– Понимаю.

– Она эту историю каждому своему мужику рассказывает, – прокомментировал ее монолог Нофер и, бочком протиснувшись на кухню, загремел там посудой. – Не слышал раньше?

Отвечать не хотелось. Не оглядываясь, Максим сбежал вниз по лестнице, захлопнув за собой дверь парадной. На улице уже почти рассвело. Упав на водительское сидение машины, он пошарил по карманам – сигареты кончились. Максим выудил из груды в пепельнице не слишком мятый и замусоленный хабарик. Дым показался отвратительно горьким, от него защипало в глазах.

Что теперь? Он, в принципе, может справиться со всем и без помощников, хотя командой, конечно, работать намного проще и интереснее. Все-таки ничто не может в этом мире длиться вечно. Придется работать одному, а может быть, даже удастся набрать собственную команду: что ни говори, а опыта у него теперь достаточно. Не хватает, пожалуй, лишь нужных связей и полезных знакомств, которых полным-полно у Мегазоида. Но знакомства, хочется верить, дело наживное. Как бы то ни было, у Максима сейчас пропало всякое желание общаться хоть с кем-то из своей старой компании.

Включив зажигание, он тронул машину с места и покатился к выезду на проспект. Погруженный в свои мысли, он даже не заметил, как от противоположного тротуара медленно отчалил старенький «Форд» цвета асфальта и увязался за ним следом, стараясь соблюдать приличную дистанцию и не попадаться лишний раз ему на глаза.

Глава 7. Extra Legem

Если человек долго балансирует на грани закона, его шансы соскользнуть с края этого обрыва, сорваться вниз, потеряв последнюю точку опоры, нисколько не снижаются со временем. Однако чувство опасности все больше и больше притупляется, тает день ото дня из-за появившейся привычки к риску. Мозг постепенно учится вырабатывать антитела к вирусу страха, и тот уходит, прячется, лишь изредка показывая свои острые зубы откуда-то из темных закоулков сознания. Еще шажок. Еще полшажка. Пропасть все ближе, но разум не бьет тревогу, смирившись с этой головокружительной пустотой под ногами. И когда-нибудь очередной бездумный шаг в неизвестность может стать последним.

…Макс не показывался из дому несколько дней кряду. Припасенный заранее блок сигарет, банка растворимого кофе, пара коробок замороженной пиццы и три пакета пельменей в холодильнике позволяли пуститься в автономное плавание на целую неделю, а может быть, и дольше. Задернутые шторы – чтобы солнечные блики не падали на монитор – создавали в комнате его съемной квартиры успокоительный полумрак, нарушаемый лишь вспыхивающим и быстро угасающим экраном мобильника, когда тот в очередной раз заливался пронзительной трелью. Несколько раз звонил Мегазоид, но Макс не брал трубку. Раздавались и звонки от родных – интересовались здоровьем, делами, а Максим механически отвечал, что все, в общем-то, в порядке и он обязательно заедет как-нибудь потом.

Однажды его номер набрала мать, расстроенно попеняла сыну, что тот совсем не интересуется близкими, а ведь бабушка в последнее время неважно себя чувствует, даже «скорая» приезжала несколько раз, но она не желает об этом рассказывать по телефону, чтобы не беспокоить внука. И пенсия у нее теперь маленькая, хватает только на самое необходимое. Максим слушал и соглашался. Да, нужно будет купить новый электрический чайник, старый сломался. Да, и ремонт в комнате тоже давным-давно пора сделать. Да, зарабатывает он сейчас достаточно, на обои и краску должно хватить. Конечно, старый продавленный диван пора выбросить – как-нибудь нужно найти время и вместе подобрать для бабушки новый, на котором ей будет удобнее спать со своим радикулитом. Он обязательно заедет и завезет ей продукты, попозже, когда станет чуть-чуть посвободнее. Ну все, пока. Созвонимся.

Работать в одиночку было непривычно, но он, кажется,

понемногу втянулся. Команда давала Максиму чувство общности, она открывала возможность обратиться в любую минуту за помощью или советом, и сейчас без этой самой возможности ему становилось грустно и тоскливо. Да, в конце концов, и черт с ними! Там, где справлялись трое, сможет и один. Нужно только терпение.

С платежной системой следовало действовать осторожно и осмотрительно, дабы не привлекать к себе излишнего внимания. В отличие от Мегазоида Максим не располагал обширными связями среди «дроповодов» и других специалистов по подпольному обналичиванию ворованных денег, а малознакомым пользователям закрытых хакерских форумов он категорически не доверял. Потому, поразмыслив, Максим сконцентрировал добытую выручку на нескольких счетах, а потом истратил ее, купив небольшое количество подарочных карт, позволявших приобретать разные товары в сетевых магазинах на заранее оплаченную сумму. Карты были анонимными, и потому такой способ превращения электронных денег в наличные показался Максиму относительно безопасным. Карты он получал на руки, встретившись с курьером у выбранной случайным образом станции метро, а потом по нескольку часов в день катался на машине по магазинам, стараясь делать покупки на городских окраинах или в близлежащих пригородах, там, где его вряд ли примутся искать. Да и товары он выбирал неброские, компактные и по возможности ходовые, те, которые впоследствии можно быстро перепродать – мобильные телефоны, видеокамеры, фотоаппараты и прочую мелкую технику. Ко всему прочему, Максим на всякий случай старался чересчур не наглеть: выручив в результате своих манипуляций полторы-две тысячи долларов, он на некоторое время ложился на дно, занимаясь в течение пары-тройки дней совершенно другими делами, приносившими куда меньше прибыли, но гораздо больше удовольствия.

Время от времени поступали и новые заказы – Максим старался браться за любую более-менее интересную работу, и обитатели киберподполья вроде бы даже не догадывались, что получившая определенную известность команда «CrUnCh» – это теперь фактически он один. Ну, а сам Максим старался этот факт никак не афишировать.

Большинство сделок на хакерских форумах заключается через «гаранта», авторитетного и известного пользователя, играющего роль посредника и выступающего в качестве арбитра в периодически возникающих спорах. А от споров и разногласий никуда не денешься – то один умник возьмет за что-нибудь

предоплату да решит вдруг исчезнуть в тумане, не исполнив обещанного, то другой останется недоволен оказанными услугами и потребует свои деньги назад. Для того и нужны неподкупные «гаранты» – они примут у заказчика всю оговоренную сторонами сумму, дождутся исполнения контракта, а уж потом отдадут кому надо причитающееся, не забыв, конечно, оставить себе небольшой процент. Пусть накладно, зато душе спокойнее. При этом высокие договаривающиеся стороны никогда не встречаются вживую, зная друг друга только по принятым на форуме никам, да и «гаранты» стараются сохранять свое инкогнито вне виртуального мира.

Максим к неписаному кодексу киберподполья относился уважительно и потому пользовался на хакерских форумах определенной репутацией. Зачастую предлагаемые там заказы оказывались копеечными: вот какой-то школьник пожелал обрушить игровой форум, откуда его выгнали за недостойное поведение и общую дурость, а вот девица хочет взломать почтовый ящик своего бывшего парня, чтобы почитать его личную переписку. Взломщики предлагали таким клиентам условия крайне завлекательные: в доказательство выполненного заказа они отправляли клиенту со вскрытого ящика электронное письмо, и только потом брали утвержденную заранее оплату в обмен на сокровенный пароль.

За подобную ерунду Максим не брался вовсе: чтобы взломать почтовый ящик, много ума не надо, да и к техническим средствам прибегать для этого вовсе необязательно. Вполне достаточно задурить жертве голову, выудив у нее требуемую информацию обманом: этот метод взломщики именовали термином «социальная инженерия». Получит человек вежливое письмо от незнакомца: здравствуйте, мол, случайно увидел в сети фотографию вашей матушки, и кажется мне, что когда-то мы учились с ней в одном классе, возможно даже, она меня вспомнит. У нее не Сидорова, часом, девичья фамилия? Нет, фамилия у нее в девичестве была Петрова – пишет человек, совсем позабыв о том, что эта информация и есть ответ на контрольный вопрос почтового сервера, позволяющий поменять там пароль. Ну, а кличку любимого домашнего животного или марку личного авто можно и вовсе узнать, немного полистав профиль жертвы в социальной сети. А выведав нужную информацию, не трудно использовать ее в своих неблаговидных целях.

Если простым путем раздобыть нужные сведения не удалось, можно пустить в ход другую хитрость. Для этого киберзлодеи размещают где-нибудь в Интернете поддельную страничку для

входа в сервис электронной почты, точь-в-точь копирующую настоящую, а владельцу почтового ящика отправляют тревожное письмо о том, что его аккаунт пытались взломать, потому он должен срочно сменить пароль, пройдя по предложенной ссылке. Как только перепуганная жертва наберет свой пароль на фальшивом сайте, этот самый пароль тут же попадет в руки коварного взломщика. Такой метод обмана называется на хакерском жаргоне «фишингом», то есть, в переводе с английского, «рыбалкой» – и на эту нехитрую удочку попадалась иногда даже очень крупная рыба.

Закрытые для посторонних глаз подпольные форумы напоминают чем-то оживленный базар: на любое предложение здесь обязательно отыщется свой покупатель. Взломанные сайты и дисковое пространство для хранения порнухи, ворованные базы данных и дампы банковских карт, поддельные документы и готовые компьютерные вирусы – продавцы наперебой рекламируют и расхваливают свои товары, посетители приглядываются к ним, задают осторожные вопросы, торгуются. Особенным спросом пользуются специфические услуги: шифрование и упаковка программ с целью обмануть антивирусы, поиск информации, массовая рассылка спама и организация атак на отказ в обслуживании.

Последний пункт этого списка всегда казался Максиму наиболее интересным: в этой ветке форума постоянно кипела разумная жизнь, шли активные дискуссии и обсуждения. Подобные мероприятия, называемые в обиходе хакеров DDoS-атаками, являлись излюбленным оружием сетевого пролетариата в борьбе с врагами и конкурирующими фирмами. Всем без исключения обитателям компьютерного подполья хорошо известно: если у противника есть собственный сайт, проще всего «завалить» его с использованием именно этого метода. Когда человек смотрит в Интернете новости, ищет что-то в поисковой системе или изучает какую-нибудь веб-страничку, его персоналка общается с удаленным сервером, отправляя ему по сети различные запросы и получая ответы в виде электронных документов, картинок или текста. Если запросов будет отослано очень много и сразу, сервер просто не успеет их обработать и захлебнется в мощном потоке информации. На этом и основан принцип DDoS-атаки: загрузи чужой сетевой узел пустой никчемной работой по самую макушку, и он с грохотом обвалится на радость конкурентам.

Для создания подобной волны, способной, будто цунами, смыть в океанскую пучину любой сайт в Интернете, хакеры использовали кропотливо созданные ими сети из компьютеров,

зараженных специальными троянскими программами. Такие программы назывались «ботами» – от сокращенного слова «робот». Как и настоящие полуразумные машины, боты могли выполнять поступающие из единого управляющего центра команды, например, по сигналу хакера дружно атаковать какой-нибудь сервер, пока тот под шквалом запросов не перестанет выполнять свои непосредственные функции. В течение долгого времени на форуме обсуждалась очень острая проблема, беспокоившая всех без исключения «ботоводов»: создаваемые ими сети оказывались уж слишком недолговечными, поскольку пользователи зараженных компьютеров время от времени сканировали свои диски антивирусными программами и удаляли троянцев. После этого вылеченные машины приходилось инфицировать заново, тратя на это время и силы. Кроме того, антивирусы с каждым днем становились все умнее, изворотливее и бдительнее: многие из них научились убивать ботов еще при попытке проникновения в систему, даже не давая им толком обосноваться на чужой машине. Все это очень злило хакеров.

Обсуждавшаяся на форуме проблема заинтересовала Максима – такая головоломка показалась ему интересным техническим вызовом. Как повысить живучесть бот-сети, если ее владельцам и создателям противостоят антивирусы и активно использующие их люди? Как создать сеть, которой не страшны защитные программы? Он размышлял над этой задачей несколько суток, но она, казалось, не имела простого решения. И только на пятое утро очередной бессонной ночи его осенило.

По статистике, бóльшая часть владельцев персональных компьютеров на нашей грешной планете привыкла держать мышку правой рукой, не умеет печатать на клавиатуре вслепую и пользуется Windows. Некоторые из пользователей и вовсе не подозревают о том, что в природе существует что-то другое – за исключением незначительного числа убежденных поклонников продукции Apple, в силу своей относительной малочисленности взирающих на всех остальных свысока. Однако существует совсем небольшая группа фанатов альтернативных операционных систем, среди которых самой яркой звездой пылает на небосклоне высоких технологий проект, придуманный когда-то финским студентом Линусом Торвальдсом. Система эта называется Linux.

Расхожая молва гласит, что «линуксоиды» косматы, красноглазы и вечно небриты, а тело их покрывает в несколько слоев теплый мохнатый свитер. Кто-то даже считает, что они, подобно толкиновским хоббитам, обитают в подземных норах, но эти предположения практического подтверждения до сих пор не

нашли. Зато компьютерщикам достоверно известен другой важный факт: Linux отличается от «винды» потрясающей надежностью, однако чтобы заставить в нем что-либо работать, нужно долго отлаживать приложения вручную, а то и вовсе собирать их из исходников, периодически отвлекаясь на чтение подробных инструкций, пространных руководств и магических заклинаний, способных хоть немного облегчить нелегкий творческий процесс.

Однако все эти трудности отчасти компенсируются тем, что Linux совершенно бесплатен – потому именно он и является базовой платформой для подавляющего числа серверов, постоянно работающих в Интернете. Еще одной немаловажной отличительной чертой системы считается то, что простой пользователь Linux весьма ограничен в своих возможностях, а значит, фактически не может навредить компьютеру – если ему, конечно, не известен пароль администратора. Вот почему истинные ценители, способные справиться со сложным капризным нравом этой системы, считают себя избранным народом и свято верят в ее неприступность и неуязвимость. Разумеется, антивирусами они не пользуются принципиально, полагая, что создать работоспособную вредоносную программу для Linux технически невозможно. С той же твердой уверенностью корабелы начала двадцатого века были убеждены в непотопляемости «Титаника». Грех не воспользоваться таким легкомыслием, – думал Максим.

Как известно, сайты в Интернете работают не просто так. Вернее, некоторые из них, конечно же, существуют вовсе без всякой цели и смысла, а кое-каким лучше бы совсем не появляться на свет. Но так или иначе все они используют тот или иной набор программ, облегчающий их администрирование. Называются такие программы «системами управления контентом», они позволяют легко модифицировать содержимое любого интернет-ресурса: нужно тебе поменять местами ссылки сразу на всем сайте или разместить где-нибудь картинку – с помощью системы это можно сделать буквально одним щелчком мыши. Большинство подобных программ совершенно бесплатно, но если владелец веб-странички захочет использовать красивую тему оформления или прикрутить к сайту какую-нибудь полезную функцию – например, форум для обмена сообщениями или корзину для электронных покупок – за некоторые из дополнительных компонент придется заплатить. В этом-то немаловажном аспекте Максим и увидел решение занимавшей его задачи. Кто из наших соотечественников любит тратить

деньги на коммерческое программное обеспечение? Правильный ответ – никто. И на этом вполне можно сыграть.

Несколько дней ушло на то, чтобы модифицировать десяток самых популярных коммерческих шаблонов для оформления сайтов, созданных профессиональными дизайнерами, чтобы отучить их от алчности и страсти к наживе. Заодно внедрил туда небольшой шелл-скрипт – бэкдор, способный откликаться на поступающие извне команды. Всего таких команд Максим предусмотрел пять. С помощью одной из них можно было закачать в открытую на запись папку с шаблонами троянскую программу, а с помощью другой – запустить ее на выполнение.

Идея выглядела разумной со всех сторон: во-первых, троянцу не требовались для работы полномочия суперадминистратора Linux – вполне хватало прав самого веб-сервера. Во-вторых, сайты в большинстве случаев размещались на серверах с достаточно широким интернет-каналом, и потому посторонний трафик, генерируемый в процессе DDoS-атаки, очень трудно обнаружить. И, наконец, в-третьих, вредоносный скрипт на сервере никто даже не будет искать, ибо, согласно расхожей молве, вирусов и троянцев для Linux не существует, а значит, появление угрозы для этой системы – нечто из области фантастики. Поэтому такой ботнет при относительно небольшой численности зараженных узлов может оказаться необычайно долговечным и живучим.

Восемь долгих часов он потратил, чтобы раскидать шаблоны с заготовленным «сюрпризом» по популярным файлообменникам и торрент-трекерам. Дальше оставалось только ждать, пока незадачливые любители халявы сами скачают и зальют их на свои сайты: уж чего-чего, а времени у него было в избытке. На второе утро в сети обнаружилось лишь пять инфицированных машин, а к вечеру на специально подготовленный Максимом управляющий сервер отстучалась еще парочка. Впору было предаться унынию, однако уже к исходу третьих суток дела пошли куда веселее: общая численность зараженных серверов начала понемногу расти, достигла дюжины, потом превысила два десятка, а в конце недели уверенно перевалила за сотню. Максим довольно потирал руки: затея удалась. Можно выставлять новую услугу на продажу – желающих «завалить» чужой сервер DDoS-атакой в Интернете всегда хоть отбавляй.

Но сначала следовало испытать вновь обретенное оружие в бою. Прогуливаясь по излюбленным форумам, Максим случайно зацепился взглядом за одну из тематических веток, автор которой недорого предлагал абузоустойчивый хостинг – дисковое пространство на сервере для размещения сайтов сомнительного

толка. Один из потенциальных клиентов весьма придирчиво выспрашивал информацию об этой услуге, интересовался пропускной способностью канала, ограничениями на объем трафика, просил скинуть по электронной почте подробный прайс. Адрес показался Максиму подозрительно знакомым. Натруженный мозг, подпитываемый лишь крепким кофе, с трудом переваривал новую информацию, однако память все же выдала откуда-то из своих закромов нужные сведения, и усталость тут же сняло как рукой. Нофер! Зачем-то ему понадобилось место на сервере, до которого не дотянется костлявая рука служителей закона.

Поразительно, сколько следов оставляет в Интернете человек, даже если намеренно старается эти самые следы скрыть! А сейчас Максим знал, что искать, и потому его охватил настоящий охотничий азарт. Он собирал малейшие крохи информации, точно унюхавшая беглого преступника ищейка. Простой поиск по адресу почтового ящика дал еще несколько ссылок на форумы и электронные доски объявлений, где Нофер использовал другой ник, по которому Максим отыскал второй его почтовый ящик и несколько объявлений на разных сетевых площадках. Спустя непродолжительное время все эти разрозненные осколки мозаики сложились наконец в цельную картину.

Нофер оказался завсегдатаем не только онлайн-казино, но и нескольких интернет-тусовок адалт-вебмастеров – парней, занимавшихся созданием порносайтов. Там он, видать, и сошелся с Фрикаделькой, интересовавшейся темой профессионально. Большинство обитателей подобных междусобойчиков зарабатывали на продаже трафика и рекламе – они выкладывали в Интернет десятки и сотни простеньких страничек с несколькими бесплатными сетами эротических картинок, часть из которых была оснащена ссылками на крупные коммерческие ресурсы, охотно платившие за богатых посетителей. Но встречались среди подмастерьев и настоящие мастера, самостоятельно добывавшие контент и даже снимавшие в полулегальных студиях тематические короткометражки для зарубежных заказчиков, а те выкладывали их на своих порталах.

Этим увлекательным бизнесом и решили, по всей видимости, заняться Нофер с Фрикаделькой, влившись в стройные ряды работников мировой порноиндустрии. Максим даже догадывался, чья именно это была затея – опыт в данной сфере у его бывшей подруги имелся обширный, а деньги там крутились немалые. Отыскался и сайт, с помощью которого сладкая парочка собиралась привлекать клиентов и заказчиков. Не откладывая

дела в долгий ящик, Максим отдал своим ботам короткую команду и, с удовольствием зажмурившись, откинулся на скрипучую спинку кресла: сайт перестал работать уже спустя несколько минут. Атака удалась на славу. Он с садистским наслаждением представлял себе, как авторы странички пытаются вычислить сейчас причину происходящего, определить источник шквала сыплющихся на сервер беспорядочных запросов, отфильтровать входящий трафик или оперативно перенести сайт на другую площадку. Ни черта у вас не выйдет, друзья, как ни старайтесь!

Из мстительного морока его выдернула пронзительная трель телефонного звонка – номер на дисплее мобильного был незнакомым. Чуть помедлив, Максим надавил пальцем кнопку ответа.

– Ты чего трубку не берешь? – раздался из динамика недовольный голос Мегазоида. – Мне что, каждый день новую симку покупать?

– Чего нужно? – не слишком приветливо откликнулся Максим.

– А почему так сурово? – вопросом на вопрос ответила телефонная трубка. – Я чего звоню-то…

– Да догадываюсь я, чего ты звонишь. Мега, послушай, тему с платежной системой, конечно, ты придумал, но основную работу делал все-таки я. Давай по-нормальному прикинем, кому какой процент причитается и по-братски его поделим…

– Да хоть все сто процентов себе забирай, мне не жалко, – хрипло отозвался динамик. – Всех денег не заработаешь, всех баб не переимеешь, но стремиться к этому надо. Эта платежка, Шельма, хрень собачья, выплюнь и забудь. Тут покруче работа есть.

– У меня сейчас хватает заказов, – осторожно ответил Максим.

– Ну, такого заказа у тебя точно нет. Можно минимум восемь косарей баксов срубить за раз. Каждому.

Озвученная Мегазоидом сумма была уж слишком привлекательной, чтобы вот так вот запросто сбросить звонок. Только достаточно ли она велика, чтобы разом забыть все обиды? Тем более, зная толстяка, который, в общем-то, всегда был изрядным треплом…

– Я же говорю, времени сейчас нет, – решился наконец Максим. – Ноферу лучше позвони.

– Да пошел он, – со злостью ответил Мегазоид, и тон его вдруг сделался униженно-просительным:

– Ну Шельма, ну хватит уже! Я не знаю, на что ты там

дуешься, но мне тут без тебя совсем никак. Я один не справлюсь. Хочешь, я прощения попрошу, хоть и сам не знаю за что? Нет, ну хочешь?

– Не хочу.

А может, и вправду плюнуть на все? Может, Нофер и вовсе соврал, чтобы посеять между ними раздор, чтобы разрушить их небольшую, но хорошо сработавшуюся команду? В конце концов, толстяк и вправду не знает причины, по которой Максим вдруг затаил на него обиду.

– Ладно, чего там у тебя? – обреченно вздохнул он.

– Значицца так, – голос Мегазоида сразу стал спокойным и деловым, – есть у нас в городе контора одна, чуть живая уже, если честно. Денег у них нет, заказов нет, сотрудники разбежались. Они там программы какие-то клепали, хрен их знает какого рода, я думаю, неважно это. В общем, конкуренты решили их сожрать, пока те совсем не окочурились. Официальным путем покупать чужие разработки, сам понимаешь, дорого. Дешевле стырить. Смекаешь, чего к чему?

– Ну, предположим, – Максим заглянул в пустую кружку, украшенную бурыми кофейным разводами, и повернулся к зеркалу. Из зазеркалья на него взглянул взлохмаченный и небритый тип с опухшими от недосыпа красными глазами.

– Предположим, что в штаны наложим, – передразнил его Мегазоид, – короче, хорош хандрить. Не телефонный разговор это, понимаешь, да? Давай собирайся там и через пару часиков заруливай ко мне, обсудим детали.

Прищурившись, Максим бросил взгляд на зашторенные окна и подумал, что не выходил на улицу вот уже несколько дней подряд. Сквозь щели в плотно задернутых гардинах пробивались косые столбы солнечного света, а в них кружились в бесконечном хороводе золотистые пылинки. Комнату все-таки следовало бы проветрить, да и пополнить продуктовые запасы совсем не помешает.

– Ладно, жди.

– Отлично! – Максиму показалось, что в голосе давнего приятеля прозвучала искренняя радость. – Пивка захвати по дороге, ладно?

За неделю брошенная во дворе машина обросла тонким слоем палой листвы, под дворник кто-то засунул флаер с рекламой автосервиса, раскисший после недавнего дождя. Вздохнув, Максим завел двигатель и принялся счищать с капота смолянистую тополиную шелуху, оставлявшую на краске некрасивые липкие пятна. Наверное, нужно будет все-таки

поменять машину, – подумалось ему, – благо, в последнее время доходы позволяют подобрать что-нибудь поприличнее.

Небо зябко куталось в пушистое одеяло облаков, сквозь разрывы в которых то и дело выглядывало любопытное солнце. Хотелось окунуться в эту пахнущую листвой влагу, раствориться в ней, слиться с ней воедино. Максим забрался в салон автомобиля и, опустив стекло, подставил лицо пробивающимся сквозь облачное сито теплым солнечным лучам.

Транспорта на городских магистралях было сегодня относительно немного, и Максим неторопливо катился в общем потоке, наслаждаясь поездкой. Перемахнув через морщинистую ленту Невы, он закружил по прямым, как ростральные колонны, переулкам центра, без всякой конкретной цели, просто чтобы занять время.

Здесь, меж сковавшим могучую реку древним гранитом и пестрым ярморочным Невским, прячутся в тени бывших доходных домов миниатюрные зеленые скверы, где слышен радостный смех малышни и скрип старых качелей, где пахнет цветущей сиренью и детством. Кажется, вот она – сплошная стена окон и тесных балконов с литыми чугунными перилами, вот утонувшие в асфальте арки проходных дворов, и вдруг, точно оазис в пустыне, взгляду является яркое пятно зелени, уходящее куда-то в лабиринты городских кварталов точно параллельная вселенная, невообразимым образом расширяющаяся вглубь себя.

Здесь можно встретить приютившуюся в цоколе старого особняка уютную книжную лавку, наполненную пьянящим запахом библиотечной пыли, с крошечными оконцами под самым потолком – как в булгаковском обиталище Мастера. Здесь, среди напоминающих крепостные ворота дверей парадных прячутся тесные кафе с собственными пекарнями, распространяющие вокруг головокружительный аромат ванили и слоеных пирожков с яблочным джемом.

Здесь, приглядевшись повнимательнее к фасадам, можно разглядеть под многими слоями застывшей, будто янтарь, краски жестяную табличку с надписью «Для писемъ» или навечно вросшую в твердь тротуара гранитную тумбу, вкопанную когда-то и кем-то, чтобы штукатурка домов не сбивалась осями въезжающих во дворы карет.

Если хорошенько прислушаться, именно здесь можно ощутить настоящее дыхание и пульс города, навсегда потерявшиеся среди бетонных коробок новостроек.

Широкая магистраль Лиговки, разрезанная пополам стальной нитью трамвайных путей, невидимый со стороны простым

смертным призрак аллей Сан-Галли, скованная наручниками Американских мостов жила Обводного – и перед капотом машины расстилается уже совсем другой, промышленно-индустриальный пейзаж. Максим отыскал место для парковки неподалеку от дома, где обитал Мегазоид, заглушил двигатель и закурил. Ощущение тревоги зудело в подсознании, точно заноза, не давая покоя. Кажется, вот эту темно-зеленую «девятку» он видел, когда отъезжал от дома. Неужто она тащилась вслед за ним чуть ли не через полгорода?

Да ну, ерунда. Показалось.

Глава 8. В гостях у «сказки»

Время, похоже, уже перевалило далеко за полдень – у Макса не было при себе часов, их вместе с мобильным телефоном и другими личными вещами изъяли накануне под опись. Надо думать, около трех, а может, чуть больше. Понемногу начал ощущаться голод. В прошлый раз ему приносили еду еще утром, потому сейчас самое время перекусить, однако Макс знал, что нужно лишь немного потерпеть – и чувство голода пройдет само собой. Рано или поздно его накормят, вряд ли у кого-то здесь стоит задача заморить его насмерть, лишив пищи. А возможно, это лишь часть тонкого расчета: вместе с голодом пришла усталость.

– Ты предполагал, какую именно информацию обнаружишь, когда планировал атаку? – интересуется Натан.

– Да не было никакого плана, – чуть покопавшись в воспоминаниях, отвечает Макс. – Все делалось буквально на ходу.

– Хочешь сказать, что вы ничего не продумывали заранее?

– А смысл? В большинстве случаев достаточно лишь хорошенько исследовать инфраструктуру, чтобы найти в ней слабое звено. Здесь был как раз тот самый случай, о безопасности там никто особенно не заботился.

Смуглый произносит что-то вполголоса, толстяк внимательно слушает, они перекидываются парой коротких фраз.

– Мой коллега интересуется, каким способом вам удалось подобрать пароли для проникновения в сеть.

Ага, вот оно что. Наш немногословный гость, оказывается, технический специалист.

– Способ традиционный и старый как мир: брутфорс, – Макс со злорадством отмечает, что Натан, переводя его речь, спотыкается на незнакомом слове.

– Метод грубой силы? – уточняет коротышка после экспресс-совещания со своим товарищем. – Перебор паролей по словарю? Все настолько просто?

– Что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

– Кто это сказал?

– Один ваш соотечественник, – с улыбкой отвечает Макс. – Говорят, умный был человек.

Старый особняк, утонувший в зелени кряжистых тополей, прятался чуть вдалеке от дороги, видимо, предпочитая тишину и покой извечному шуму большого суетливого города. Когда-то он

принадлежал, возможно, состоятельному фабриканту или торговцу, потом благополучно отыграл роль казенной конторы, и вот теперь, выйдя на пенсию, превратился в небогатый офисный центр, обосновавшийся в одном из захолустных питерских переулков. Время стерло с его стен былой лоск дорогой частной резиденции, а советские граждане внесли в дореформенную архитектуру свои коррективы, разобрав камины, заменив изразцовые печи батареями центрального отопления и разгородив фанерой просторные гостиные и спальни на тесные загоны кабинетов и курилок. Метаморфозу довершили вросшие в высокие арочные проемы окон пластиковые стеклопакеты, напоминающие со стороны белоснежную фарфоровую улыбку окончательно лишившегося зубов старика.

– Это здесь, – сказал Мегазоид.

Максим окинул взглядом здание: два входа, один когда-то был парадным, за стеклянными дверями угадывается небольшая конторка с престарелым, как и сам дом, вахтером, другая дверь в былые времена предназначалась прислуге – вон она, сиротливо торчит крылечком во флигеле. По всей видимости, этот альтернативный вход уже давным-давно наглухо закрыт.

– Держи, Шельма.

Ноутбук тяжелый и громоздкий, откинутая крышка дисплея неудобно упирается в руль. Аппарат недорогой, без встроенного модуля wi-fi – внешний контроллер с засвеченным MAC-адресом не жалко потом выкинуть в Неву с моста, чтобы окончательно скрыть следы. А если совсем припрет, можно выбросить и комп целиком, невелика потеря. Сколько их, «деллов», «хьюлеттов» и «тошиб» покоится сейчас на илистом дне под черными речными волнами?

Максим воткнул в USB-разъем ноута «свисток» беспроводного адаптера и принялся сканировать эфир. Нужная сетка поймалась практически сразу, сигнал оказался устойчивым, но сеть, как и ожидалось, была защищена паролем. Пустяки: нет таких дверей, в которые нельзя постучаться кувалдой.

Возможный диапазон ключевых слов, которые люди могут использовать для защиты доступа к информации, всегда ограничен – даже если пароль сгенерирован абсолютно случайным образом, его все равно можно подобрать, просто на это уйдет чуть больше времени. Для перебора паролей существуют специальные программы, использующие составленные особым образом словари. Максим запустил на ноутбуке приложение и, нажав на прячущийся под сидением рычажок, чуть откинул спинку кресла назад – ожидание могло

затянуться.

– Черт! – выругался Мегазоид, настороженно поглядывавший в экран ноута. – Чего там случилось?

Макс скосил глаза: значок соединения перечеркнула крест-накрест яркая красная линия – видимо, контора, которую они решили немного пощипать, и вправду изрядно сэкономила на оборудовании.

– Маршрутизатор, похоже, упал, – пояснил Максим. – Слишком много запросов на авторизацию в единицу времени, он и не справился, бедняга. Погоди, сейчас кто-нибудь перезапустит.

– Засекут ведь, – встревоженно предположил Мегазоид.

– Могут. Если в логи посмотрят. Но, думаю, это не тот случай. Тем более, ты сам говорил, что сисадмин у них приходящий и работает в основном дистанционно, а значит, каждую минуту он за обстановкой не следит. Расслабься, Мега, все будет нормально.

Значок соединения мигнул и снова вспыхнул золотисто-зелеными огоньками.

– Ну я же говорил, – удовлетворенно вздохнул Максим. – Перезагрузили. Никто даже не почесался выяснить, почему сеть вдруг пропала.

Программа на ноутбуке снова принялась деловито перебирать пароли. Тянулись минуты, и, чтобы занять время, Максим покрутил ручку автомагнитолы, настраивая приемник на волну с приятной легкой музыкой.

– Опять сеть упала. – Мегазоид был не на шутку встревожен и явно нервничал, ерзая на пассажирском сидении. – Еще раз роутер им обрушим и они своему админу названивать начнут.

Максим пожал плечами. Ну, позвонят, и что это изменит? Придет суровый админ и задушит их шнуром «витой пары»? Зафиксировать попытку атаки – это еще полдела. Нужно еще локализовать ее источник.

– Есть!

Оба взломщика радостно уставились на экран, и пальцы Максима деловито запорхали над клавиатурой, выбивая легкими касаниями едва различимую шелестящую дробь.

Сетка, в которую ему удалось пробраться, была организована, мягко говоря, по-уродски. Один сервер под «виндой» играл роль локального контроллера домена и одновременно – шлюза для доступа в Интернет, на другом лежали дистрибутивы софта и резервные копии, там же, судя по всему, был организован сервис хранения пользовательских файлов. Внутри сети трафик не шифровался, поэтому первым делом Максим организовал его перенаправление и подключил анализатор: сниффинг, то есть

перехват передаваемых между компьютерами и во внешнюю среду данных, позволял без особого труда получить пароли от почтовых ящиков сотрудников, а там наверняка отыщется что-нибудь интересное. Затем он собрал список открытых на локальном сервере портов и используемых протоколов, еще раз убедившись, что вопросами безопасности тут, похоже, никто действительно не заморачивался всерьез. На машине был открыт удаленный доступ по протоколам Telnet и RDP, а фильтрация по IP-адресам, наоборот, оказалась не настроена – истинное раздолье для понимающего человека.

Спустя пару минут сервер любезно согласился с тем, что Максим является пользователем контроллера домена, входящим в группу администраторов. Еще через пару минут Макс уже выкачивал на внешний жесткий диск содержимое файлообменного репозитория, попутно настраивая на шлюзе удаленный доступ – скорее всего, в эту гостеприимную сеть придется наведаться еще разок в самом ближайшем будущем. Дело шло медленно: скорость закачки он специально настроил таким образом, чтобы не забить канал связи полностью и не вызвать у пользователей подозрений, если на их компах вдруг перестанут открываться любимые сайты и отвалится электронная почта.

Пробежавшись по открытым в локальной сети папкам на компьютерах сотрудников фирмы и заприметив документы, которые нужно будет обязательно скопировать в следующий раз, Максим принялся методично и обстоятельно прибираться за собой. Файлы журналов на сервере, таблицы маршрутизации, логи роутера. Проверить все еще раз. Ничего не забыл? Точно? Не оставил ли без внимания какой-нибудь маленький файлик, за который потом смогут уцепиться специалисты-безопасники, если кому-то придет в голову расследовать обстоятельства взлома? Нет, на сей раз, вроде бы, все чисто.

– Валим!

«БМВ» зашуршала шинами по асфальту и, стремительно набирая скорость, покатилась по переулку. На всякий случай Максим глянул в зеркала заднего вида: все чисто. Да и кто может их преследовать? Это просто паранойя какая-то. Нужно, наверное, заехать по дороге в магазин, купить вискаря, чтобы успокоить расшатанные нервы. Максим испытывал сейчас настоящую эйфорию, чистый восторг, который настигал его всякий раз, когда очередная авантюра заканчивалась успехом. Он сделал это! Он смог! Человеческий разум, его личный опыт снова одержали верх над высокими технологиями и бездушным железом. Это было

сродни волшебству, сродни тайному могуществу, которое прорывалось в наш мир из параллельных вселенных в виде абстрактных нулей и единиц, в виде электронных импульсов, соединявшихся в биты и байты.

На всякий случай попетляв по переулкам, Максим высадил Мегазоида возле Варшавского вокзала, пообещав связаться, как только разберет добычу. Работать сегодня совершенно не хотелось, и потому, купив в магазине возле дома вполне заслуженную бутылку виски, он бросил автомобиль у подъезда, а сам направился дворами в сторону шумевшего вдалеке шоссе, по протоптанным аборигенами тропам, туда, где в тени разросшихся кленов и акаций пробивала себе путь в извилистом овраге мелкая безымянная речушка, несшая свои воды из ниоткуда в никуда. Окрестности этой речки всегда были безлюдны и тихи – здесь лишь изредка выгуливали собак жители близлежащих многоэтажек, да на давно не стриженных лужайках загорали в редкие солнечные дни тучные дамы, по каким-то причинам променявшие круговерть заграничных курортов или тишину дачных огородов на пахнущий бензином газон городских окраин.

Речка, как и ожидалось, оказалась на прежнем месте. Максим неспешно прошел по ее берегу, петляя меж низкими ветвями склонившейся к воде сирени и кустами одичавшего шиповника, туда, где протянулся старый железный мостик. Облокотился о выщербленные временем перила, вглядываясь в журчащий мутный поток, сорвал пробку и отхлебнул виски прямо из горлышка. Мерное течение воды успокаивало, умиротворяло, от ее поверхности тянуло тиной, сыростью и перепрелым лесным мхом. Где-то вдалеке затрепыхалась, взлетая, утка. Максим протянул руку, разжал ладонь: «свисток» беспроводного адаптера закувыркался и беззвучно исчез в поднятой птицей волне. Макс проводил его взглядом, приподнял бутылку в прощальном салюте и сделал еще один обжигающий горло глоток. В кармане зажужжал мобильник. Он мельком взглянул на высветившийся на экране номер, вздохнул и нажал на кнопку, принимая звонок. Наверное, снова придется оправдываться.

– Да, мам. Я помню, что обещал завезти бабушке продукты. Давай завтра, прямо с утра, ладно?

– Не нужно, – голос матери был тихий, шелестящий, точно холодная черная вода под его ногами. – Она умерла, Макс.

Старые фотографии, разложенные на полу, – как осколки прошлого, фрагменты зеркал, сохранивших мимолетные отражения чьих-то лиц, – ни собрать, ни склеить. Комната, вроде

бы, все та же, тот же запах, те же обои на стенах, но что-то теперь навсегда ушло, потерялось. Максим осторожно перекладывал карточки из одной коробки в другую, подолгу вглядываясь в матовую поверхность пожелтевшей бумаги.

Вот улыбающееся лицо бабушки на какой-то праздничной демонстрации, молодое, совсем не такое, что он запомнил сегодня, перед тем как оно навсегда скрылось под белым полотном, и обитый красной материей ящик плавно опустился в обрамленную грудами комковатой рыжей земли яму. Вот бабушка уже старше, держит на коленях его самого, серьезно и почему-то немного обиженно вглядывающегося в объектив. Здесь ему, наверное, лет семь или восемь. Вот они втроем с мамой где-то за городом, на берегу озера, мать смеется, а бабушка вглядывается куда-то вдаль, словно видит что-то недостижимое, неизвестное, там, за горизонтом, где шершавая наощупь бумажная гладь воды смыкается с безоблачным бумажным небом.

Макс протянул руку – бутылка виски, точно верная подруга, снова была рядом. Она всегда рядом, и в радости, и в печали. Фотографии. Еще фотографии. А вот бумаги. Часть, наверное, придется уничтожить, нельзя выбрасывать старые документы просто так; часть отвезти матери. Разобраться бы, что из этого архива может пригодиться в будущем, а что можно смело предать огню. Макс поднял один из листов, пробежался по нему взглядом, отложил в сторону, но, помедлив, снова поднес к глазам. Вытащил из пачки другой документ, потом еще. Бумага источала сладковатый запах, какой бывает лишь у переполненных полок книжного шкафа или у стянутой бечевкой пачки газет, случайно обнаруженной на антресолях. Отхлебнув из бутылки, Максим поднялся на ноги и, пошарив по полкам секретера, принялся складывать документы в обнаруженную там папку с потемневшими от времени тесемками.

…Встретивший Максима человек с аккуратной профессорской бородкой, тощий настолько, что напоминал сушеную воблу, вид сбоку, внимательно посмотрел на Макса близко посаженными карими глазами. Он держался не слишком приветливо, но был по-деловому вежлив и обходителен.

– Что ж, этого вполне достаточно для подтверждения статуса. Ваша бабушка поступала очень предусмотрительно, храня все документы. Вы уже обращались в консульство?

– Пока нет. Я еще собираю документы.

– Вот, возьмите, – тощий протянул ему стопку аппетитно пахнущих типографской краской ярких и красочных брошюр, смахивающих на рекламные буклеты с компьютерной выставки. – Там все написано. Почитайте, изучите и приходите снова, если

возникнут вопросы.

– Спасибо. Что мне теперь нужно делать?

– Собирайте документы согласно списку, который я вам продиктовал, – чем больше найдете, тем лучше. Записывайтесь на прием к консулу, захватите с собой загранпаспорт. Виза действует полгода. Как только получите, приезжайте сюда, мы бесплатно предоставим вам билет в один конец. По прилете вам выдадут теудат оле.

– Что, простите?

– Удостоверение личности репатрианта. Вас даже снабдят деньгами и бесплатной сим-картой, чтобы вы могли без проблем устроиться в Израиле. Если желаете, мы поможем вам подыскать жилье на первое время.

– Звучит фантастически.

– Это правда, – за все время их недолгой беседы обладатель бородки улыбнулся, продемонстрировав крупные, как у породистой лошади, крепкие зубы. – «Сохнут а-йеудит ле-Эрец-Исраэль», конечно, не творящее чудеса сообщество волшебников, но мы стараемся помогать нашим соотечественникам. В особенности – будущим. Удачи вам, Максим.

Чтобы вытянуть всю интересующую неведомого заказчика информацию из взломанной недавно сети, ушло несколько бессонных ночей, а чтобы разобрать улов, удалив из массива личные фотографии пользователей и не имеющие отношения к делу документы, – и того больше. Максим трудился не покладая рук, всматриваясь в монитор усталыми слезящимися глазами.

Полезные файлы представляли собой, в основном, исходные коды каких-то программ и текстовые документы, от обилия и разнообразия которых буквально кружилась голова: технические задания, условия сертификации, обоснования, руководства по установке и настройке софта. По всей видимости, контора разрабатывала под заказ управляющие приложения для каких-то сложных распределенных систем, а вот для каких – он сейчас и пытался понять.

Полученные из файлообменника папки были поименованы либо по датам, либо имели и вовсе ничего не говорящие Максиму названия, равно как и большинство хранившихся внутри файлов. Отчаявшись разобраться в их содержимом и предназначении, Максим взялся за документацию.

Тут дела обстояли немного лучше – среди служебных записок и технических описаний он обнаружил руководство пользователя программным обеспечением, похоже, и являвшимся конечным продуктом этой компании. Налив в чашку свежесваренный в

турке кофе, Максим углубился в чтение. По всему выходило, что разрабатываемый фирмой софт должен управлять комплексной системой видеонаблюдения, интегрированной с оборудованием контроля доступа. «Умные» замки со считывателями бесконтактных карт, служивших электронными пропусками; сервер, точно запоминающий все события, связанные с использованием этих самых пропусков, а также фиксирующий открытия и закрытия оснащенных такими замками дверей.

Еще один сервер – для хранения видеозаписей с возможностью архивирования материала, отснятого камерами внутреннего и наружного наблюдения. Да и сами камеры, похоже, оказались дистанционно управляемыми – оператору достаточно нажать несколько кнопок на клавиатуре компьютера, чтобы изменить угол обзора или повернуть объектив в нужном направлении. Помимо прочего, в управляющий модуль входила система контроля датчиков движения с возможностью передачи информации на центральный пульт сигнализации… И исходные коды программ, позволявших рулить всей этой машинерией, Максим держал сейчас в руках. Достаточно лишь хорошенько изучить их, и среди десятков тысяч строк наверняка найдется слабое место, уязвимость, воспользовавшись которой, кто-то сможет перехватить информацию, а то и управление всей системой. Такой сложный комплекс не может стоить дешево, приобрести и подключить подобное под силу разве что крупному банку. Или госкорпорации.

Запустив браузер, Максим набрал в его строке адрес поисковой системы и вбил туда наименование комплекса, почерпнутое в похищенной им документации. Мгновение – и поисковик выдал список ссылок, пробежавшись по которым, Максим почувствовал, как по спине крадется неприятный холодок. Щелкнув мышью, он снова принялся перебирать документы, с каждой минутой ощущая нарастающую тревогу. Акты приемки-сдачи работ, протоколы согласований и ревизии объектов, гарантийные письма…

Документы однозначно свидетельствовали о том, что гибридный охранный комплекс «Бриз-2Д» был установлен на нескольких атомных электростанциях, в зданиях ряда областных администраций, а также в помещениях одного из министерств. Этой системой пользовалось множество оборонных предприятий – Максим насчитал как минимум полтора десятка.

Кроме того, «Бриз», судя по всему, эксплуатировался на территории санатория «Речная сказка» – одной из загородных резиденций аппарата правительства. Отыскался в архивах и план

самого санатория, на котором кто-то скрупулезно отметил места установки камер и расположение постов охраны. Зная, как работает комплекс, кто-нибудь запросто мог наведаться в гости к этой самой «сказке» хоть с фотоаппаратом на плече, хоть с рюкзаком, наполненным взрывчаткой. Даже поразительно, насколько разгильдяйски охранялись столь важные и опасные секреты.

Нашарив среди разбросанных по столу компакт-дисков и бумаг телефон, Максим выбрал в записной книжке номер и нажал кнопку вызова. Один гудок. Другой. Третий. Ну давай же, отвечай, сволочь.

– Алё? – голос в динамике недовольный, заспанный. – Ты чего, Шельма? Четыре часа утра!

– Ты во что меня втянул, Мега?

– Ты о чем? Чего случилось-то?

– Ты вообще в курсе, куда мы с тобой влезли? Знаешь, что за контору тебе заказали, какая там инфа?

– Да мне по барабану, главное, чтобы бабки вовремя платили. – Мегазоид демонстративно зевнул, и тут его тон стал чуть более оживленным. – О, а ты уже все там разобрал, что ли? Круто! Залей тогда на диск и тащи ко мне… Ну, часам к двенадцати, например. А сейчас мне спать охота.

Экран мобильника мигнул, сигнализируя, что разговор окончен. Максим отодвинул прочь клавиатуру, взял со стола опустевшую чашку. Сонливость сняло как рукой, но голова была тяжелой, словно с похмелья. Протопав на кухню, он открыл дверцу холодильника, нашарил на полке упаковку анальгина, бросил в рот горькую таблетку и запил водой из крана. Нужно переписать данные на диск, лучше на всякий случай сделать резервную копию и где-нибудь припрятать. Пригодится. Анальгин еще не подействовал: мысли в голове шевелились тяжело, неохотно.

Сварив очередную порцию кофе, он вернулся в комнату, отыскал среди барахла пустую пачку болванок и запустил копирование. Процесс двигался медленно, и Максим вылез в Интернет, чтобы скоротать время.

Очередной телефонный звонок прорезал утреннюю тишину, когда он дописывал восьмой по счету диск, просматривая очередную страницу сайта со смешными картинками. «Номер не определен» – сообщил ему мобильник.

– Алло? – произнес он, зачем-то удерживая телефон подальше от уха, словно опасаясь, что тот сейчас взорвется.

– Ты сейчас где?

– Привет, Оксана.

Если честно, услышать Фрикадельку он никак не ожидал.

– Я дома. Соскучилась?

– Ха-ха, очень смешно. Мегазоида взяли.

– В смысле?

– В смысле позвонили в дверь в семь утра, мол, аварийка, вы соседей затопили. Тот открыл спросонья, ну и улегся мордой в пол, руки за спину.

– А ты откуда знаешь?

– Знаю. В общем, я бы на твоем месте свалила куда-нибудь подальше на всякий случай.

Сердце забилось чаще. Макс посмотрел на часы в углу экрана: половина восьмого.

– А с Мегой что будет?

– Да ни черта с ним не будет, – зло бросила Фрикаделька, – у него папаша – ментовский подполковник, отмажет. Не знал? Теперь знай. Я слышала, не в первый раз его уже задерживают, а потом отпускают. Только вот тебя он сольет. И всех нас.

– Да ладно, – сомнением ответил Максим, – на Мегу это не похоже. Не верю.

– Не веришь – проверь. Думаешь, ты один у него такой лучший друг? Да ни хрена! Вас, дураков, много его с папаней кормят. А был еще чувак, который решил завязать и в Штаты уехать учиться по приглашению. Теперь сидит. В общем, я предупредила. Бывай. И телефон этот выкинь.

Время – лучший друг и коварный враг. Оно может тянуться бесконечно, а может вдруг пуститься вскачь, и тогда ни притормозить его, ни догнать. Со временем невозможно договориться: оно живет по своим законам, и на человеческие нужды и желания ему плевать.

Документы. Деньги. Банковская карточка. Жесткий диск нужно снять: форматировать его уже некогда, а уничтожить – не так-то просто. Да и не спасет от опытного сыщика обычное форматирование: при желании информацию все равно можно восстановить. Лучше всего вскрыть металлический корпус и разбить магнитные блины молотком, но и это не быстрый процесс – крышку держат шесть хитрых восьмигранных болтов. Еще «винчестер» можно утопить, выбросив в водоем где-нибудь по дороге. Или спрятать в укромном месте – там, где его вряд ли будут искать.

Макс погасил свет в коридоре, заглянул в глазок. Лестничная клетка сквозь грязную линзу почти не просматривалась, она напоминала дно лесного пруда, с трудом различимое сквозь

толщу мутной воды. Вроде никого.

Стараясь не шуметь, Максим отомкнул дверь и шагнул из квартиры, тихо щелкнул замок за спиной. Площадка была пуста. Поднявшись на полпролета вверх, туда, где желтела возле исписанной маркерами стены труба мусоропровода, он выглянул в окно. Внизу, у подъезда, дежурила уже знакомая темно-зеленая «девятка», подперев под бампер его «БМВ». Двое крепких парней курили возле скамеек, о чем-то переговариваясь и поглядывая по сторонам. Один из них, словно почувствовав его взгляд, обернулся, полоснул глазами по окнам, и Макс отшатнулся от давно немытого стекла.

Пятый, этаж, шестой, седьмой. Выше. Лестничная клетка девятого этажа справа от лифтовой шахты обрывается низким потолком, в который упирается сварная решетка. За ней – еще два коротких лестничных пролета. Скрипучая калитка открыта, кто-то снова сломал замок. Ну и отлично.

Грубо обитая жестью чердачная дверь низкая, будто придумана специально для сказочных гномов: пролезть можно лишь сильно пригнувшись. Только вот за нею – совсем не сказка. Насыпной керамзитовый пол покрыт хрустящей шелухой голубиных яиц и птичьим пометом, под низким сводом крыши – шумящие трубы с желтыми сталактитами рваной теплоизоляции. Пырх-пырх-пырх, – захлопали крылья, заметались повсюду быстрые тени перепуганных голубей. Тут тоже не выпрямиться в полный рост – тесно и узко. А впереди – узкая полоска света, наклонный железный трап ведет через квадратный лаз на крышу. Туда.

Чем хороши новостройки – крыши здесь плоские и ровные, не упадешь и не скатишься. Пара ступенек вверх – на соседнюю секцию, и под ногами снова черный рубероид, ощетинившийся мертвым лесом телевизионных антенн. Следующий чердачный люк закрыт, значит, нужно бежать дальше. Прохладный ветер бьет в лицо, гонит куда-то невесомые облака, и кажется, достаточно лишь протянуть руку, чтобы ухватить их за мохнатый бок.

Крайний от торца лаз гостеприимно распахнут, но лестницы внутри нет. Повиснув на руках, Максим спрыгнул на шуршащий керамзит, постоял, зажмурившись, чтобы глаза привыкли к полумраку. Выход в подъезд открыт и тут – необычайное везение. Вызвав лифт, он спустился на первый этаж и скользнул за дверь. Двор с детской площадкой практически безлюден, лишь по соседней дорожке медленно плывет мамаша с коляской, да из переулка неспешно заруливает в проезд продуктовый фургон.

– Эй! Стой! Стоять, я сказал!

Даже не оглянувшись на окрик, Максим припустил со всех ног. За спиной раздалась частая дробь башмаков на асфальте. Дыхание сипло вырывалось из груди, но страх гнал его вперед и вперед. Бежать, быстрее! Еще быстрее!

Перемахнув через выросшую на пути ограду детского сада, он запетлял меж фанерных домиков и грибочков, обогнул бетонное крыльцо и выскользнул сквозь дыру в противоположном пролете забора. Преследователи не отставали. Силы уже начали покидать Максима: сидячий образ жизни отнюдь не способствует поддержанию физической формы. Поворот, еще поворот, низкий парапет со ступенями вниз, ныряющими куда-то в подвал очередной «панельки», выкрашенная черной краской стальная дверь чуть приоткрыта. Скатившись по лестнице, Максим скользнул в дверной проем и, захлопнув дверь за собой, привалился к холодному металлу, пытаясь успокоить рвущееся из груди сердце. Стоило бы прислушаться, но он не воспринимал никаких звуков кроме оглушительно ухающего пульса в груди.

Лишь спустя пару минут он немного пришел в себя, отер рукавом заливающие лицо ручьи пота и осмотрелся. Подвал оказался обитаемым. За тесным предбанником открылся коридор с металлическими ящиками по стенам, в недрах которых темнели блоки электрических автоматов. Вдалеке зиял темный проем без дверей, за ним шумела в трубах вода. А слева обнаружилась еще одна комната, чуть более просторная и кроме того – освещенная электрической лампочкой. Посреди помещения стоял кустарно сколоченный из грубых досок стол, в его центре – заполненная окурками банка из-под «Нескафе».

Вдоль стены – грязный диван в пятнах, явно позаимствованный с соседней помойки. Пара колченогих стульев с поломанными спинками, древний сервант, уже лишившийся половины ящиков, сейчас хранил груду какого-то ржавого слесарного инструмента. В дальнем углу, нарушая стилистическое единство интерьера, покоилось несколько автомобильных колес с облезлыми зимними покрышками «Нордманн». Вся обстановка красноречиво свидетельствовала о том, что меблировку апартаментов долго, тщательно и со вкусом подбирали по окрестным свалкам.

Что делать дальше, Максим не знал. Домой возвращаться нельзя, это совершенно точно. За комнатой в центре и квартирой матери тоже наверняка следят. Да и вообще выбираться на улицу сейчас опасно – те, кто устроил погоню, наверняка бродят где-то

поблизости. Значит, нужно дождаться темноты.

Со стороны коридора почудилось какое-то движение. Показалось? Максим замер, стараясь не дышать. В течение нескольких долгих секунд ничего не происходило, затем из темноты послышался хорошо различимый шорох, что-то снова шевельнулось во мраке. Максим напряг зрение и наконец разглядел незваного гостя. Крыса!

Крыса была некрупной, характерного для подвальных обитателей буро-палевого окраса. Зверек бесстрашно вбежал почти в самый центр комнаты, ловко взобрался по ножке на стол и уставился на Максима черными бусинками глаз, вибрируя короткими усами. Тот брезгливо дернулся: крыс он не любил и побаивался, а этот экземпляр явно оказался не из пугливых. Осторожно, по стеночке, Максим поднялся с дивана и медленно пополз к серванту, подальше от стола. Шикнул, хлопнул в ладоши, пытаясь спугнуть грызуна, но крыса, вместо того чтобы в панике убежать, насмешливо посмотрела в его сторону, уселась на задние лапы и принялась деловито умываться.

– Ах ты тварь, – прошептал Максим. Нащупав на полке тяжелый, сплошь покрытый ржавчиной разводной ключ, он взвесил его в руке. Выставив орудие перед собой, точно герой компьютерной игры, путешествующий по заселенным монстрами подземельям с кроваво-красной монтировкой, Макс сделал осторожный шаг вперед. Крыса прекратила гигиенические процедуры и с интересом уставилась в его сторону, даже не пытаясь скрыться. Еще короткий шаг. Еще. Быстрый замах…

– Гаврила!

Крыса сорвалась с места и, подбежав к краю стола, вытянулась в струнку, шевеля подвижным носом.

– Гаврила, ты чего гостям не наливаешь?

Шагнувший в комнатку обветренный краснорожий мужик в темно-синей спецовке со звоном бросил в угол тяжеленную сумку, из которой торчали во все стороны обрезки труб, какие-то клещи и напоминающие замызганный средневековый парик волокна пакли. Повесил на вбитый в стену гвоздь засаленную кепку и насмешливо посмотрел на застывшего Максима.

– Его Гаврила зовут, – кивнул мужик в сторону крысы, – а меня – Михалыч. Положь шведку на место, она у меня последняя, запасной нету.

Михалыч вытащил из-за пазухи завернутый в фольгу бутерброд, отломил от него кусочек сыра и бросил Гавриле. Крыс недоверчиво обнюхал подачку, а потом, ухватив ее цепкими передними лапами с длинными, почти человеческими пальцами, принялся с удовольствием поедать.

– Будешь? – мужик любезно протянул Максу оставшуюся часть бутерброда, – Нет? Ну как хочешь. Жрать больше ничего нету, а вот выпить щас сообразим.

С этими словами Михалыч шагнул к серванту, встал на цыпочки, позвенел чем-то в его недрах и выставил на стол два классических граненых стакана, отерев их предварительно о грязный рукав спецовки.

Следом на свет божий явился небольшой флакон странной голубоватой жидкости, явно не предназначенной для употребления в качестве напитка.

– Что это? – с подозрением поинтересовался Максим.

– «Боми», средство для мытья окон, – отозвался Михалыч. – Да ты не бойся, это почти чистый спирт. Я вон пью, пока не сдох. Не смотри что стаканы грязные, сейчас продезинфицируем.

Михалыч нацедил в каждый из стаканов немного синеватой жидкости, подошел ко входу, возле которого из стены торчал обрубок трубы с вентилем и, слегка повернув кран, на глаз долил в посуду мутной водопроводной воды.

– На, держи, – протянул он один стакан Максиму.

– Да я как-то…

– Пей, говорю. Тут главное что? Главное – первую в себя протолкнуть. Если назад не выйдет, вторая легче пойдет. Ну, а ежели блеванешь, тоже ничего страшного. Я человек привычный.

Под пристальным взглядом Михалыча Максим поднес стакан к носу и чуть не выронил его от шибанувшего в ноздри острого резкого запаха. Михалыч, словно каменный лев на невской набережной, смотрел, не мигая. Послать его подальше и уйти? Куда? За дверями наверняка ждут…

Зажмурившись, Максим задержал дыхание, набрал горькую жидкость в рот, сморщился от отвратительной вони, чуть не поперхнулся и рефлекторно сглотнул. Взбунтовавшийся пищевод дернулся болезненным спазмом, Максим закашлялся.

– На, заешь, – отломил Михалыч половину своего бутерброда.

Максим откусил от черствой горбушки и, не чувствуя вкуса, принялся жевать. Зашарил по карманам в поисках сигарет. По сравнению с дорогим виски жидкость для мытья окон составляла весьма сильный вкусовой контраст, однако ничего ужасного, вопреки его ожиданиям, не произошло: в голове приятно зашумело, а нервы, наоборот, успокоились, вернулась способность связно мыслить.

– Между первой и второй наливай еще одну, – продекламировал не в рифму Михалыч, щедро отцедив Максиму из своего стакана. Гаврила привстал на задние лапки,

выпрашивая очередную порцию сыра.

– Ну, понеслась.

Звякнуло. Макс механически поднял посудину, отхлебнул, проглотил, поморщился. Да в общем-то, спирт как спирт. И пофигу, что голубой, как Элтон Джон.

– Ты от кого тут прячешься-то? – подал голос Михалыч. – От ментов, что ли?

Максим кивнул.

– Украл чего?

– Можно и так сказать…

– Ну, хоть не убил, и то ладно, – мужик крякнул, разливая по третьей. – Убивать, брат, бог не велел, грех это большой.

– А красть, значит, не грех?

– Ну так это самое, смотря чего и у кого. – Михалыч задумчиво провел мозолистой пятерней по редеющей макушке. – Лучше, конечно, жить честно. Только вот в наше время оно вряд ли возможно. Сейчас все крадут: электрик вон лампочки тырит, маляры краску домой тащат, начальник ЖЭКа нашего свою дочь дворником устроил…

– Зачем? – удивился Максим.

– Ну так это, чего непонятного? Устроил ее по бумагам дворником сразу на десять участков. По пятнадцать тыщ с участка зарплата, так? А на деле там приезжие работают, которые без прописки, и по семь тыщ на руки получают. Разницу в карман, смекаешь? Вот! А ты сам чего спер-то?

Максим залез в карман и выложил на стол снятый со своего компа жесткий диск. Михалыч повертел его в руках, гулко положил обратно на неструганую доску столешницы и пожал плечами:

– Хреновина какая-то.

– Она самая. Можешь себе забрать, под ножку серванта подложишь, самое то будет: он у тебя на одну сторону уже заваливается. А не надо – так выкинь нафиг.

Волшебная жидкость для мытья стекол, похоже, окончательно промыла и мозг: мысли сделались четкими, короткими, ясными. Отсюда, конечно, нужно уходить, только без посторонней помощи из города ему не выбраться. А что если…

Максим вытащил из кармана сотовый – здесь, в подвале, сигнал ловил едва-едва, только возле наружной стены он пробивался сквозь бетон на пару делений. Пролистав адресную книгу, Максим помедлил мгновение и набрал номер.

– Станислав Сергеевич? Добрый день, это Макс. Ну, тот самый, помните, пароль на архиве помог вам подобрать и все остальное…

– Да помню, помню, – отозвался милицейский учредитель видеоборделя. – Стряслось чего?

– Ну да… У меня небольшие проблемы. Вы можете помочь?

– Ты откуда сейчас звонишь?

– Из подвала… Ну, в смысле, я в городе, здесь, недалеко. Вы не могли бы подъехать?

– Адрес говори.

– Давайте я вас на углу Заповедной и Речной встречу?

– Где это? Ладно, разберемся. Через полчаса подходи, буду на месте.

Максим нажал отбой. Телефон по совету Фрикадельки и вправду следовало бы выбросить, но остаться вовсе без связи было сейчас страшновато.

– Я пойду, пожалуй, – сказал Максим, обращаясь не то к Михалычу, не то к Гавриле.

– Ступай, – вздохнул хозяин подвальчика. – На вот, глотни на дорожку.

…Перекресток Заповедной и Речной отлично просматривался во все стороны. Прошло уже более получаса, но ровным счетом ничего не происходило, и охватившая Максима тревога понемногу нарастала. Максим нервничал. Алкоголь уже почти выветрился из головы – по крайней мере, ему так казалось, – и он нетерпеливо прохаживался по тротуару туда-сюда, с надеждой вглядываясь в проезжающие мимо автомобили. Томительно тянулись минуты. Достав из кармана телефон, он повертел его в руках, включил экран, выключил, снова включил и, наконец, решившись, набрал последний номер.

– Станислав Сергеевич?

– Ты на месте? – ответил знакомый голос. – Ну и отлично, стой где стоишь. Мы тоже уже тут.

Максим собирался переспросить, кого именно тот имел в виду под словом «мы», но неожиданный и мощный толчок в спину сбил его с ног, опрокидывая на асфальт.

– Лежать! – оглушительно заорали в ухо, шею больно придавило чье-то колено. Мир стремительно сузился до крошечного участка земли, который он мог рассмотреть из положения ничком.

В следующий миг на его заломленных за спину запястьях с лязгом защелкнулись холодные наручники.

Глава 9. На страже

– Роснякова давно знаешь?

– Кого?

Сидящий напротив Максима мужчина передвинул по столу карточку. Фотография, похоже, предназначалась для какого-то документа, а может, ее позаимствовали из архива паспортного стола: на ней Мегазоид выглядел гораздо моложе своих нынешних лет. Так вот, значит, какая у него фамилия.

– Давненько. Лет пять точно.

– Что-то ты неразговорчив, как я погляжу, – хмыкнул дознаватель. – А вот твой приятель более общительный. Много чего интересного рассказал…

Первый шок и последовавший за ним страх уже понемногу улеглись, а способность анализировать происходящее и делать выводы шаг за шагом возвращалась. Тем не менее память о гулком, как удар земляного кома о крышку гроба, звуке захлопывающейся за его спиной металлической двери служебного «бобика» до сих пор вызывала у него содрогание. Поначалу было страшно.

Очень страшно. После своего задержания Максим ожидал чего угодно, но ничего ужасного не произошло. У него отобрали документы и личные вещи, сделали несколько снимков на фоне закрепленного на стене ветхого листа бумаги с выцветшей линейкой, сняли отпечатки пальцев и на несколько часов оставили в тесном и душном помещении с жесткой лежанкой у стены и узким зарешеченным окном. Затем дежуривший в коридоре служитель закона с сержантскими погонами отвел его на допрос в этот самый кабинет. По дороге Максим попросился в туалет, и сержант, стоя за спиной, мрачно сопел ему в ухо, пока тот справлял малую нужду.

Молодой сотрудник-дознаватель в гражданской одежде разговаривал с Максимом довольно-таки резко и напористо, но в то же время достаточно корректно, не повышая тона и без оскорблений. Поинтересовался его образованием и полученной специальностью, уровнем знаний в компьютерных науках и увлечениями, однако от ответа на прямой вопрос, в чем его обвиняют, уклонился.

Оперативника сильно интересовали подробности недавнего взлома, роль в этом мероприятии Мегазоида и самого Максима. Поразмыслив, тот решил отвечать как можно более расплывчато, не делиться конкретной информацией, по крайней мере до тех

пор, пока не уточнит собственный статус.

От жесткого диска он своевременно избавился, в мобильном телефоне никаких компрометирующих записей нет. А раз нет информации – нет и доказательств. Взлом? Что-то слышал от Мегазоида, но сам не участвовал. Нет, подробностей не знаю. Название компании тем более никогда не слышал, какие файлы интересовали заказчиков – вообще не в курсе.

…Между тем с момента задержания прошло уже более трех часов, однако никто так и не сообщил Максиму, является ли он официально арестованным, да и отпускать его, похоже, не собирались. Судя по всему, правоохранители зачем-то просто тянули время. Тревога понемногу нарастала: неопределенность и непредсказуемость будущего не давали Максиму покоя.

– Ладно, умник, – сказал наконец дознаватель, имени которого Максим так и не запомнил, – обрисую кратенько ситуацию. Сейчас тебе реально светит двести семьдесят вторая статья, называется она «неправомерный доступ к компьютерной информации». До двух лет.

– Не докажете.

– А мы и пытаться не будем. Захотим, ты сам признательные подпишешь, методы есть. У нас специалисты грамотные служат, опыт накоплен богатый. А признание, как ты знаешь, это царица доказательств.

Он пристально и внимательно посмотрел в глаза Максиму – взгляд был тяжелый, давящий, трудно выдержать такой взгляд неподготовленному человеку. Максим и не смог: отвел глаза, уставившись в пол.

– Но есть варианты, – продолжил, выдержав паузу, дознаватель. – Самый лучший из них – деятельное раскаяние.

«Сейчас взятку будет требовать», – обреченно подумал Максим, но ошибся.

– Деятельное – в буквальном смысле. Будешь работать с нами. Либо сядешь. Решать тебе.

Что ж, деньги нужны всем и всегда. Правоохранители в любом случае остаются в выигрыше: согласится Максим на сотрудничество – будут забирать львиную долю его доходов в обмен на видимость относительной свободы, откажется – «срубят палку», упрятав за решетку. Не хватит улик – подбросят. Выбора, по большому счету, ему толком и не оставили.

– Тут с тобой поговорить хотят, – неожиданно сообщил оперативник. Поднялся из-за стола, собрал в стопку бумаги, потом чуть приоткрыл дверь кабинета и кивнул кому-то в коридоре. В помещение шагнул высокий мужчина средних лет, шагнул уверенно, по-хозяйски. Седые волосы зачесаны

аккуратным пробором, серые глаза смотрят внимательно, испытующе. Одежда на нем тоже вполне себе гражданская: отглаженные брюки да пиджак, под которым просматривается тонкий джемпер, простая рубашка с серым галстуком – такой неброский костюм вполне может носить заурядный институтский преподаватель или инженер в каком-нибудь НИИ. Не похож он вроде бы ни на следователя, ни на адвоката, хотя и тех, и других Макс видел до этого разве что в кино.

– Максим Шельт, если не ошибаюсь? – седой протянул руку, ладонь показалась Максу сухой и горячей. – Меня зовут Юрий Викторович. Можно называть просто по имени. Пообщаемся?

Макс молча пожал плечами. Интонации нежданного визитера казались вполне доброжелательными, но вот что крылось за этим напускным благодушием, оставалось лишь гадать.

– Скажи, Максим, ты когда-нибудь задумывался над будущим? Не в общем смысле, а применительно к самому себе.

– Что вы имеете в виду?

– Что все это рано или поздно закончится. – Юрий Викторович уселся на краешек стола, с той стороны, где располагался Максим, оказавшись совсем рядом с ним, на доверительном расстоянии вытянутой руки. – Ты получил неплохое образование, у тебя есть знания, но ты ни дня нигде не работал, а занимаешься промыслом, который, мягко говоря, конфликтует с законом. Рано или поздно тебя поймают. Скорее всего, на первый раз отделаешься условным сроком, у нас судебной практики по таким делам еще не много, да и половина судей ни черта не понимает в компьютерах. Проблема в том, что такие как ты никогда не останавливаются на полпути. И спустя какое-то время возвращаются к тем же занятиям. И попадаются снова. На распространении вирусов, на краже денег с банковского счета, на кардинге. И вот тогда уже их наказывают всерьез. Конечно, этот путь – интересный и полный приключений, Макс, но он очень короткий и заканчивается всегда одинаково. Поразмысли над этим.

– Я слышал, Росняков попадался уже не раз.

– С ним особый случай, – усмехнулся Юрий Викторович, – у него есть некоторые привилегии.

– В полковничьих погонах?

– Откуда знаешь? – прищурился седой.

– Разведка донесла… Так вы хотите предложить мне что-то конкретное?

– Хочу предложить работу, – кивнул Юрий Викторович. – Нормальную работу, Макс, с трудовой книжкой, официальным договором, медицинской страховкой и выплатами два раза в

месяц. Главное – легальную, на которой тебе не придется прятаться по подвалам.

Один-один. Про подвал он тоже выяснил, от Станислава Сергеевича, не иначе, – больше слить эту информацию было попросту некому.

– Работа, я так понимаю, на государство? – на всякий случай уточнил Максим.

– Нет, на частную контору. Которая иногда выполняет государственные заказы по контракту. Официально фирма занимается защитой информации.

– А неофициально?

– Вот об этом тебе сейчас знать необязательно.

С одной стороны, сама идея казалась довольно-таки привлекательной. Она сулила стабильность, уверенность в завтрашнем дне. А вот с другой… Максима пугало даже не само слово «контракт», а связанная с ним потеря свободы, утрата независимости, которой он с успехом пользовался все последние годы. Он привык распоряжаться собственным временем, самостоятельно строить планы и добиваться поставленных целей, и не знал точно, сможет ли теперь жить по расписанию, трудиться по звонку или выполнять чьи-то распоряжения и приказы.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказал Юрий Викторович, – считаешь, что я сватаю тебя в фирму вроде той, что вы взломали на пару с Росняковым? Не переживай, это не тот случай.

– С безопасностью у них и вправду было все хреново, – запустил пробный шар Максим. – Даже удивительно…

– Догадываешься, почему? – улыбнулся в ответ седой. – Нет? Из-за технологии «о-эр».

– «О-эр»? – переспросил Максим, судорожно перебирая в голове все знакомые компьютерные термины. Подходящего в памяти отчего-то не находилось.

– «Откат-распил», – пояснил Юрий Викторович. – Ты как будто вчера родился… Есть государственный контракт, на исполнение которого объявляется конкурс. На конкурс выходит проверенная частная организация, готовая выполнить работы по заранее согласованной цене. Потом значительная сумма от стоимости этого контракта возвращается обратно заказчику наличкой и пилится, а на оставшиеся деньги нанимаются за сто долларов студенты для выполнения собственно работы. А как трудится студент за сто долларов? Правильно – никак, хорошо, если не испоганит чего-нибудь… В результате имеем то, что имеем. Например, сеть с материалами для служебного пользования, которую можно вскрыть простым перебором

паролей за пару минут.

– И что, нет никаких проверок, комиссий?.. – поинтересовался было Максим, но осекся, поймав ироничный взгляд Юрия Викторовича.

– Я к тому, что с сетью по-настоящему серьезной компании ты вот так вот запросто не управился бы, – сообщил Юрий Викторович. – Это я тебе могу гарантировать. Впрочем, у тебя будет шанс попробовать и убедиться в этом лично. Ну как? Интересно?

Максим медлил, глядя на устилавший пол зашарканный линолеум, хотя уже знал ответ.

Вадим, куратор группы, в которую попал Макс, зачитывал по памяти инструкцию:

– Работаем только в виртуалках, используйте шифрование файловой системы. И не забывайте регулярно менять пароль своей учётки.

Компания располагается в неприметном многоэтажном офисном здании на Васильевском острове, где нашли свое пристанище множество разношерстных фирмочек и фирм. Со стороны и не скажешь, что эта скромная контора, занимающая часть помещений на пятом этаже, хоть чем-то отличается от других арендаторов, зарабатывающих себе на хлеб насущный консалтингом, логистикой или банальной куплей-продажей. От посторонних глаз офис отгораживает сплошная стена из молочно-белого, шероховатого на ощупь стекла, за которым расположен небольшой вестибюль-приемная. Чтобы войти, нужно приложить магнитный пропуск к электронному считывателю, и окажешься в маленьком тесном тамбуре из такого же молочного стекла, непрозрачного снаружи, но хорошо просматриваемого изнутри. Очутившись тут, посетитель не подозревает даже, что сейчас его изучают несколько внимательных глаз, не заметит он и направленного ему в лицо объектива видеоглазка.

Теперь нужно набрать на кнопочной панели специальный четырехзначный код или дождаться, когда замок отопрут изнутри. Пока не закроется наружная дверь, не откроется внутренняя. Безопасность превыше всего.

Шумят кондиционеры где-то под фальш-потолком, в обширном помещении, разгороженном на загончики-кабинеты декоративными панелями, слышен лишь приглушенный шелест клавиш. В какие-то кабинеты Максим может запросто войти, в какие-то ему хода нет: на каждой двери висит камера и электронный замок. Вдалеке несколько отдельных кабинетов с прозрачными стенами – ни скрыться в них, ни спрятаться –

украшены пластиковыми пальмами, которые дважды в день протирает влажной тряпкой молчаливая уборщица. Здесь все фальшивое, иногда кажется, что даже офисный воздух имеет приторный пластмассовый привкус.

Соседи по этажу не знают, чем занимается эта компания, а если и поинтересуется кто, ему ответят: тут работают программисты. Программисты и программисты, мало ли обитает в природе причудливой офисной живности, поди их всех, компьютерщиков, различи! На деле же фирма помогает корпорациям и банкам охранять их коммерческие тайны. Насколько надежна сеть крупного холдинга? Хорошо ли защищен банковский сервер? Корпорация может узнать это, заключив контракт вот с такой вот небольшой и скромной фирмой.

И тогда опытный специалист попытается проникнуть туда, куда посторонним вход воспрещен, проверить, хороша ли защита, выяснить, надежны ли сотрудники, бережно ли хранят они свои корпоративные секреты. Только не каждому известно, что современное киберпространство наполнено не одними лишь банковскими серверами.

– Смотри, – говорит Вадим, показывая на экран, где пестрит ровными рядами строчек какая-то веб-страница, – что скажешь?

Максим вглядывается, пытаясь понять, что же куратор нашел здесь необычного. С виду – самая заурядная поисковая система вроде «Яндекса» или «Google», только оформление незнакомое. Несколько минут размышлений, и до него наконец доходит.

Ссылки на экране ведут не на другие веб-сайты. Это – адреса всевозможных устройств, подключенных сейчас к Интернету. Веб-камеры и принтеры, сетевые хранилища информации и промышленное оборудование, маршрутизаторы, электронные сигнализации и системы управления бытовыми приборами класса «умный дом». Здесь же – гигантские рекламные экраны, установленные на крышах торговых центров по всему миру, информационные табло на американских хайвеях, показывающие водителям рекомендуемую скорость и данные о погоде, даже уличные светофоры. И управление всеми этими девайсами можно при желании перехватить. От одного осознания этого факта у Максима кружится голова.

– Сечешь фишку? – подмигивает Вадим. – Новые времена создают новую реальность. Раньше государства, чтобы разобраться между собой, поднимали в воздух авиацию, гнали боевые корабли через пол-шарика, стреляли ракетами по миллиону долларов каждая и пускали в бой танковые армады, которые требуют снарядов, бойцов и солярки. Скоро все это останется в прошлом. Война завтрашнего дня будет

разворачиваться вот здесь.

И Вадим хлопает ладонью по лоснящейся крышке системного блока.

Максим работает в этой компании с ни о чем не говорящим безликим названием второй месяц. Испытательный срок еще не окончен, и потому он покамест считается в здешнем коллективе чужаком, подмастерьем, которому следует поднабраться опыта. Он старается, впитывая новую информацию, точно губка.

А информации – много. Вот в сети появились сведения о новом трояне, способном перехватывать и изменять поток данных между логическими контроллерами и рабочими станциями, которые используются в инфраструктуре многих транспортных узлов, аэропортов, электростанций и промышленных предприятий. В частности, управляют иранскими центрифугами, обогащающими уран. Страшная штука, способная и шпионить в пользу своих создателей, и остановить при необходимости целый завод, вывести из строя оборудование, внести сумятицу в размеренную работу тысяч предприятий. А вот обнаружилась программа-шпион, сумевшая внедриться в тысячи компьютеров, принадлежащих дипломатам и консульским работникам в посольствах многих стран мира. Она умеет только воровать информацию, но и это – немало. Тоже опасная штука, и ведь запущена она была кем-то явно не ради развлечения…

И Максим роется в Интернете, изучая статьи на русском и английском языках. А статьи гласят, что многие страны уже давным-давно осознали важность незримого фронта, рожденного новой реальностью. Более полутысячи профессиональных хакеров служат в 121-м отделе Объединенного комитета по компьютерной войне армии Корейской Народно-Демократической Республики. Там собраны лучшие кадры, способные не только вести в сети политическую пропаганду, но и по команде вождя атаковать электронную инфраструктуру своего южного соседа, парализовав его транспортную и банковскую сети, коммуникационное оборудование и системы связи. Именно парни из 121-го отдела пролезли однажды на серверы CARIS – национальной системы ликвидации последствий химических аварий Южной Кореи – и украли оттуда гигабайты ценнейшей информации. Таким образом военная разведка КНДР узнала, где южнокорейские компании хранят химические отходы, как их утилизируют, а заодно выяснила места расположения контейнеров с хлором, использующимся для дезинфекции питьевой воды. Если северокорейские военные нанесут удар по этим объектам, экологический эффект от такой атаки будет похуже последствий

взрыва ядерной бомбы.

Стремительно развивающиеся технологии, растущий экономический потенциал и повсеместное проникновение Интернета, а также незакрытые и крайне болезненные споры, связанные с Тибетом и Тайванем, не могли оставить равнодушным к новым вызовам и правительство Китая. И если раньше на территории этой страны действовало лишь несколько разрозненных хакерских группировок, промышлявших массовыми DDoS-атаками и взломом серверов зарубежных коммерческих предприятий, то в начале нового тысячелетия Китайская Народная Республика объявила о создании собственных армейских киберподразделений.

В переводе с китайского «Хайнань» означает «юг моря». Этот небольшой тропический островок площадью всего лишь чуть менее тридцати четырех тысяч квадратных километров и впрямь расположен в Южно-Китайском море, он окружен архипелагом других крошечных островков, названия которых вряд ли скажут что-то европейцу: Дачжоудао, Симаочжоу, Цичжоу… Песчаные пляжи острова Хайнань – излюбленное место отдыха небогатых китайских туристов. В одном из здешних монастырей хранится 140-килограммовая статуя Будды, отлитая из чистого золота, а неподалеку высится 108-метровый монумент, олицетворяющий бодхисаттву Гуаньинь. А еще здесь расположен засекреченный комплекс подземных сооружений, где, по слухам, размещается база радиоэлектронной разведки народно-освободительной армии Китая и обитает третий технический отдел вооруженных сил КНР – киберподразделение, специально созданное для проведения сложных боевых операций в Интернете. Эти хорошо обученные и оснащенные по последнему слову техники хакеры денно и нощно ведут кропотливый сбор информации в интересах министерства обороны Китая, готовятся к обороне сетевых ресурсов своей страны, а в случае необходимости готовы по первому же приказу сбросить на голову врага мощную информационную бомбу.

Кроме всего прочего, китайцы отличаются еще и недюжинной хитростью. Пользуясь дешевизной тамошней рабочей силы, зарубежные компании все чаще и чаще стали размещать в Китае свои производства. Среди таковых оказались и лидеры американской IT-индустрии. Эти фирмы и оглянуться не успели, как спустя пару лет в продаже стали появляться точные копии их серверов и маршрутизаторов, предлагаемые чуть ли не вдвое дешевле оригинала. Вскоре китайская техника стала активно теснить с рынка более дорогое оборудование «made in USA», ее

начали закупать даже сами американцы, в том числе и компании, работающие в интересах военных ведомств. Так бы оно продолжалось и впредь, если бы однажды в прошивке китайских маршрутизаторов не обнаружилось несколько примечательных «закладок», способных мгновенно вывести из строя использующую такие устройства сеть по команде из Поднебесной. Разразился нешуточный скандал, закончившийся отставкой нескольких чиновников, но прецедент был создан.

Однако самым первым государством, начавшим заблаговременно и целенаправленно готовиться к возможной кибервойне, все-таки были Соединенные Штаты Америки. Университет национальной обороны США стал готовить военных специалистов по кибербезопасности еще в середине 90-х, а к началу «нулевых» был сформирован специальный штаб киберкомандования, вошедший в структуру стратегического командования США – «Стратком». Руководит этим подразделением глава Агентства национальной безопасности – организации, что обитает в похожей на гигантский черный мавзолей штаб-квартире в городе Форт-Мид, штат Мэриленд. Исторически эта структура специализируется на радиоперехвате и прослушивании телефонных переговоров, а потому кому как не АНБ контролировать новую и бурно развивающуюся среду массовых коммуникаций – Интернет? АНБ – могущественная организация, но американские законы накладывают на нее свои ограничения: эта структура, способная эффективно собирать шпионскую информацию по всему миру, не имеет возможности принимать непосредственного участия в боевых действиях. Потому в военных частях армии США есть собственные профессиональные хакерские отряды, подчиненные непосредственно штабу киберкомандования.

На авиабазе в городке Лэкленд, штат Техас, размещается 24-я воздушная армия ВВС США. Это подразделение примечательно тем, что на его вооружении нет ни одного самолета. Зато в его составе помимо аналитического оперативного центра имеются 67-е авиакрыло сетевых операций, 689-е авиакрыло боевой связи и 688-е информационное авиакрыло – спецотряды профессиональных хакеров, способных выполнять в Интернете любые задачи, поставленные штабом кибернетического командования. В том числе – задачи по тайному проникновению в компьютерные сети противника и подавлению его информационных центров.

Командование ВМФ США также решило не отставать от своих военно-воздушных собратьев, и в составе вооруженных сил появился 10-й флот, одной из задач которого является

проведение кибернетических спецопераций в Интернете, оказание информационной поддержки военно-морскому флоту и реализация задач радиоэлектронной борьбы. Наконец, существуют хакерские отряды и в сухопутных подразделениях американской армии – к ним относятся кибернетическое командование корпуса морской пехоты США, 9-е армейское командование связи, 1-е управление информационных операций и 780-я бригада военной разведки.

Существуют ли кибернетические войска в российской армии, Максим точно не знал, да особо и не интересовался этим вопросом. По слухам, его небольшая компания активно отрабатывала и государственные контракты, однако в их подробности он посвящен не был. Возможно ли, что задачи обороны в киберпространстве могут решаться руками частных компаний, разбросанных по городам и весям бескрайней страны? Все может быть. Максим предпочитал не думать об этом.

Будучи сотрудником новым и еще толком не обтесавшимся, Макс попал в так называемую группу информационного обеспечения – отдел, задачей которого являлось прикрытие тылов и помощь в работе других подразделений, где трудились более опытные сотрудники. Такова жизнь: кто-то стреляет по врагу, а кто-то обречен подносить снаряды. Он искал и анализировал информацию, собирал данные о конфигурации серверов различных российских и зарубежных компаний, списки которых спускались ему сверху, сканировал открытые порты на подключенных к Интернету устройствах в заданном диапазоне адресов и тестировал чьи-то узлы на уязвимости. Он не знал, попросили его компанию об этой услуге сами владельцы серверов – или они даже не подозревают о том, что кто-то пытается отыскать в их системе защиты незакрытую брешь. О том, как именно используются собранные им сведения, он не догадывался: передав результат работы по внутренней сети дальше, словно по конвейеру, Максим тут же получал новую задачу.

День за днем, час за часом, с девяти и до половины шестого. Полчаса – перерыв на обед. Едят сотрудники разных отделов посменно, каждая группа – в строго отведенное время, и потому они не пересекаются в корпоративной столовой, Максим почти не знает их лиц и имен. Встретит на улице – запросто пройдет мимо, не заметив. Бип! – срабатывает электронный пропуск, начинается отсчет нового рабочего дня. Опоздание на пятнадцать минут влечет дисциплинарную ответственность. Хочешь отлучиться с рабочего места более чем на час – пиши докладную на имя своего куратора, сообщи, куда ты идешь и как с тобой связаться, если

срочно кому-то понадобишься. За каждым твоим шагом внимательно следят камеры видеонаблюдения, подвешенные, точно круглые осиные гнезда, под пластиковым потолком. Бип! – и потекли неспешно секунды твоей жизни, навсегда унося будущее в прошлое.

Сильнее всего Максим страдал от недостатка сна. Вернувшись с работы, он надолго прилипал к домашнему компьютеру: созданная им бот-сеть была все еще жива и время от времени требовала внимания. Денег она приносила немного, но даже небольшая прибавка к его зарплате казалась не лишней. Время от времени он по привычке просматривал хакерские форумы, но уже почти не участвовал в дискуссиях – среди толп вчерашних и сегодняшних школьников, заполонивших некогда любимые им площадки, ему было нестерпимо скучно. Ложился он лишь под утро.

‹Привет!›

– мигнула однажды в углу экрана новым сообщением зеленая ромашка включенной «аськи».

‹Привет›

– отбил на клавиатуре в ответ Макс и тут же полез смотреть информацию о постучавшемся к нему контакте: в последнее время в Сети развелось уж слишком много спам-ботов – программ, автоматически рассылающих надоедливую рекламу, а то и просто откровенных жуликов, пытающихся впарить незадачливому пользователю какой-нибудь ненужный товар или втянуть его в финансовую пирамиду. Информации в небольшом справочном окошке отображалось не так уж и много: ник – Martha, пол – женский, возраст – 23. Место жительства не указано, но запустив еще одну программку из своей богатой коллекции, Макс быстро определил IP-адрес новоявленной собеседницы, а по нему – наименование провайдера, обеспечивавшего ей соединение с сетью. Аська вновь мигнула:

‹Я тут развлекаюсь с кнопкой «найти случайного собеседника». Поболтаем?›

‹Ну давай. Как погода в Хайфе?›

Судя по осмысленным ответам, на спам-бота она все-таки была не похожа, а с функцией «Find a random chat partner», позволявшей найти в сети случайного собеседника, Максим и сам баловался время от времени, когда становилось скучно. После

некоторой паузы всплыло новое сообщение.

‹Откуда ты знаешь, что я из Израиля?›
‹Секрет фирмы :-) ›

– набрал на клавиатуре Макс, хотя «секрет фирмы» был по большому счету секретом Полишинеля.

…С Мартой было интересно. Уехав из страны вместе с семьей несколько лет назад, она поступила в Технион, перебравшись в Хайфу, в то время как родители остались в Тель-Авиве. Жизнь, начатая с чистого листа, неожиданно пришлась ей по вкусу, хотя порой она все же скучала по общению на родном языке. Выручала «аська» и бесплатный для студентов Техниона доступ в Интернет. Они подолгу болтали обо всем: о погоде и музыке, о моде и увлечениях, о компьютерах и прочитанных книгах.

Марте нравилась фантастика, Максим предпочитал детективы. Макс травил байки, Марта рассказывала о том, что происходит в ее окружении, и жизнь в незнакомой стране в ее изложении выглядела необычным и забавным приключением. Ночные разговоры затягивали, словно водоворот, но Максим чувствовал, что поддается уносящему его куда-то течению с удовольствием – в последнее время ему категорически не хватало нормального человеческого общения. Спустя несколько дней Марта прислала фотку – невысокая симпатичная девушка в короткой джинсовой юбке стоит на выбеленных солнцем ступенях какого-то сооружения, похожего на полуразрушенный римский амфитеатр.

На всякий случай Максим поискал эту фотографию в сети, чтобы убедиться в том, что она не позаимствована из коллекций бесплатных картинок или с многочисленных сайтов знакомств, а также заглянул в служебные поля графического файла, проверяя, не побывал ли этот портрет в недрах «фотошопа». По всем признакам фотка выглядела настоящей, а Максим подумал, что его привычки понемногу обретают болезненные признаки паранойи.

Дефицит сна понемногу перешел в хроническую стадию.

Бурлит Интернет, бегут по проводам невидимые импульсы, летят электронные письма и сообщения в «Скайпе», гудят вентиляторами серверы, перекачивая терабайты данных. Это и есть то киберпространство, о котором мечтали когда-то писатели-фантасты. Оно здесь, рядом. Натянуто проводами меж серыми коробками домов, притаилось внутри офисной копировальной машины, способной скачать обновление своей программной прошивки из Интернета, спряталось в планшете, который вы

берете с собой в дорогу, чтобы послушать музыку. Оно в каждом мобильном телефоне, в любом современном гаджете, в каждом лифте, отправляющем автоматические отчеты о своей работе через Интернет, чтобы ремонтная бригада могла вовремя устранить неисправность. Это новая реальность. И к этому сложно привыкнуть.

– Макс, – позвал Вадим, – зайди на минутку.

Кабинет у него тесный, но уютный – белоснежные жалюзи опущены, закрывая вид из окна, на столе – тонкий ноутбук и горшок с каким-то декоративным растением.

– Нужно провести пентест, а все наши бойцы сейчас заняты. Справишься?

В глазах Макса загорелся радостный огонек: вот она, настоящая работа. Пентест – испытание на проникновение – одна из стандартных процедур проверки безопасности информационной системы.

Хакер исследует заданный объект, изучает его словно под микроскопом, выискивая все доступные лазейки, прощупывая уязвимости. При этом сама цель атаки может быть как открытой – когда атакующему заранее известна ее архитектура и внутреннее устройство, так и закрытой – о ней неизвестно вообще ничего.

– Цель закрытая, – подтвердил его опасения Вадим, – и сроки тоже очень сжатые. Нужно действовать быстро.

Что ж, так даже интереснее. Чем сложнее и запутаннее задача, тем увлекательнее процесс поиска решения.

– Когда приступать? – стараясь унять дрожь нетерпения в голосе, спросил Макс.

Сервер принадлежал какой-то американской лаборатории, название которой Максиму совершенно незнакомо. Первый шаг – сбор подробной информации об атакуемой системе. Это очень ответственный момент: важно не упустить какую-нибудь мелочь, которая внезапно может оказаться решающей. Здесь в ход идет все: ресурсы обычных поисковых систем, различные онлайн-сервисы и специализированный софт.

Безопасность компьютерной системы подобна стальному сейфу: навесишь на него кучу замков – труднее станет отпирать и запирать массивную дверь прежде всего тебе самому. Зависимость тут обратная: чем больше накручено в сети защитных систем, чем они серьезней и параноидальнее, тем труднее с такой сетью работать самим ее внутренним пользователям. Потому системные администраторы и решают порой поступиться принципами безопасности ради пущего комфорта: отключат пару-тройку не слишком критичных модулей

или откроют несколько портов, чтобы банковская программа на компьютере бухгалтера могла беспрепятственно заходить в Интернет. Этим при случае и воспользуется коварный взломщик.

Вот уже который час Максим пытался нащупать точку входа во вражескую сеть. Действовал он осторожно и предусмотрительно: напрямую на атакуемый сервер не лез, используя в качестве «прокладки» промежуточный узел, расположенный в Филадельфии. Сервак этот он присмотрел себе заранее именно на такой вот случай, оплатив его аренду «левой» кредиткой. Теперь он пришелся как нельзя кстати.

На первый взгляд целевой хост выглядел хорошо защищенным, взять его с наскоку не получалось. А время шло. Однако Макс не терял надежды: большинство современных корпоративных сетей чем-то напоминает грецкий орех: под прочной и неприступной внешней оболочкой скрывается аппетитная мякоть, добраться до которой можно лишь применив грубую силу или хитрость. Сейчас Макс задумчиво вертел этот орех в руках, пытаясь изучить каждый бугорок и впадинку на его скорлупе.

Вскоре он уже располагал почти всей информацией о внутренней архитектуре атакуемой сети, которую только можно получить извне: он знал используемые в ней диапазоны адресов, версию операционной системы на шлюзе и веб-сервере, доступные порты и веб-приложения, размещенные на поддоменах. Наконец поиски увенчались успехом: на одной из веб-страниц обнаружилась форма авторизации, в которую Максим ради интереса ввел короткое выражение, содержащее символы кавычек и определенную последовательность цифр. Эксперимент удался: управляющий реляционными базами данных сервер проглотил наживку, и теперь Макс мог отдавать ему команды.

В качестве следующего шага он попытался повысить собственные привилегии в атакуемой системе. Возможности простого пользователя обычно крайне ограничены, и чтобы выполнить на взломанном компьютере хоть какие-то действия, необходимо получить администраторские полномочия. На этом этапе Максу понадобился ряд дополнительных программ, и потому он соединил филадельфийский сервер со своей домашней машиной, где хранился нужный инструментарий. После этого отдал атакуемой системе команду загрузить со своего жесткого диска несколько приложений, используя простой протокол передачи файлов.

Netcat – крошечная утилита, позволяющая устанавливать соединение по сети и отдавать удаленным компьютерам команды – успешно закачалась и прочно угнездилась на атакуемой

машине. Теперь дела пошли веселее: получив в свое распоряжение инструмент для управления взломанной системой, Максим решил загрузить в нее остальной необходимый ему софт, чтобы расширить горизонт атаки.

И в этот момент связь прервалась.

Макс попытался возобновить соединение, но ничего не вышло: промежуточный сервер лежал наглухо. Он попробовал достучаться до него и через пять минут, и через десять. Бесполезно.

Потихоньку подкрадывалось беспокойство. Спустя двадцать минут он уже был почти уверен в том, что связь пропала не просто так. Защелкав клавишами, Максим набрал в консоли несколько команд, прочитал высветившиеся на экране строчки и вполголоса чертыхнулся.

У атакуемого сервера и у используемой им «прокладки» оказался один и тот же обслуживающий провайдер, только дата-центры располагались в разных городах. О такой вероятности он не подумал с самого начала, а теперь предпринимать что-либо было уже поздно. Если администраторы целевой системы засекли атаку, а это, скорее всего, и произошло, их служба безопасности вполне могла связаться с дежурным сервисным инженером в Филадельфии, и тот отключил Макса от сервера. Незаконное проникновение в чужую сеть считается в США серьезным правонарушением, и потому его «прокладкой» наверняка заинтересуются эксперты по информационной безопасности. Что они там увидят? Незакрытую терминальную сессию, полный набор хакерского софта, а самое главное – окошко соединения с его домашней машиной. Вот это – самое неприятное.

Макс быстро открыл терминал и дистанционно отдал своей персоналке команду выключения, однако большого смысла в сложившейся ситуации это, в общем-то, уже не имело: следы в виде лог-файлов все равно останутся. Если атака была «учебной», то есть исследование слабых мест в инфраструктуре сервера заказали сами его владельцы, можно считать, что ничего непоправимого не произошло. А вот если нет… Если нет – это провал.

Юрий Викторович сдержан, но по играющим желвакам на скулах становится понятно, что он крайне рассержен и зол:

– Очень плохо, Макс.

Вадим сидит на подоконнике, молча глядя в окно. Из приоткрытой форточки струится влажный невский воздух, льется солнечный свет, но сегодня он совсем не радует.

Атака не была учебной. Поставленная задача – найти точки

входа и закрепиться в чужой системе – отнюдь не являлась тренировкой, на той стороне никто не ждал вторжения. И Макс с этой задачей не справился.

– Тебя ведь инструктировали о том, что нельзя использовать домашний комп в таких мероприятиях?

– Я лично инструктировал, – подал голос Вадим. – Под роспись.

– Тогда какого черта?

– Виноват, Юрий Викторович. Исправлюсь.

Что тут еще скажешь? Годы работы, в течение которых Макс был предоставлен самому себе, подарили ему не только новые знания, но и привычки, избавиться от которых не так-то просто. Рассчитывай лишь на себя. Всегда имей все необходимое под рукой. Держи ноги в тепле, а домашнюю машину – включенной. Привычки порой облегчают жизнь, доводя до автоматизма некоторые рутинные действия, но иногда могут подвести.

– Виноват он… – ворчит Юрий Викторович, – скажи мне, можно ли нарушать должностные инструкции?

– Нельзя.

– Уверен?

Юрий Викторович смотрит внимательно, испытующе. Если в ответ не глядеть прямо ему в глаза, а выбрать точку чуть ниже лба, в области переносицы, то этот взгляд можно выдержать.

– Послушай, – вздыхает он, – существуют правила, но из них всегда бывают исключения. Нам важно получить результат, а каким способом он будет достигнут – это уже другой вопрос. Если ради успеха ты готов нарушить правила – нарушай. Но есть один важный момент.

– Какой?

– Ты должен быть готов взять на себя ответственность за последствия. Победителей не судят, но сначала нужно победить. Ты меня понял?

Максим молча кивнул.

– В таком случае я ничего тебе не говорил. Иди работай, умник.

С одной стороны, принести какой-либо вред атакуемому серверу он толком не успел, да и не стояло перед ним подобной задачи. С другой стороны, по американским законам взлом информационной системы вполне может обернуться десятилетним тюремным сроком, а вычислить его теперь при желании не составит особого труда. Значит, от Штатов придется держаться подальше, равно как и от тех стран, где вовсю хозяйничает Интерпол.

И Макс вновь вернулся к исполнению рутинных задач. Поиск

информации, сбор данных, список которых регулярно обновлял Вадим, написание многостраничных отчетов на основе полученных ранее аналитических записок, снова поиск информации. Час за часом, день за днем.

– Американцы интерес проявляли, – бросил как-то мимоходом Вадим, – в МВД запрос относительно тебя поступил, мы по своим каналам выяснили.

– И чего?

– И ничего. Ты отчет подготовил?

Фактически Максима перевели на отработку и документирование заказов, поступающих в компанию по официальным каналам. «В ходе исследования предоставленного жесткого диска „Вестерн Диджитал“, модель такая-то, серийный номер такой-то, выявлены следы присутствия вредоносного программного обеспечения…», – отстукивал на клавиатуре он. Тоска. Бесконечный цикл с неопределенными условиями выхода. Как теперь прервать этот порочный круг, вырваться из опостылевшей круговерти?

Нет ответа.

Глава 10. Последний бой

А мир меж тем понемногу сходил с ума. Наблюдая за ним из окна офисного здания или сквозь матовое стекло дисплея, трудно заметить изменения: они накатываются постепенно, исподволь, как обновления на операционную систему. Но вот проходит какое-то время, и ты уже не можешь узнать окружающую действительность, мир внезапно сделался совсем другим, хотя эта внезапность копилась по чуть-чуть, день за днем, капля за каплей.

– Страна переживает тяжелые времена, мы оказались в кольце врагов, – говорит Юрий Викторович, и кажется, даже сам верит в это всерьез, – Запад ставит нам палки в колеса, старается подорвать нашу экономику, вытеснить с международных рынков. Нужно быть готовыми к любому развитию событий.

Где-то Макс уже слышал подобное раньше. «Происки загнивающего империализма», «американская военщина», «ястребы Пентагона», «агрессивные планы НАТО», «звериный оскал империализма», «кровавая хунта» – все эти слова уже звучали когда-то, повторяясь эхом в его памяти. В те времена, когда он сидел за заваленным тетрадками и учебниками письменным столом, терпеливо вбивая команду за командой в память калькулятора «Электроника МК-54», а из окна на него смотрело склонившееся над городом низкое небо, похожее на серую оберточную бумагу.

– Действия, предпринимаемые нашими западными партнерами, направлены на дестабилизацию международной обстановки, что подтверждается неопровержимыми фактами и доказательствами, – вторит из телевизора говорящая голова известного политика, – поэтому мы рассматриваем вероятность принятия адекватных мер, подразумевающих незамедлительный асимметричный ответ.

– Мы за жесткие решения! – брызжа слюной кричит другой популярный политик. – Отправьте к берегам Америки флот на учения! Откажитесь от всех товаров американского производства! Выгоните посла! Подняться с колен! Сбросить кандалы! В ядерный пепел!

Неспокойно стало в мире. Тревожно. И тревога эта витает в атмосфере, точно утренний туман, впитывается в души людей, отравляя их своей горечью.

– А вот вам задание, чтобы мозги размять, – говорит Вадим на утренней «летучке», – подумайте, каким образом вы атаковали бы Штаты, возникни вдруг такая необходимость. Набросайте аналитическую записку и занесите мне после обеда.

А чего тут думать? В США всего несколько крупнейших магистральных провайдеров, являющихся операторами так называемых опорных сетей – они связывают местные сегменты Интернета между собой, соединяя оптоволоконными кабелями мегаполисы, а всю страну – с другими континентами. Их можно в буквальном смысле пересчитать по пальцам:

«Verizon»,
«America On-Line»,
«AT &T»,
«Qwest»,
«Sprint»…

Достаточно вывести из строя нервные узлы этих компаний, крупнейшие дата-центры, и сеть рухнет, похоронив под своими обломками всю информационную инфраструктуру региона.

До конца рабочего дня Максим занимался накопившимися отчетами, а потом, включив на мобильнике музыкальную подборку, отгородился от окружающего мира наушниками и нырнул в метро. Машина в последние несколько недель сиротливо стояла во дворе – престарелый двигатель запросил срочного ремонта, и Максим, прикинув свои финансовые возможности, пересел на общественный транспорт. Чем чинить эту рухлядь, проще взять автомобиль поновее, – резюмировал для себя он, но окончательное решение о покупке постоянно откладывалось в долгий ящик.

Поужинав привычными пельменями, он залил съеденное растворимым кофе и завалился на диван, подтянув поближе беспроводную клавиатуру. Сейчас самое время просмотреть новости, пробежаться по форумам или просто расслабиться, отключить мозги, пролистать свежую подборку смешных картинок. Ближе к полуночи в сети, скорее всего, появится Марта, а пока можно занять себя какой-нибудь ерундой.

Но подключение к Интернету почему-то отсутствовало.

Макс на всякий случай перезагрузил роутер, а затем, открыв окно консоли, отправил команду «пинг» серверу «Яндекса» – тот не ответил. Пожав плечами, он скомандовал компу проверить трассировку маршрута: пакеты данных, как и ожидалось, благополучно пропадали на DNS-сервере провайдера. Видимо, в очередной раз у обслуживающей его дом фирмы повисло оборудование либо где-то на чердаке залило дождем маршрутизатор. В прошлый раз, помнится, кабель сперли на цветмет бомжи. Опять придется названивать в техподдержку и пробиваться сквозь тупизну девушек из персонала первой линии, только и способных прочитать по бумажке рекомендацию

выключить и снова включить компьютер. Вздохнув, Макс поднялся с дивана и отправился на поиски мобильника.

«Нет сети» – горела на экране предупреждающая надпись. Перезагрузка телефона не помогла: мигнув экраном, мобильник расстроенно продемонстрировал ему лаконичное сообщение: «Только SOS». Неужто сдохла симка? Макс взглянул на часы: половина десятого, все ближайшие салоны связи скорее всего уже закрыты. Разве что возле метро еще работает торговый павильон, в котором можно купить новую сим-карту, только банкомат придется искать по дороге: карточки они к оплате не принимают. Макс снова натянул джинсы, засунул ноги в кроссовки, накинул на плечи куртку. Охлопал себя по карманам: ключи, бумажник, сигареты и зажигалка на месте. Сотовый он тоже бросил в карман. Можно идти.

На лестнице как всегда сыро, точно в погребе, за окнами уже сгущался влажный полумрак. Послышался шелест соседского дверного замка и на площадку выплыла худощавая женщина в застиранном халате с намотанным на голову влажным полотенцем. Макс несколько раз сталкивался с ней раньше возле мусоропровода, но имени ее так и не запомнил.

– Добрый вечер. У вас городской телефон работает? – спросила она.

Только сейчас Макс заметил, что соседка сжимает в руке комнатную радиотрубку.

– Здравствуйте. У меня нет городского телефона.

– Вот, отключили чего-то, вроде ж вовремя платила, как теперь «скорую»-то вызвать, если что… – пробормотала вполголоса соседка, скрываясь в своей квартире. Пожав плечами, Макс нажал кнопку вызова лифта.

Вечер сегодня теплый и безветренный, в окрестных домах уже затеплились окна – золотистые огоньки чьих-то крошечных вселенных. Максим вдохнул полной грудью и чуть не закашлялся: воздух показался ему чуть кисловатым на вкус, в носу засвербило, как в преддверии близкой простуды. Откуда-то отчетливо тянуло аммиаком – не продуктами человеческой жизнедеятельности, а именно химическим запахом нашатырного спирта. Опять небось на городских очистных сооружениях что-то сломалось: они тут неподалеку и периодически одаривают окраинные районы нестерпимым духом навоза и помойки. Только вот ветра сегодня практически нет, потому вонь с очистных – это как минимум странно.

Крошечное отделение «Сбербанка» на ближайшем перекрестке светилось зеленым глазом круглой вывески. Сам

банк уже давно закрыт, но в вестибюле установлено несколько банкоматов, позволяющих снять наличные даже среди ночи.

Сейчас здесь безлюдно: желающих воспользоваться услугами национальной банковской системы отчего-то не видно. Только толкнув стеклянную дверь и шагнув внутрь, Максим понял причину этого явления: на экранах всех без исключения банковских терминалов светился восклицательный знак и надпись: «Сервис временно недоступен». Чертыхнувшись, Макс вернулся на улицу – еще один банкомат располагался в супермаркете возле метро.

Однако неудача его преследовала и там: аппарат не работал. «Уважаемые покупатели, – успокаивающе звучал женский голос по громкой связи, – по техническим причинам банковские карты к оплате не принимаются. Приносим свои извинения за временные неудобства». Возле выхода за кассовыми линиями, у ящиков автоматической камеры хранения переминались несколько человек. Парень в светло-синей куртке задумчиво водил пальцем по экрану смартфона.

– Что, сети нет? – участливо поинтересовался Максим, и парень, подняв глаза, кивнул.

– Да, чё-то не ловит. Я тут спрашивал, у всех голяк. А у тебя?

– Такая же фигня.

– Чё происходит-то?

Максим, похоже, уже понимал, что происходит. И если его догадки верны, времени осталось совсем немного. Достав из кармана кошелек, он пересчитал скромную наличность и решительно направился вглубь магазина: имевшихся денег должно впритык хватить на самое необходимое.

Если он угадал, дежурные операторы на всех узлах связи тщетно пытаются сейчас связаться с инженерами технических отделов, которые уже закончили на сегодня работу, и одновременно дозваниваются начальству в надежде выяснить, что за чертовщина творится на линиях. Авария где-то на магистрали? Технический сбой в зональных центрах? То, что российский сегмент сети атакуют откуда-то извне, станет ясно не сразу. А когда станет, будет уже поздно.

Сейчас маршрутизаторы по всей стране вошли в цикл бесконечной перезагрузки, наглухо блокируя связь. Первыми легли сотовые операторы и проводная телефонная сеть, следом посыпались банкоматы и платежные терминалы, связанные с процессинговыми центрами теми же линиями цифровых коммуникаций. Если атакующие, откуда бы они ни взялись, примутся за банковские серверы, – а они, разумеется, находятся в списке приоритетнейших целей – с наступлением рассвета от

финансовой системы останутся дымящиеся виртуальные руины: будет потеряна информация о счетах и вкладах, выданных кредитах и проведенных операциях, филиалы больше не смогут связаться друг с другом. Данные, конечно же, постараются восстановить из резервных копий, но это займет определенное время, а в условиях неработающей сети вряд ли приведет к нужному эффекту. Перед дверями банковских отделений выстроятся километровые очереди, начнется паника.

Но ведь и это не самое страшное. Вслед за банковскими сетями рухнут транспортные. Те, что имеют большую степень автономии, продержатся чуть дольше.

Расплатившись на кассе наличными, Макс вышел на расположенную возле гипермаркета автомобильную стоянку. Как он и полагал, несмотря на поздний час возле станции метро уже собралась небольшая толпа, растерянно тянувшаяся к трамвайной остановке: значит, поезда уже ходят с перерывами. Или встали вовсе.

Если начинается война, она начинается повсюду, киберпространство не может стать исключением из этого правила. Наверняка на другом конце Земли, за сотни тысяч километров отсюда в эти самые минуты сейчас тоже творится нечто невообразимое: ответственные лица и чиновники в экстренном режиме решают, как сгладить последствия происходящего, а население, возможно, еще ни о чем не догадывается. Внутренняя система связи Министерства обороны США – NIPRNet – наверное, уже пала под ударами массированных атак на отказ в обслуживании, и отдельные военные ведомства утратили связь между собой. Если хакеры прорвутся в защищенную армейскую сеть – SIPRNet, имеющую соединение с обычным Интернетом через шлюзы, Пентагон рискует остаться и вовсе без коммуникаций. Другие секретные сети, такие как GWAN, NSANet, JWICS еще работают, но надолго ли хватит их запаса прочности?

После выхода из строя основных массовых сетей под ударами окажутся промышленные системы SCADA. Вот атакованная из Интернета управляющая система городской электростанции выдала чересчур много энергии в линию высокого напряжения, что повлекло за собой каскадное отключение электричества в жилых домах и офисных зданиях. Критические объекты инфраструктуры тут же перейдут на резервные источники питания, но электрогенераторам нужен бензин, а бензоколонки стремительно прекращают работу одна за другой. Закрываются обесточенные магазины, замирает транспорт. В водопроводных

кранах исчезает горячая вода.

Люди, чтобы согреться, разводят костры прямо на улицах, где-то уже слышен звук разбитой витрины: в обесточенном городе вышли на промысел мародеры. На узловых железнодорожных станциях несколько поездов с химикатами и нефтью сошли с рельсов из-за отказа автоматической системы управления движением, где-то после резкого скачка давления в магистрали рванул газопровод.

Человеческий организм пронизан миллиардами нитей тончайших нервных волокон, призванных передавать сигналы из головного мозга к самым отдаленным участкам тела и обратно. Если эти связи прерываются, наступает паралич. Человеческие города опутаны сложнейшей паутиной медных, оптических и беспроводных линий связи. Они пролегают глубоко под землей, переплетаются над тротуарами, невидимыми электромагнитными волнами распространяются в эфире. Разорви эти хрупкие тонкие связи – и парализованная цивилизация в считанные дни погрузится в сумрак и хаос.

Свет обрубился, когда Максим уже подтащил к парадной сумку с купленными продуктами. Сначала один за другим, как елочная гирлянда, погасли фонари на улицах и потухли светофоры, потом сделались абсолютно черными фасады близлежащих домов, город погрузился в полнейший мрак. Силуэты многоэтажек лишь угадывались угловатыми контурами в кромешной мгле, и на их фоне контрастным светлым пятном вырисовывалось подсвеченное луной небо, по которому спешили куда-то призрачные обрывки облаков. Где-то проехала машина, полоснула ослепительным светом фар по черным провалам окон. Навалилась звенящая тишина.

Подниматься домой сейчас не было никакого смысла. Нашарив в кармане брелок, Максим бросил сумку в багажник «БМВ» и, усевшись за руль, вставил ключ в замок зажигания. Только бы завелась! Усталый двигатель, пожужжав стартером, все-таки утробно заурчал. Облегченно вздохнув, Макс включил фары. Вспыхнула подсветка приборной панели. Сколько там бензина? Совсем немного, но должно хватить. Нужно заехать за матерью, забрать ее, взять все документы и оставшиеся продукты из холодильника, а потом – успеть выскочить за город, пока на шоссе не образовались пробки. В обескровленном и обесточенном городе оставаться опасно: вскоре здесь начнутся погромы и грабежи, которые будут продолжаться до тех пор, пока власти, опомнившись, не выставят на дорогах блок-посты и не введут комендантский час.

Выезд на кольцевую автодорогу располагался неподалеку. Свет автомобильных фар на совершенно темных городских улицах казался нестерпимо ярким. Машины, как цепочки светлячков, тянулись по нитям магистралей во всех направлениях, наполняя парализованный город призрачной видимостью жизни. Где-то вдалеке видны синие всполохи мигалок – вероятно, спешит куда-то «неотложка». Запах аммиака становился почти нестерпимым, от него уже слезились глаза, а теперь к нему примешивалось еще и удушливое амбре, хорошо знакомое Максиму с детства: так приторно пахла вода в бассейне, куда водила его в детстве бабушка.

Вскарабкавшись на эстакаду кольцевой, он окинул взглядом окружающий пейзаж. Повсюду, докуда хватало глаз, царила густая, вязкая, тревожная предвечная тьма. Только по левую руку за чертой города разливалось яркое рыже-малиновое зарево, вычерчивающее на своем фоне ломаную линию близкого леса. Где-то там, вроде бы, располагается нефтеперерабатывающий комбинат. Покрутив ручку настройки и нажав кнопку «seek», Максим убедился в том, что радио тоже не работает: опустившуюся на город тишину нарушало только урчание мотора да шелест шин по асфальту. Не проскочить бы нужный поворот – в темноте дорожные указатели вспыхивали только на краткий миг, выхваченные из объятий ночи мимолетным отблеском фар, точно мишени в электронном тире.

Нет, не один только звук двигателя вторгался в эту жуткую ночь. Сначала Макс подумал, что в и без того дышащем на ладан моторе опять что-то сломалось: откуда-то послышался назойливый протяжный свист, который постепенно превращался в густой гул. Максим прислушался, но не смог определить источник звука. Трансмиссия? Подвеска? Он чуть приоткрыл окно, несмотря на тошнотворный запах, и с облегчением выдохнул: непонятный шум раздавался снаружи.

…Меж тем звук, похожий на далекие раскаты грома, приближался. Он доносился, кажется, сразу отовсюду, не позволяя определить источник. Макс завертел головой и потому почти пропустил момент, когда идущие впереди машины ударили по тормозам, озарив дорогу отблесками красных стоп-огней. Все остальное произошло в считанные мгновения.

Над пересекающим трассу виадуком возникло что-то белое, беспомощно распластанное в воздухе. В следующий миг Максим с ужасом увидел, как огромный пассажирский авиалайнер, отвесно накренившись на вытянутое к земле крыло, медленно и вальяжно исчезает за дорожной насыпью. Ослепительная вспышка

разорвала сумрак, мир утонул в оглушительном грохоте, и над трассой вспухло красное грибовидное облако в черных дымных прожилках. В приоткрытую форточку машины дохнуло жаром, как из духовки, забарабанили по крыше горошины поднятого в воздух гравия. Еще мгновение – и в его расширившихся зрачках отразился кувыркающийся обломок шасси, летящий прямо в лобовое стекло. Макс закрыл лицо рукой, выставил локоть навстречу опасности, сжался в водительском кресле, ожидая смертельного удара…

И в ужасе проснулся.

В комнате темно. Монитор выключен, но комп тихо шелестит вентиляторами, на корпусе системного блока успокаивающе помаргивает зеленой гнилушкой индикатор активности жесткого диска. Максим поднялся на негнущиеся ноги, прошаркал на кухню, включил свет. Горло пересохло: склонившись над раковиной, он крутанул вентиль и принялся жадно глотать воду прямо из крана. Часы на дверце микроволновки показывают 05:23. Ложиться спать никакого смысла уже нет, да и сон после пережитого кошмара все равно сняло как рукой. Максим провел ладонью по жесткой, покрытой щетиной щеке и направился в душ.

На работу он явился совершенно разбитым, с тяжелой и туго соображающей головой. Две чашки крепкого кофе немного прочистили мозги, но вместе с тем вызвали головокружение и легкую тошноту. Сейчас бы полежать с закрытыми глазами где-нибудь в тишине, погрузиться в легкое полузабытье и ни о чем не думать.

– Внимание, – захлопал в ладоши Вадим, собрав сотрудников отдела информационного обеспечения на очередную утреннюю «летучку», и этот звук показался Максу грохотом петропавловской пушки, – у нас срочная работа, потому подключаемся все. Каждой группе предоставлен список сетевых адресов, эти серверы нужно завалить и не дать им подняться. Работать будет множество команд из разных регионов страны, цели заранее распределены. Там – Вадим поднял палец к потолку – все согласовано, так что бояться совершенно нечего, но обычные меры предосторожности соблюдать все-таки следует.

Максим слушал эту вводную, пытаясь переварить сыплющуюся на него информацию. Массированная атака? Силами сразу нескольких групп? Что это, война? Может быть, он все еще спит и ночной кошмар продолжается?

– Не забывайте, что нашим врагам не будет покоя, – продолжил тем временем куратор, – мы начнем с малого, но в

будущем не поздоровится всем, кто желает нам зла. Считайте это генеральной репетицией настоящей битвы… Всё, данные уже у вас на компах. По кабинетам.

Макс тяжело опустился в свое рабочее кресло, пошевелил мышкой, приказывая компьютеру проснуться. Вот он, новый файл во внутренней почте. Внутри – список IP-адресов, все разные, но нечто общее в них, похоже, все-таки есть. Запустив терминал, он принялся вбивать один адрес за другим, запрашивая у сетевой службы «whois» их принадлежность.

Банк. Еще один банк. Страховая компания. Почтовый сервер. Новостной портал. Все принадлежат разным владельцам, все расположены в разных городах. Но объединяет их одно: эти цели находятся в соседней стране, некогда считавшейся братской, а ныне, после случившейся там революции, все называют ее злейшим врагом. Банк. Еще банк. Исключений нет, ошибки быть не может.

Взяв из лотка принтера листок бумаги, Макс набросал на нем несколько строчек. Поднялся на ноги, плотно прикрыл за собой дверь. Полтора десятка шагов по устилающему пол коридора мягкому ковролину, высокая дверь из матового стекла. Тук-тук-тук.

– Да? Войдите!

– Вадим? Привет. Слушай, мне нужно срочно отлучиться на несколько часов, вот докладная.

– А что стряслось? Почему сегодня? – куратор посмотрел испытующе, в его взгляде читались и равнодушие, и неприязнь. – Я, кажется, на планёрке ясно сказал, сейчас нужны все люди. Ты же вроде хотел заняться настоящей работой? Вот она, настоящая работа. И чего теперь?

– Я неважно себя чувствую. Голова разламывается, глотка болит, тошнит. Если останусь, сдохну прямо тут, в офисе. Врач в поликлинике сегодня с утра принимает, может, успею. Или «больняк» возьму, или пропишут чего.

– Выглядишь ты и впрямь хреново, – ухмыльнулся Вадим, – бухал вчера?

– Говорю же, простудился.

– Ладно, иди. – Вадим протянул лапу за бумагой. – Позвони, если дадут больничный. И выздоравливай побыстрее, времена интересные наступили, работы будет много.

На улице свежо, в воздухе чувствовалось дыхание приближающейся осени. Путь ему предстоял недальний: четыре остановки на троллейбусе, сто с небольшим метров по узкому и прямому, как стрела, переулку.

– Добрый день, Максим Борисович. Паспорт, пожалуйста.

Стройная и высокая служащая банка провела его вниз по лестнице, ступая изящно, но уверенно, сквозь полупрозрачную блузку угадывалась бретелька лифчика. Депозитарий располагался в подвале за тяжелой бронированной дверью – здесь состоятельные граждане прятали свои миллионы и фамильные ценности. Депозитарий должен быть надежен, как бункер верховного главнокомандующего.

Миллионов у него, конечно же, нет. Не нажил. Но все самое ценное хранилось сейчас здесь, в этом подземном помещении с сухим кондиционируемым воздухом.

– Максим Борисович, когда закончите, нажмите вот эту кнопку, за вами спустятся.

– Да, спасибо.

Лязгнула закрывающаяся дверь, он остался в банковском подвале один. Ключ вошел в замок легко, как кинжал в человеческую плоть, внутри тесной ячейки – загранпаспорт, небольшая стопка долларовых купюр, папка с документами. Максим переложил все это в полиэтиленовый пакет из продуктового магазина, спрятал его в наплечную сумку и снова запер опустевшую ячейку. В этот банк он больше не вернется.

Улица встретила его привычным гулом буднего дня. До метро он шел пешком, щурясь под лучами теплого золотистого солнца.

Добравшись до дому, Макс включил комп, и пока грузилась операционная система, принялся собирать в извлеченный из-под дивана чемодан самые необходимые вещи, список которых держал в голове уже давно. Черкнул пару строк на клочке бумаги, положил на стол несколько купюр – женщина, сдававшая ему квартиру, заберет их в выходные. А вот и компьютер загрузился. Максим уточнил расписание ближайших рейсов, забронировал себе билет и набрал на мобильнике найденный в «Яндексе» телефонный номер.

– Такси.

– День добрый, я хотел бы заказать машину.

– Куда едем?

– В Пулково.

Его наверняка будут считать предателем. Изгоем. Может быть, даже врагом. В прошлом его многие называли врагом, и практически никто – другом. Возможно, благодаря этому он научился нескольким простым, как программа «hello, world!», истинам: никому не доверять, жить так, как велит сердце, а главное – рассчитывать только на себя. И еще одно. Если ради успеха ты готов нарушить правила – нарушай. Только будь готов отвечать за последствия.

Спасибо вам за урок, Юрий Викторович, кем бы вы ни были. Это очень ценный урок.

Четыре с половиной часа между небом и землей Макс провел в полудреме: тучная женщина, которой досталось место возле иллюминатора, периодически поднимала его на ноги, чтобы пробраться в туалет и вернуться обратно, поэтому заснуть толком не удалось. По проходу самолета его соседка с трудом перемещалась бочком, и раздраженный измотанный Максим едва сдержался, чтобы не посоветовать ей сдать собственную задницу в багаж, поскольку для ручной клади она чересчур велика. Когда самолет пошел на снижение, а надоедливая пассажирка наконец угомонилась, пристегнувшись к собственному креслу ремнями, Максим вытащил из кармана смартфон и снова взглянул в окошко мобильного клиента ICQ, в котором еще перед вылетом набрал короткое сообщение. Когда «Боинг» пробил облака, связь восстановилась, но ответа по-прежнему не было.

Аэропорт Бен-Гурион встретил его непривычной суетой, многоголосым шумом и очередями к стойкам таможенного контроля. Спешащие во всех направлениях пассажиры с сумками-тележками и скользящие меж ними электрокары, напоминающие белые сафари-джипы, создавали впечатление людного торгового центра, заполненного по случаю праздничного дня. Длинные, как проспекты, коридоры, тянущиеся в бесконечность траволаторы, разноцветные репродукции на стенах.

Таможенный контроль Максим прошел на удивление быстро: пограничник проверил документы, задал несколько вопросов и вызвал представительницу министерства абсорбции, которая провела его в зал приема репатриантов. Здесь ему помогли оформить необходимые бумаги, выдали новое удостоверение личности и направление для записи в больничную кассу, обеспечивающую медицинскую страховку. Адрес отеля, в котором он мог остановиться на первое время, Максиму сообщили еще на родине.

Зал пассажирского терминала и впрямь оказался похожим на дорогой торговый молл: сияющие стеклом и хромом островки-прилавки предлагали туристам всевозможные товары, тут же бесчисленные кафе, ресторанчики и бистро завлекали проголодавшихся людей под свет своей неоновой рекламы. Одежда, обувь, алкоголь, солнечные очки, часы и ювелирные украшения, покупай, не скупись! Терминал огромен – можно легко заблудиться в нем. Максим растерянно огляделся по сторонам в поисках указателей. Вроде бы нужно спуститься вниз, а оттуда можно добраться до города на электричке.

Макс еще раз обвел огромное помещение взглядом, достал из кармана телефон и взглянул на экран. Ничего. Что ж, пора в путь. В новую жизнь. К новым горизонтам.

– Господин Шельт?

Он обернулся. Позади переминался с ноги на ногу невысокий толстячок в белой рубашке с короткими рукавами, с лысиной, блестящей в свете неоновых ламп. Чуть поодаль – двое крепких парней в брюках с идеально наведенными стрелками, у одного на ремне поблескивает какой-то жетон.

– Меня зовут Натан, – говорит по-английски толстяк и приторно улыбается. – Боюсь, вам придется пройти с нами. Это не займет много времени.

Тесная комната, залитая зноем пыльная стоянка за толстым оконным стеклом, пластиковый вентилятор лениво перемешивает воздух под потолком. Натан произносит что-то непонятное, его напарник кивает, поднимается и покидает комнату. Они остаются с Максом наедине.

– Я рад, что ты решил приехать сюда, – неожиданно меняет тему разговора толстяк, – к нам приезжает много людей. Из разных стран. И с разными целями. О некоторых из них известно такое…

Он ненадолго замолкает, шевелит в воздухе пальцами, подбирая слова.

– Такое, что делало бы их присутствие на нашей земле нежелательным. Мы должны проверять. Это важный аспект безопасности.

– Я не представляю опасности, – говорит Макс. – У меня нет незаконных намерений.

– Да, возможно… – задумчиво отвечает Натан и вдруг, улыбнувшись, подмигивает. – А может, и нет. А? Я могу заглянуть в твое личное дело, в твое прошлое. Но я не могу заглянуть вот сюда.

И он стучит согнутым пальцем по своей блестящей макушке.

Снова хлопает дверь, в комнату заходит давешний напарник толстяка. На столе перед Максом появляется его удостоверение личности, мобильный телефон, часы, связка ключей, мятая пачка сигарет и зажигалка.

– Есть хочешь? – спрашивает Натан. – Вижу, хочешь. Тут за углом есть недорогой мисада… Небольшой ресторан. Можно перекусить.

– Что это означает? – Макс смотрит на разложенные перед ним предметы, потом поднимает взгляд на своего собеседника. Тот улыбается.

– Ты свободен. У Общей службы безопасности Израиля нет оснований задерживать тебя на территории нашей страны. Ты сообщил нам всю информацию, которую мы хотели узнать. И вот еще что…

Он лезет в нагрудный карман рубашки и достает оттуда светлый картонный прямоугольник визитной карточки, аккуратно кладет его на стол.

– Если тебе понадобится помощь… совет… ну, или интересная работа, набери этот номер. Я не настаиваю и не тороплю. Обживайся. Осмотрись. А потом позвони, если захочешь.

Макс поднимается на ноги, собирает разложенные перед ним предметы, визитку нарочито небрежно сует между страницами паспорта.

– Да, чуть не забыл, – спохватывается Натан. – Мне сообщили, что тебя там, кажется, ждут.

Пыльная автостоянка встречает Макса волной удушливой жары. Похоже, здесь всегда немного душно, такой уж климат. Желто-бурый песок по обочинам неширокого проулка лежит неровным ковром, пыльные пальмы чуть шевелятся на слабом ветерке, бросая косматые тени на белое полотнище придорожного рекламного плаката. А на бордюре газона, очерчивающего парковку ровным прямоугольником, стоит невысокая светловолосая девушка в короткой джинсовой юбке. Она смотрит на него немного настороженным, но приветливым взглядом. Она улыбается.

Макс останавливается в нескольких шагах от оставшихся за спиной дверей и поднимает лицо вверх, чуть прищурив глаза. Небо над его головой раскинулось бездонным лазурно-синим шатром от края и до края. Оно затягивает, как омут, оно манит к себе. Достаточно сделать всего один шаг, чтобы упасть в эту синеву и навсегда раствориться в её бесконечности. Небо тут совсем не такое, как дома.

Кажется, здесь оно настоящее.

Санкт-Петербург
2016 год

notes

Примечания

1

ШАБАК – сокращение от «Шерут Битахон Клали», Общая служба безопасности Израиля.

2

«Полицейские» – ивр.